

ЛАБОРАТОРИЯ
ПО ИНВЕСТИЦИОННОМУ
ПРАВУ И АРБИТРАЖУ

**Статья участников Лаборатории по
инвестиционному праву и арбитражу**

ФИНАНСИРОВАНИЕ АРБИТРАЖА ТРЕТЬИМИ СТОРОНАМИ

Май 2025

О Лаборатории по инвестиционному праву и арбитражу и авторах статьи

Настоящая работа подготовлена группой исследователей в составе Антона Захарова¹ и Евгении Савельевой² в рамках Лаборатории по инвестиционному праву и арбитражу — проекта Центра международных и сравнительно-правовых исследований (ЦМСПИ)³. Научным руководителем при подготовке статьи выступила Валерия Гребенькова⁴.

Лаборатория по инвестиционному праву и арбитражу⁵ начала работу в 2023 году и ставит своей целью содействие реформе системы урегулирования споров между инвесторами и государствами, проводимой Рабочей группой III Комиссии Организации Объединённых Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ).

Лаборатория призвана стать экспертной площадкой для исследования различных вопросов реформы: от целесообразности апелляции в инвестиционном арбитраже до установления порядка работы консультационного центра, постоянного инвестиционного суда и др. Материалы, подготовленные в рамках Лаборатории, призваны внести вклад в дискуссию по теме реформы как в Рабочей группе III, так и в экспертных и академических кругах.

Подготовка исследований в рамках Лаборатории осуществляется под научным руководством экспертов в области инвестиционного права и арбитража и при поддержке ЦМСПИ. При этом позиция авторов работы не является отражением позиции ЦМСПИ и научного руководителя.

Центр международных и сравнительно-правовых исследований — российская некоммерческая исследовательская организация, созданная в 2014 году. ЦМСПИ специализируется на изучении, развитии и распространении знаний в области международного права, участвует в работе международных организаций в качестве наблюдателя, создаёт возможности для исследовательской работы и изучения права.

В фокусе внимания ЦМСПИ — общие вопросы международного права и такие актуальные темы, как международная торговля, международные инвестиции, ЕАЭС, биоразнообразие, изменение климата, загрязнение пластмассами, Мировой океан.

ЦМСПИ имеет статус наблюдателя Рабочих групп III, IV и VI ЮНСИТРАЛ, Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Ассамблеи ООН по окружающей среде.

¹ Старший юрист, Goretzky & Partners (Беларусь).

² Стажёр, Monolith Law Office.

³ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#)

⁴ Арбитражный юрист, Gherson Solicitors LLP.

⁵ *Лаборатория по инвестиционному праву и арбитражу*. (n.d.). Центр международных и сравнительно-правовых исследований. [URL](#)

Аннотация

Статья подготовлена участниками Лаборатории по инвестиционному праву и арбитражу Центра международных и сравнительно-правовых исследований и посвящена анализу документов, разрабатываемых Рабочей группой III Комиссии ООН по праву международной торговли в рамках реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами. Ключевой проблемой, рассматриваемой в статье, является неготовность системы международного инвестиционного арбитража к широкому применению института финансирования арбитража третьими сторонами, что обуславливает отсутствие необходимых механизмов регулирования.

Статья направлена на анализ Проектов положений по процессуальным и сквозным вопросам, разрабатываемых Рабочей группой III для урегулирования отношений, связанных с финансированием арбитража третьей стороной.

Abstract

The article is the product of group research within the Investment Law and Arbitration Lab of the International and Comparative Law Research Center and is devoted to the analysis of the draft documents of Working Group III of the UN Commission on International Trade Law within the framework of the Investor-State Dispute Settlement Reform. The key problem addressed in the article is the unpreparedness of the international investment arbitration system for the widespread use of third-party funding of arbitration, which accounts for the lack of necessary regulatory mechanisms.

The article focuses on the analysis of Draft Provisions on procedural and cross-cutting issues under discussion in the Working Group III to regulate the third-party funding of arbitration.

Оглавление

<i>Оглавление</i>	<i>2</i>
Сокращения	4
Вступление от научного руководителя	5
Введение	6
Резюме	8
I. Проблема определения финансирования третьей стороной	10
II. Независимость и беспристрастность арбитра	12
1. Развитие вопроса о необходимости раскрытия информации о финансировании третьей стороной при заявлении о конфликте интересов в международном инвестиционном арбитраже	14
2. Предложенное решение в рамках Реформы	18
III. Неправомерное влияние на разбирательство лицом, представляющим финансирование	21
3. Развитие вопроса о возможном неправомерном влиянии на разбирательство лицом, представляющим финансирование, в международном инвестиционном арбитраже	21
3.1. Аргумент о распространении юрисдикции состава арбитража на третье лицо, осуществляющее финансирование	21
3.2. Аргумент об отсутствии юрисдикции состава арбитража и потери истцом статуса «инвестора» в связи с передачей прав на вознаграждение	22
3.3. Аргумент об отсутствии юрисдикции состава арбитража в связи с осуществлением третьим лицом контроля над процессуальной стратегией финансируемой стороны	23
3.4. Раскрытие информации в связи с заявлением о контроле третьего лица, осуществляющего финансирование	25
4. Предложенное решение в рамках Реформы	26
4.1. Анализ предложенного Рабочей группой Проекта положения 12	26
4.2. Дополнительные возможные рекомендации	27
IV. Конфиденциальность международного инвестиционного арбитража	29
V. Вопрос обеспечения покрытия издержек	32
5. Финансирование арбитража третьей стороной как основание для обеспечения покрытия издержек	32
5.1. Финансирование арбитража как самостоятельный индикатор отсутствия возможности покрыть издержки	33
5.2. Финансирование арбитража и обстоятельства, указывающие на отсутствие возможности покрыть издержки	35
6. Раскрытие сведений о финансировании третьими сторонами для оценки необходимости обеспечения покрытия издержек	41
6.1. Дела, в которых арбитры удовлетворяли запросы о раскрытии	42

6.2. Дела, в которых арбитры отклоняли запросы о раскрытии	43
7. Предложения в рамках реформы: Проекты положений 5(4) и 12(3)	44
7.1. Финансирование арбитража третьей стороной как основание для обеспечения покрытия издержек: Проект положения 5(4)	44
7.2. Раскрытие сведений о финансировании арбитража третьей стороной для целей обращения с ходатайством об обеспечении покрытия издержек: Проект положения 12(3)	46
VI. Вопрос распределения издержек	48
8. Влияние факта финансирования арбитража третьей стороной на распределение издержек	48
8.1. Являются ли возмещаемыми издержки, финансируемые третьей стороной	48
8.2. Необходимо ли учитывать факт финансирования арбитража третьей стороной при распределении издержек	50
8.3. Какие издержки являются возмещаемыми	51
8.4. Решения составов арбитража о возмещении издержек против финансирующих арбитраж третьих сторон	55
9. Предложения в рамках реформы: Проект положения 9(3)	56
Заключение	58
Приложение. Краткий анализ запросов сторон инвестиционного арбитража в связи с финансированием арбитража третьими сторонами	60

Сокращения

Вашингтонская конвенция	Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 года)
ДИД	Двусторонний инвестиционный договор
МАЮ	Международная ассоциация юристов
МЦУИС	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
Принципы МАЮ	Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже, принятые решением Совета МАЮ от 23 октября 2014 года
Проект положения	Проект положения в составе Проектов положений по процессуальным и сквозным вопросам, подготовленных Рабочей группой III, в редакции Записки Секретариата A/CN.9/WG.III/WR.244
Рабочая группа	Рабочая группа III Комиссии Организации Объединённых Наций по праву международной торговли
Реформа	Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами под эгидой Комиссии Организации Объединённых Наций по праву международной торговли
УСИГ	Урегулирование споров между инвесторами и государствами
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединённых Наций по праву международной торговли

Вступление от научного руководителя

Работа Рабочей группы по реформированию процессуальных положений в рамках системы УСИГ продолжается на протяжении нескольких лет. За эти годы институт финансирования арбитража третьими лицами прошёл целый ряд обсуждений, и Рабочая группа приняла во внимание самые разные варианты его регулирования: от полного запрета до введения правил о раскрытии широкого спектра информации о факте и условиях финансирования третьими лицами.

Промежуточным результатом стали Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам в редакции Записки Секретариата ЮНСИТРАЛ, подготовленной 8 июля 2024 года.

Тема финансирования арбитража третьими лицами вызывает растущий интерес в профессиональном сообществе и рассматривается как важный элемент повышения прозрачности в инвестиционном арбитраже.

В рамках Лаборатории 2024–2025 часть участников сосредоточила свои усилия на анализе предлагаемых положений, касающихся финансирования арбитража третьими сторонами. Эти положения устанавливают процессуальные требования по раскрытию информации о третьих сторонах, финансирующих арбитраж, а также направлены на устранение потенциальных конфликтов интересов и обеспечение справедливости процедуры.

Работа над анализом положений о финансировании третьими лицами включала как обзор существующей практики в международных инвестиционных спорах, так и критическую оценку предлагаемых вариантов раскрытия информации о финансировании третьими сторонами с целью их возможного усовершенствования. Кроме того, институт финансирования арбитража третьими сторонами анализировался в контексте обеспечения покрытия издержек и практики международных инвестиционных трибуналов по разрешению ходатайств об обеспечении покрытия издержек в связи с наличием факта финансирования.

Обсуждение было сосредоточено на поиске баланса между необходимостью финансирования споров и обеспечением прозрачности, легитимности арбитражного процесса и должного покрытия понесённых издержек.

Результаты совместной аналитической работы представлены в виде статьи, которую мы с удовольствием предлагаем вниманию читателей.

Введение

Международный инвестиционный арбитраж изначально не предусматривал широкого распространения практики финансирования третьими лицами⁶. До недавнего времени многие нормы и правила не принимали во внимание необходимость регулирования данного института⁷.

В то же время, с учётом высокой стоимости участия в международных спорах, развитие системы финансирования третьими лицами представляется естественным шагом на пути к обеспечению доступности международного арбитража. Такое финансирование выступает не только важным средством обеспечения доступа к правосудию для сторон с ограниченными финансовыми ресурсами, но и инструментом управления рисками, связанными с высокими издержками⁸.

При этом популяризация практики, когда третьи стороны финансируют арбитраж в спорах между иностранными инвесторами и государствами, вызвала напряжённость из-за противоречия целям международного инвестиционного арбитража.

Международный инвестиционный арбитраж и финансирование арбитража третьими лицами организованы на основе принципиально различных подходов.

Международный инвестиционный арбитраж — это способ разрешения конфликтов между государствами и инвесторами⁹. Он помогает реализовать право государств на регулирование и обеспечить защиту интересов иностранных инвесторов. Эти споры часто включают оценку действий государств в контексте международных договоров о защите инвестиций, что делает их юридически и политически чувствительными¹⁰.

Финансирование третьими лицами, напротив, носит преимущественно коммерческий характер. Оно представляет собой форму бизнеса, где целью является не достижение правосудия, а получение прибыли от вложений в арбитражные дела¹¹.

Международный инвестиционный арбитраж, обладая публично-правовой природой, институционально направлен на обеспечение транспарентности, в то время как финансирование арбитража третьими лицами организовано в рамках частноправовых отношений, зачастую предполагая конфиденциальность процедур.

Это несоответствие в совокупности с отсутствием регулирования вызывает критику международного инвестиционного арбитража в целом, что негативно влияет на его дальнейшее развитие¹².

⁶ В настоящей статье термины «финансирование арбитража третьими лицами» и «финансирование арбитража третьими сторонами» используются в качестве взаимозаменяемых.

⁷ Lamm C.B., Hellbeck E.R. (2013). Chapter 9. Third-Party Funding in Investor-State Arbitration Introduction and Overview. In Bernardo M. Cremades, Sanz-Pastor (Sr), & Antonias C. Dimolitsa (Eds.), *ICC Dossier No. 10: Third-Party Funding in International Arbitration, Dossiers of the ICC Institute of World Business Law*, 10. P. 101-102.

⁸ Álvarez O.P., Triadú C.A., & et al. (2021). Two's a crowd, three's a party: The coming of age of third-party funding in international arbitration, Iurgium. *Club Español del Arbitraje*, 2021. P. 25-26.

⁹ Stephan W. Schill. (2023). Chapter 60: Legitimacy of Investment Arbitration. In Kröll S.M., Bjorklund A.K., & et al. (Eds.) *Cambridge Compendium of International Commercial and Investment Arbitration*. section 60.2.2.

¹⁰ Born G.B. (2021). *International Arbitration: Law and Practice* (Third Edition). Kluwer Law International. P. 501-502.

¹¹ Eberhardt P., Olivet C. with contributions from Amos T., Buxton N. (2012). Speculating on Injustice: Third-Party Funding of Investment Disputes. Corporate Europe Observatory and the Transnational Institute. P. 57-60.

¹² UNCTAD, World Investment Report 2024. P. 65. [URL](#); ЮНСИТРАЛ. Рабочая группа III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами). Тридцать восьмая сессия. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и

Начиная с 2017 года Рабочая группа занимается реформированием системы УСИГ. Предметом анализа Рабочей группы являются как системные вопросы, включающие, например, влияние доступности получения финансирования на количество исков, не подкреплённых достаточными фактическими и правовыми основаниями¹³, так и частные процессуальные вопросы¹⁴, связанные среди прочего с обеспечением независимости и беспристрастности арбитров в контексте финансирования арбитража третьими сторонами¹⁵.

Рабочая группа приняла во внимание множество вариантов регулирования института финансирования арбитража третьими лицами. Среди них — полный запрет такого финансирования, его разрешение лишь в частных случаях, а также введение механизмов, позволяющих гармонизировать регулирование с основополагающими принципами функционирования международного инвестиционного арбитража¹⁶.

Промежуточным результатом работы Рабочей группы стали Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам в редакции Записки Секретариата от 8 июля 2024 года¹⁷.

В настоящей статье анализируется **Проект положения 12**, посвящённый вопросам раскрытия информации о финансировании арбитража третьими сторонами, а также некоторые иные Проекты положений, включая:

- **Проект положения 5(4)**, затрагивающий вопрос о роли финансирования третьими сторонами в контексте обеспечения покрытия издержек; и
- **Проект положения 9(3)**, связанный с вопросом о возмещаемом характере издержек, покрытых финансирующей стороной.

государствами (УСИГ). Финансирование третьими сторонами. Возможные решения. Записка Секретариата, A/CN.9/WG.III/WR.172, п. 3. [URL](#)

¹³ International Council for Commercial Arbitration, Report of the ICCA-Queen Mary Task Force on Third-Party Funding in International Arbitration, The ICCA Reports No. 4 (2018) (**ICCA-Queen Mary Report**). P. 201-202, [URL](#)

¹⁴ ЮНСИТРАЛ. Пятьдесят третья сессия. Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее тридцать восьмой сессии (Вена, 14–18 октября 2019 года), A/CN.9/1004 (**Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1004**), п. 80. [URL](#)

¹⁵ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1004, п. 80.

¹⁶ Там же, пп. 81-85.

¹⁷ ЮНСИТРАЛ. Рабочая группа III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами). Сорок девятая сессия. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Записка Секретариата, A/CN.9/WG.III/WR.244 (**Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам**). [URL](#)

Резюме

Финансирование арбитража третьими сторонами является важным инструментом обеспечения доступа к правосудию, однако система УСИГ на протяжении долгого времени оставалась недостаточно адаптированной к данному институту.

К числу ключевых проблем, возникающих в связи с финансированием арбитража третьими сторонами, относятся риски, связанные с возникновением конфликта интересов и нарушения принципов независимости и беспристрастности арбитров, вопросы обеспечения и распределения издержек, риски неправомерного влияния на сторону процесса, риски нарушения конфиденциальности информации.

Проект положения 12 предполагает использование механизма раскрытия информации в целях повышения прозрачности института финансирования арбитража третьими сторонами¹⁸. Проект положения 12 отражает стремление Рабочей группы найти баланс между обеспечением доступа к правосудию, адаптацией системы УСИГ к современным механизмам финансирования и защитой основополагающих принципов международного инвестиционного арбитража. Рекомендуется доработать текст рассматриваемого Проекта положения, в частности, конкретизировать редакции пунктов 2–4 Проекта положения 12.

В Проекте положения 5(4) предлагается усилить роль финансирования арбитража третьей стороной при разрешении вопроса об обеспечении покрытия издержек. Проект положения 5(4)(е) в текущей редакции оставляет значительное пространство для неоднозначной интерпретации, что создаёт риск непоследовательности в арбитражной практике. Если финансирование арбитража третьей стороной будет рассматриваться как самостоятельное и достаточное основание для предписания обеспечения покрытия издержек, это может привести к чрезмерно жёсткому подходу, ограничивающему доступ к правосудию для менее обеспеченных инвесторов, особенно малых и средних предприятий. Такой результат подрывает баланс, к которому стремится система УСИГ: с одной стороны, обеспечить защиту интересов государств, а с другой — сохранить доступность арбитража для инвесторов.

Более сбалансированным представляется подход, при котором факт финансирования арбитража третьей стороной будет приниматься во внимание при разрешении вопроса об обеспечении покрытия издержек только в случаях, когда имеются дополнительные обстоятельства, включая, например, неплатёжеспособность инвестора и отсутствие у финансирующей стороны обязательств по покрытию издержек. Это позволит арбитрам учитывать конкретику дела, не превращая механизм обеспечения покрытия издержек в инструмент исключения уязвимых участников из процесса.

Из Проекта положения 9(3) следует, что издержки стороны, покрываемые из средств финансирования третьей стороной, необходимо признать не подлежащими возмещению. Проект положения 9(3) ограничивает возможность финансируемой стороны получить возмещение даже разумных издержек, фактически понесённых в ходе арбитража. Это ставит такую сторону в заведомо неблагоприятное положение. По нашему мнению, более рациональным и справедливым представляется подход, при котором возможность возмещения разумных издержек признаётся вне зависимости от финансирования арбитража третьей стороной, а вопросы распределения издержек оставляются на усмотрение арбитров.

К неурегулированным вопросам, связанным с финансированием арбитража третьими сторонами, относятся, в частности, возможность неправомерного влияния на арбитраж со стороны третьих лиц, осуществляющих финансирование, а также необходимость

¹⁸ ЮНСИТРАЛ. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Проект положений о процессуальной реформе, Записка Секретариата, A/CN.9/WG.III/WP.219, (**Проект положений о процессуальной реформе**), пп. 63-74. [URL](#)

защиты конфиденциальной информации, передаваемой таким лицам. По нашему мнению, представляется целесообразным разработать дополнительные инструменты регулирования, включающие среди прочего кодекс поведения для третьих лиц, предоставляющих финансирование.

I. Проблема определения финансирования третьей стороной

1. Несмотря на попытки установить определение¹⁹, в практике международного инвестиционного арбитража отсутствует единое и принятое понятие «финансирования третьей стороной»²⁰.
2. Отсутствие общепринятого определения обосновывается большим количеством принятых видов финансирования, к примеру, с помощью страхования или оплаты части юридических услуг только в случае выигрыша дела, а также современных видов финансирования, которые постоянно меняются²¹.
3. В этом контексте, например, в исследовании, проведенном исследовательской группой Лондонского университета королевы Марии, был сделан вывод о целесообразности использования максимально широкого определения, охватывающего различные формы финансирования²². Принятие именно широкого определения позволяет учесть все возможные риски²³.
4. В свою очередь, принятие более узкой терминологии может привести к тому, что некоторые виды финансирования будут выведены из рамок регулирования. К примеру, более ограничительное определение стороны, осуществляющей финансирование, принятое в рамках Принципов МАЮ, не учитывает, что финансирование может осуществляться не только напрямую от третьего лица, но и через специально созданную компанию (special purpose vehicle)²⁴. Следовательно, если наличие бенефициара у специально созданной компании не учитывается, невозможно оценить, существует ли с ним конфликт интересов.
5. В рамках Реформы Рабочая группа также указала на включение в Проект положения 12 именно широкого определения, в которое входят все виды финансирования²⁵.
6. Проект положения 12 предлагает следующее определение:

«Финансирование третьей стороной» означает предоставление любого прямого или косвенного финансирования стороне в споре с физическим или юридическим лицом, которое не является стороной разбирательства, но заключает соглашение о предоставлении финансирования или иным образом предоставляет финансирование («третья сторона, осуществляющая финансирование») в отношении разбирательства либо в форме дотации или субсидии, либо в обмен на вознаграждение, зависящее от исхода разбирательства»²⁶.
7. Представляется, что выбор в пользу широкого определения обусловлен компромиссным подходом, выработанным Рабочей группой в рамках

¹⁹ ICCA-Queen Mary Report. P. 51.

²⁰ Там же. P. 46-47.

²¹ Там же. P. 45-47.

²² Там же. P. 51.

²³ Там же. P. 51-52.

²⁴ Там же. P. 51-52; Принципы МАЮ, Стандарт 6.

²⁵ ЮНСИТРАЛ. Пятдесят шестая сессия. Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок третьей сессии (Вена, 5–16 сентября 2022 года), A/CN.9/1124, (Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1124), п. 128. [URL](#)

²⁶ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 12.

обсуждения моделей регулирования института финансирования третьими лицами.

8. Так, Рабочая группа учла несколько моделей регулирования, включая полный запрет, ограничение до только разрешённых случаев, а также разрешение финансирования²⁷. При этом Рабочая группа обратила внимание и на то, что финансирование арбитража третьей стороной может обеспечить доступ к правосудию, и поэтому «при регулировании такой практики нужно постараться найти оптимальный баланс между разными интересами»²⁸.
9. В результате, при формулировании Проекта положения 12 был выбран вариант регулирования, предполагающий необходимость раскрытия информации, без применения какой-либо единой модели²⁹. Поскольку иные варианты регулирования предусматривали разрешение финансирования только в определённых условиях³⁰, в выбранной модели необходимо широкое определение. В противном случае некоторые из форм финансирования могли бы не подпадать под требование о раскрытии информации.
10. Предложенное Рабочей группой широкое определение предполагает, что финансирование арбитража третьей стороной может подразумевать множество ситуаций. К примеру, под широкое определение могут подпадать случаи, когда специально созданная компания (special purpose vehicle) предоставляет финансирование и получает прибыль. К таковым могут относиться случаи страхования, оплаты юридических услуг в зависимости от исхода спора, некоммерческое финансирование, и некоторые иные способы предоставления финансирования³¹.
11. При этом отношения между стороной, осуществляющей финансирование, и стороной, её получающей, могут кардинально различаться. К примеру, в случае предоставления финансирования в виде системы оплаты юридических услуг в зависимости от исхода спора сторона сохраняет контроль в отношении своих действий. В свою очередь, в случае предоставления финансирования от страховщика, влияние на процесс может быть выше, так как в некоторых видах страхования страховщик может участвовать в выборе представителя³². Далее, при заключении соглашения с компанией, осуществляющей финансирование, в зависимости от условий, влияние может увеличиваться ещё больше.
12. Таким образом, само по себе наличие факта финансирования арбитража третьей стороной не предопределяет сопутствующих рисков. Каждая ситуация, подпадающая под данную формулировку, должна рассматриваться отдельно.

²⁷ Проект положений о процессуальной реформе, пп. 63-74.

²⁸ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1124, п. 134.

²⁹ Там же.

³⁰ Проект положений о процессуальной реформе, пп. 64, 66, 71.

³¹ Nieuwveld, L. B., & Sahani, V. S. (2017). Chapter 1: Introduction to Third-Party Funding. In *Third-Party Funding in International Arbitration* (Second Edition). Kluwer Law International. P. 1-7.

³² Там же. P. 6-10.

II. Независимость и беспристрастность арбитра

13. Принципы независимости и беспристрастности арбитра бесспорно являются центральными в международном арбитраже, поскольку именно они позволяют обеспечивать справедливость процесса.
14. Обязанность арбитра по сохранению независимости и беспристрастности, а также обязанность по раскрытию возможного конфликта интересов регулируется практически каждым национальным арбитражным законом³³. К примеру, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, которой принят и адаптирован многими странами в качестве национального законодательства³⁴, в статье 12 указывает:

«В случае обращения к какому-либо лицу в связи с его возможным назначением в качестве арбитра, это лицо должно сообщить о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. Арбитр с момента его назначения и в течение всего арбитражного разбирательства должен без промедления сообщать сторонам о любых таких обстоятельствах, если он не уведомил их об этих обстоятельствах ранее»³⁵.
15. Конвенция Организации Объединённых Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская Конвенция) устанавливает, что нарушение принципов независимости и беспристрастности может привести к отмене арбитражного решения и к отказу в приведении такого решения в исполнение³⁶.
16. Такое строгое регулирование вопросов независимости и беспристрастности вполне обоснованно. Например, связь арбитра с одной из сторон спора может породить сомнения в его мотивах при принятии решения³⁷. Таким образом, несоблюдение принципов независимости и беспристрастности может подорвать доверие к решениям, принятым в рамках международного арбитража.
17. В случае осуществления финансирования третьей стороной теоретически может возникнуть больше вероятностей возникновения конфликтов интересов с арбитром. К примеру, согласно исследованию Лондонского университета королевы Марии, арбитр может одновременно занимать должность в компании, которая осуществляет финансирование, или же занимать руководящую должность в юридической фирме, которая постоянно работает с одним и тем же лицом, предоставляющим финансирование³⁸. Однако стоит отметить, что при проведении настоящего исследования не было найдено дел в международном инвестиционном арбитраже, где предоставление финансирования привело бы к конфликту интересов с арбитром и его отводу.

³³ von Goeler, J. (2016). Third-party Funding in International Arbitration and Its Impact on Procedure. The Hague, The Netherlands: Kluwer Law International, 2016 (**von Goeler**). P. 255.

³⁴ Там же. P. 255.; Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году (**Типовой закон ЮНСИТРАЛ**). [URL](#)

³⁵ Типовой закон ЮНСИТРАЛ, ст. 12.

³⁶ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., ст. 5. [URL](#); Типовой закон ЮНСИТРАЛ, ст. 34.

³⁷ Принципы МАЮ, Стандарт 7, Красный перечень ситуаций.

³⁸ ICCA-Queen Mary Report. P. 82.

18. В свою очередь, были найдены обратные ситуации, когда арбитр выражал личное негативное мнение к наличию финансирования от третьего лица, что побудило сторону заявить о его отводе. К примеру, в деле *RSM v. Saint Lucia* состав арбитража обязал истца представить обеспечение издержек³⁹. Решение сопровождалось особым мнением одного из арбитров, который выразил негативное суждение о стороннем финансировании, в том числе назвав финансирующую сторону «авантюристом»⁴⁰. Это привело к подаче заявления об отводе, в удовлетворении которого, однако, было отказано, так как состав арбитража счёл приведенные факты недостаточными для отвода арбитра⁴¹.
19. Таким образом, представление финансирования третьей стороной теоретически может породить сомнения в мотивации арбитра при вынесении решения с различных точек зрения. Эти опасения логичны, поскольку, даже не учитывая специфику самого механизма финансирования, его суть предполагает участие в процессе ещё одного заинтересованного лица. Следовательно, несмотря на отсутствие арбитражных решений, нельзя отрицать существование вероятности конфликта интересов. Вместе с тем на практике данная проблема не столь остра, как может показаться теоретически.
20. В рамках Реформы Рабочая группа обозначила риск возникновения конфликта интересов в качестве одной из ключевых причин, обосновывающих необходимость регулирования института финансирования третьими лицами⁴². Раскрытие информации было предложено как способ предотвращения конфликта интересов⁴³.
21. При этом, по нашему мнению, логично предположить, что, если арбитр не знает о факте финансирования арбитража третьей стороной, а также о лице, которое обеспечивает финансирование, он не может быть заинтересован или зависим от него, и конфликт интересов не возникнет⁴⁴.
22. Тем не менее возможны случаи, когда факт финансирования становится известным уже в ходе процесса. Сторона может сама раскрыть факт финансирования, или же третье лицо, осуществляющее такое финансирование, может использовать данную информацию в качестве рекламы. К примеру, в деле *Guaracachi v. Bolivia* ответчик узнал о финансировании из пресс-релиза, опубликованного истцом⁴⁵. В таком случае конфликт интересов всё равно возникнет, но будет иметь гораздо более серьёзные последствия, такие как отвод арбитра, отмена арбитражного решения или же отказ в приведении его в исполнение⁴⁶.
23. Поэтому раскрытие информации финансируемой стороной в начале процесса может помочь предотвратить возникновение конфликта интересов и его негативные последствия.

³⁹ *RSM Production Corporation v. Saint Lucia*, ICSID Case No. ARB/12/10 (***RSM v. Saint Lucia***), Decision on Claimant's Proposal for the Disqualification of Dr. Gavan Griffith QC dated 23 October 2014, para. 18.

⁴⁰ Там же, para. 41.

⁴¹ Там же, para. 90.

⁴² Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1004, п. 80.

⁴³ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, п. 135.

⁴⁴ ICCA-Queen Mary Report. P. 86-87.

⁴⁵ von Goeler. P. 277.

⁴⁶ ICCA-Queen Mary Report. P. 86-87.

1. Развитие вопроса о необходимости раскрытия информации о финансировании третьей стороной при заявлении о конфликте интересов в международном инвестиционном арбитраже

24. До Реформы многие из существующих правил не предполагали обязательного раскрытия факта финансирования⁴⁷.
25. Примером таких правил являются Принципы МАЮ, которые одними из первых затронули проблему конфликта интересов при финансировании арбитража третьей стороной⁴⁸. Раскрытие, согласно данным Принципам, не является обязательным, так как само применение Принципов не является обязательным — его регулируют сами стороны и, по общему правилу, Принципы МАЮ носят рекомендательный характер⁴⁹.
26. Согласно новому Стандарту 7(а) Принципов МАЮ:
- «Сторона обязана уведомить арбитра, Состав Арбитража, другие стороны и арбитражное учреждение или иной назначающий орган (если таковой имеется) о наличии любых прямых или косвенных связей...между арбитром и любым физическим или юридическим лицом, имеющим прямую экономическую заинтересованность в решении, которое будет вынесено в арбитражном разбирательстве, или принявшим на себя обязательство возместить стороне потери от вынесения такого решения...»⁵⁰.
27. Пояснение к Стандарту 7 уточняет, что правило распространяется на лиц, предоставляющих финансирование для арбитражного разбирательства, или принявших на себя обязательство возместить стороне потери от вынесения такого решения⁵¹. При этом Принципы МАЮ не учитывают, что третье лицо может осуществлять финансирование процесса через специально созданную компанию⁵².
28. Стандарт 6(а) и (б) дополняет Стандарт 7(а) и указывает:
- «Личность арбитра в принципе считается тождественной юридической фирме такого арбитра...связь между арбитром и юридической фирмой должны оцениваться в каждом конкретном случае...
- если одна из сторон является юридическим лицом, любое юридическое или физическое лицо, имеющее контролирующее влияние на это юридическое лицо, или лицо, имеющее прямую экономическую заинтересованность в арбитражном решении, подлежащем вынесению, или принявшее на себя обязательство возместить потери стороны в результате вынесения арбитражного решения, может быть отождествлено с такой стороной»⁵³.

⁴⁷ Там же. Р. 220-221.

⁴⁸ Там же. Р. 87-88.

⁴⁹ Принципы МАЮ, Введение.

⁵⁰ Там же, Стандарт 7.

⁵¹ Там же, Пояснения к Стандарту 7.

⁵² Принципы МАЮ, Пояснения к Стандарту 6.

⁵³ Там же, Стандарт 6.

29. Таким образом, Принципы МАЮ устанавливают, что сторона процесса обязана раскрыть личность третьего лица, осуществляющего финансирование. Далее, если арбитр устанавливает наличие потенциального конфликта интересов между собой (или своей юридической фирмой) с указанным лицом, арбитр обязан раскрыть данный конфликт интересов⁵⁴.
30. Иллюстративным примером являются Правила администрируемого арбитража НКІАС (для коммерческого арбитража), которые предусматривают, что сторона процесса должна обязательно раскрыть информацию о факте финансирования третьей стороной, а также личность такой стороны⁵⁵.
31. Правила инвестиционного арбитража SIAC применяют иной подход и вместо того, чтобы наложить на сторону обязанность раскрывать информацию, устанавливают, что состав арбитража вправе запросить такую информацию. Так, согласно статье 44 данных Правил, состав арбитража может указать стороне раскрыть информацию о факте финансирования, личности стороны, осуществляющей финансирование, а также, где это применимо, детали о заинтересованности такой третьей стороны в разрешении спора, и несёт ли она ответственность за компенсацию судебных расходов другой стороны⁵⁶.
32. Арбитражный регламент МЦУИС объединяет данные подходы и указывает, что сторона процесса обязана раскрыть информацию о факте финансирования третьей стороной, а также личности такой стороны. При этом состав арбитража имеет право запросить иную информацию⁵⁷. Аналогичный подход закреплён в Правилах инвестиционного арбитража CIETAC⁵⁸.
33. Таким образом, всё больше арбитражных институтов поддерживают позицию о необходимости раскрытия информации о факте финансирования третьей стороной. При этом во всех случаях обязательное раскрытие информации ограничивается фактом финансирования и личностью третьей стороны. Раскрытие дополнительной информации, к примеру структуры владения лица, осуществляющего финансирование, статистики финансирования, выборочных положений или всего соглашения о финансировании остаётся на усмотрение состава арбитража в зависимости от конкретных обстоятельств дела.
34. Чтобы рассмотреть, как данная проблема решается в практике, какой объём раскрытия обычно требуется при анализе возможного конфликта интересов, необходимо проанализировать арбитражные решения, где был поднят данный вопрос.
35. Согласно проведённому исследованию, из восьми проанализированных нами случаев, в которых заявлялось о раскрытии информации в связи с возможным конфликтом интересов, в половине случаев ходатайства были удовлетворены⁵⁹. При этом в большинстве дел при рассмотрении подобных ходатайств состав арбитража указал на необходимость раскрытия самого факта финансирования, а также информации о лице, которое его осуществляет⁶⁰.

⁵⁴ ICCA-Queen Mary Report. P. 88-89.

⁵⁵ НКІАС Administered Arbitration Rules (2024), Article 44.

⁵⁶ SIAC Investment Arbitration Rules (2017), Rule 24.

⁵⁷ ICSID Arbitration Rules (2022), Rule 14.

⁵⁸ CIETAC International Investment Arbitration Rules (2024), Article 27.

⁵⁹ Позиции составов арбитража по запросам сторон о раскрытии информации о финансировании арбитража третьими сторонами систематизированы в хронологической последовательности в таблице, оформленной в качестве Приложения к настоящей статье.

⁶⁰ ICCA-Queen Mary Report. P. 106.

36. Для более подробного анализа мотивации состава арбитража необходимо выборочно проанализировать дела, где были указаны причины раскрытия или отказа в раскрытии информации.
37. Одно из таких решений принято в деле *South American Silver v. Bolivia*. В этом деле истец сам раскрыл информацию о наличии финансирования. В свою очередь, ответчик ходатайствовал о раскрытии дополнительной информации, а именно об идентификационных данных третьего лица, осуществляющего финансирование, и положений самого соглашения, заключённого с ним⁶¹. Помимо аргументов о плохом финансовом состоянии истца, ответчик сослался на Принципы МАЮ и аргументировал, что финансируемая сторона должна раскрывать любые отношения, которые могут существовать между ней и арбитрами⁶².
38. Ходатайство истца было удовлетворено частично, состав арбитража постановил раскрыть только идентификационные данные третьего лица, осуществляющего финансирование⁶³.
39. В деле *Guaracachi v. Bolivia*, истец также сам опубликовал пресс-релиз о наличии финансирования⁶⁴. В свою очередь, ответчик ходатайствовал о раскрытии соглашения о финансировании, мотивируя свою позицию тем, что раскрытие документов о финансировании поможет удостовериться в отсутствии конфликта интересов⁶⁵.
40. Состав арбитража отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на то, что ответчик не указал, какой конфликт интересов может возникнуть или быть опровергнут самим соглашением о финансировании. При этом личность лица, осуществляющего финансирование, уже была известна ответчику и арбитрам из других документов, и конфликт интересов с ним отсутствовал. Кроме того, состав арбитража подчеркнул, что применимые правила ЮНСИТРАЛ в случае возможного конфликта интересов предусматривают не предоставление документов сторонами, а раскрытие информации арбитрами⁶⁶.
41. Однако в ряде дел состав арбитража пришёл к выводу о необходимости более широкого объёма раскрытия информации. Примером может послужить дело *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan*.
42. В данном деле ответчик два раза ходатайствовал о раскрытии информации, где в первый раз ему было отказано. Мотивируя отказ, состав арбитража отметил, что ответчик не доказал наличие достаточных оснований для удовлетворения ходатайства. Тем не менее состав арбитража признал, что возможный конфликт интересов мог бы послужить основанием для раскрытия информации о финансировании⁶⁷.

⁶¹ *South American Silver Limited v. Bolivia*, PCA Case No. 2013-15 (***South American Silver v. Bolivia***), Procedural Order No. 10 dated 11 January 2016, paras. 13, 25.

⁶² Там же, paras. 29-30.

⁶³ Там же, para. 79.

⁶⁴ von Goeler. P. 277.

⁶⁵ *Guaracachi America, Inc. and Rurelec PLC v. The Plurinational State of Bolivia*, UNCITRAL, PCA Case No. 2011-17 (***Guaracachi v. Bolivia***), Procedural Order No. 13 dated 21 February 2013, paras. 5, 7.

⁶⁶ Там же, paras. 8-9.

⁶⁷ *Muhammet Çap & Sehil İnşaat Endüstri ve Ticaret Ltd. Sti. v. Turkmenistan*, ICSID Case No. ARB/12/6 (***Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan***), Decision on Respondent's Objection to Jurisdiction Under Article VII(2) of the Turkey-Turkmenistan Bilateral Investment Treaty, para. 50.

43. Второе ходатайство было удовлетворено, и состав арбитража постановил раскрыть факт финансирования, информацию о лице, осуществляющем финансирование, а также информацию о соглашении о финансировании, в том числе получает ли третье лицо (и в каком количестве) прибыль от возможного выигрыша истца по делу.
44. Состав арбитража помимо прочего мотивировал данную позицию следующим. Во-первых, состав арбитража учёл необходимость сохранить справедливость и прозрачность разбирательства при финансировании третьим лицом. Во-вторых, состав арбитража указал на предположительно новый аргумент ответчика, что в ином инвестиционном арбитражном процессе истцом не были оплачены издержки. В-третьих, состав арбитража указал на заявление ответчика о возможной подаче ходатайства об обеспечении издержек⁶⁸.
45. Помимо вышеуказанных аргументов, повлиять на удовлетворение второго ходатайства могло появление Принципов МАЮ в новой редакции, на которые в решении сослался состав арбитража, цитируя позицию ответчика⁶⁹. Хотя указанные Принципы не подлежали обязательному применению в деле, их недавнее принятие, вероятно, могло повлиять на решение состава арбитража⁷⁰.
46. Стоит отметить, что в данных делах при раскрытии информации о третьем лице, осуществляющем финансирование процесса, состав арбитража не запрашивал дополнительную информацию о бенефициарном владельце третьего лица.
47. При этом данная информация может являться релевантной, когда лицом, осуществляющим финансирование, выступает специально созданная компания (*special purpose vehicle*)⁷¹. В таком случае раскрытие только её наименования вряд ли достаточно для анализа конфликта интересов, так как лицом, действительно осуществляющим финансирование, скорее всего, является её бенефициарный владелец.
48. В данном контексте можно проанализировать дело *IC Power v. Peru*, в котором истец добровольно раскрыл информацию о бенефициарных владельцах третьего лица, предоставляющего финансирование.
49. Ответчик расценил такое раскрытие как неполное и просил состав арбитража обязать истца раскрыть положения соглашения о финансировании, а также сведения об инвесторах в юридическое лицо, осуществляющее контроль над стороной, предоставляющей финансирование.
50. Отказывая, состав арбитража отметил, что теоретически финансирование третьими лицами может привести к возникновению конфликта интересов. Однако информация, уже предоставленная истцом, достаточна для оценки такого конфликта. Во-первых, состав арбитража сослался на отсутствие источников, то есть каких-либо правил, которые обязывали бы сторону процесса раскрывать полную схему владения третьим лицом, осуществляющего финансирование. Во-вторых, состав арбитража отметил, что раскрытие могло бы являться обоснованным при наличии особых обстоятельств, например, финансирования через специально созданную компанию (*special purpose vehicle*). Такие обстоятельства в деле отсутствовали.

⁶⁸ *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan*, Procedural Order No. 3 dated 12 June 2015, paras. 9-13.

⁶⁹ Там же, para. 2.

⁷⁰ Honlet, J.C. (2015). Recent decisions on third party funding in investment arbitration. In Kinnear, M., & McLachlan, C. (Eds.), *ICSID Review - Foreign Investment Law Journal*, 30(3). P. 709-710.

⁷¹ ICCA-Queen Mary Report. P. 47-48.

51. Наконец, состав арбитража затронул важный вопрос о том, что он вправе запросить данные только у стороны процесса, которая может и не иметь возможности получить информацию о корпоративном владении третьего лица, осуществляющего финансирование⁷².
52. Таким образом, в условиях отсутствия единых правил состав арбитража может, в зависимости от конкретных обстоятельств, как отказать в раскрытии информации, так и обязать сторону её предоставить. Это позволяет адаптировать подход к раскрытию с учётом специфики каждого отдельного дела. К примеру, в деле *IC Power v. Peru* вывод состава арбитража мог бы быть абсолютно другим, если бы со стороны третьего лица, осуществляющего финансирование, выступала бы специально созданная компания.
53. При этом можно сделать вывод, что на мотивацию состава арбитража при вынесении решения влияет существующая практика и правила. Поэтому, при дальнейшем развитии правил о раскрытии информации в рамках Реформы, вероятно, что и практика инвестиционного арбитража в рамках МЦУИС может измениться.

2. Предложенное решение в рамках Реформы

54. В рамках предложенного для обсуждения Рабочей группы Проекта положения 12, следующий объём раскрытия информации можно отнести к цели выявления конфликта интересов:
- «...2. Сторона в споре, получающая финансирование третьей стороной, раскрывает Суду и другой стороне в споре следующую информацию:
- а) имя/наименование и адрес третьей стороны, осуществляющей финансирование; и
- б) имя/наименование и адрес бенефициарного владельца третьей стороны, осуществляющей финансирование, и любого физического или юридического лица, правомочного принимать решения относительно данного разбирательства в интересах или от имени третьей стороны, осуществляющей финансирование»⁷³.
55. Положение, которое устанавливает дополнительные требования при получении финансирования, было принято в результате компромисса между несколькими моделями регулирования⁷⁴. Иные модели регулирования предусматривали либо полный запрет финансирования, либо его допущение только в ограниченных ситуациях⁷⁵.
56. Примечательно, что в рамках Реформы требование о раскрытии информации не является единственным инструментом, предлагаемым для предотвращения возникновения конфликта интересов⁷⁶.
57. В июле 2023 года ЮНСИТРАЛ приняла подготовленный Рабочей группой Кодекс поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных

⁷² *IC Power v. Peru*, Procedural Order No. 2 dated 6 May 2020, 1-3, 28-39.

⁷³ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 12.

⁷⁴ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1124, п. 143.

⁷⁵ Проект положений о процессуальной реформе, пп. 63-74.

⁷⁶ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1124, п. 135.

споров, который предписывает обязательное раскрытие информации уже со стороны арбитра⁷⁷.

58. Следовательно, можно сделать вывод, что Рабочая группа пытается найти комплексный подход, который поможет получить всю возможную информацию о конфликте интересов от арбитра и от сторон спора, чтобы предотвратить возможность нарушения принципов независимости и беспристрастности.
59. С учётом изложенного выше, для выработки взвешенного подхода положение о раскрытии информации в части защиты от конфликта интересов является наиболее важным.
60. Следуя данной логике, по нашему мнению, стоит согласиться с предложением, включённым в пункт 2 рассматриваемого Проекта положения, об обязательном раскрытии информации о наличии финансирования, лице, предоставляющем финансирование, и его бенефициарном владельце.
61. В данном контексте можно провести контраргумент, что в связи с отсутствием дел, где был выявлен конфликт интересов, а арбитр отведён, правило о раскрытии информации стороной при подаче иска чрезмерно. Тем более, информацию может запросить в ходе процесса, при необходимости, сам состав арбитража. Однако, такое решение спорно, так как в случае обнаружения конфликта интересов уже в ходе процесса отвод арбитра и назначение нового будет более затратным для сторон спора и может привести к серьёзным репутационным рискам. Следовательно, и особенно с учётом наличия аналогичных правил о раскрытии информации о финансировании при подаче иска в различных арбитражных институтах, оно не представляется чрезмерным для международной практики, даже если на текущем этапе такая обязанность направлена скорее на предупреждение потенциальных рисков, чем на устранение уже возникших проблем.
62. При этом стоит обратить внимание на вопросы, затронутые в деле *IC Power v. Peru*⁷⁸.
63. Так, согласно Проекту положения 12, требования о раскрытии направлены на сторону спора. Однако все данные для раскрытия в части подпункта (b) пункта 2, а именно сведения о бенефициарном владении или о лице, которое может принимать решения относительно разбирательства, хранятся у самого третьего лица, осуществляющего финансирование, а не у стороны спора.
64. С учётом указанного стоит принять во внимание ситуации, когда сторона спора по объективным причинам не имеет доступа к информации о третьей стороне, осуществляющей финансирование. Это особенно важно в связи с наличием в Проекте положения 12 серьёзной санкции за неисполнение предписания о раскрытии в виде прекращения разбирательства, которая, по своей сути, предотвращает доступ к правосудию.
65. Несмотря на то, что данный вопрос поднимался Рабочей группой⁷⁹, на момент написания настоящей статьи он не нашёл отражения в предложенном Проекте положения.

⁷⁷ ЮНСИТРАЛ. Пятьдесят шестая сессия. Проекты кодекса поведения арбитров при урегулировании международных инвестиционных споров и комментария. Записка Секретариата, A/CN.9/1148, ст. 11. [URL](#); Генеральная Ассамблея. Семьдесят восьмая сессия. Дополнение № 17. Доклад ЮНСИТРАЛ. Пятьдесят шестая сессия (3–21 июля 2023 года), A/78/17, С. 22. [URL](#)

⁷⁸ См. пп. 48-52 выше.

⁷⁹ Проект положений о процессуальной реформе, п. 81.

66. Другое важное предложение в отношении пункта 2 затрагивает момент раскрытия информации⁸⁰. В пункте 4 Проекта положения 12 определено следующее:
- «Сторона в споре раскрывает информацию, указанную в пункте 2, при подаче искового заявления или, если соглашение о финансировании заключено после подачи искового заявления, сразу же после этого. Сторона в споре в кратчайший срок раскрывает информацию, затребованную Судом в соответствии с пунктом 3»⁸¹.
67. Представляется, что данный момент раскрытия может быть заменён на момент подачи первого документа в процессе (к примеру, запроса об арбитраже, ответа) или сразу после заключения соглашения о финансировании⁸². Такой подход поможет учесть раскрываемую информацию уже перед формированием состава арбитража для предотвращения конфликта интересов.

⁸⁰ Там же, пп. 86-87.

⁸¹ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 12.

⁸² UNCITRAL Website. Comments from the Swiss Confederation to the Draft Provisions in Section A (Draft Provisions 1 to 9), Draft Provision 11 and Draft Provision 12 of the Document "A/CN.9/WG.III/WP.244: Draft Provisions on Procedural and Cross-Cutting Issues" (29 November 2024), P. 4. [URL](#); ICSID Website. ICSID's Comments on the Draft Provisions in Category A and Certain Draft Provisions from Category B (29 November 2024), P. 10. [URL](#)

III. Неправомерное влияние на разбирательство лицом, представляющим финансирование

68. Возможное осуществление контроля над арбитражным разбирательством и неправомерное влияние со стороны третьего лица, предоставляющего финансирование, может рассматриваться с различных точек зрения. С точки зрения юрисдикции, данная проблема затрагивает вопрос о том, кто является действительной стороной спора, если третье лицо предположительно осуществляет контроль⁸³.
69. Кроме того, описанная ситуация может рассматриваться как проявление недобросовестной практики, требующей соответствующего регулирования. Представляется, что именно с этой стороны вопрос о неправомерном влиянии был учтён при обсуждении Реформы и Проекта положения 12. В частности, Рабочая группа отметила, что неправомерное влияние со стороны третьего лица, предоставляющего финансирование, может являться поводом для недобросовестного поведения стороны, получающей финансирование, к примеру, в виде необоснованного отказа от урегулирования спора⁸⁴.
70. Для обсуждения соответствующей темы в контексте необходимости раскрытия информации сначала следует проанализировать развитие данного вопроса в практике международного инвестиционного арбитража.

3. Развитие вопроса о возможном неправомерном влиянии на разбирательство лицом, представляющим финансирование, в международном инвестиционном арбитраже

71. Для анализа практики логично разграничить возможные случаи в зависимости от характера ходатайства, которое сторона спора может заявить в связи с предполагаемым контролем лица, предоставляющего финансирование. В частности, могут быть заявлены следующие типы ходатайств:
- о распространении юрисдикции состава арбитража на третье лицо, осуществляющее финансирование;
 - об отсутствии юрисдикции в связи с утратой истцом статуса инвестора;
 - об отсутствии юрисдикции в связи с осуществлением третьим лицом контроля над процессуальной стратегией финансируемой стороны.

3.1. Аргумент о распространении юрисдикции состава арбитража на третье лицо, осуществляющее финансирование

72. При заявлении о контроле со стороны третьего лица сторона спора может ходатайствовать о вынесении составом арбитража распоряжений напрямую в

⁸³ Blackaby, N., & Wilbraham, A. (2018). 26. Third-Party Funding in Investment Treaty Arbitration. In Yannaca-Small, K. (Ed.), *Arbitration Under International Investment Agreements: A Guide to the Key Issues* (Second Edition). Oxford University Press (**Blackaby & Wilbraham**). P. 707-709.

⁸⁴ ЮНСИТРАЛ. Доклад Рабочей группы III (Реформирование системы урегулирования споров между инвесторами и государствами) о работе ее сорок девятой сессии (Вена, 23–27 сентября 2024 года), A/CN.9/1194 (Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1194), п. 86. [URL](#)

отношении данной стороны. К примеру, ответчиком может двигать интерес получить в отношении третьего лица распоряжение об обеспечении процессуальных издержек⁸⁵. Такой подход к процессу не удивителен, так как некоторые юрисдикции при финансировании обычного судебного разбирательства разрешают получать обеспечение напрямую от третьего лица, осуществляющего финансирование⁸⁶.

73. Однако для вынесения такого распоряжения в отношении третьего лица в арбитражном разбирательстве сторона должна заявить о включении такого лица в процесс, то есть распространить на него юрисдикцию состава арбитража⁸⁷.
74. Не углубляясь далее в проблему возможности множества лиц в инвестиционном арбитраже, независимо от выбранного процессуального способа, включение третьего лица, осуществляющего финансирование, в процесс маловероятно. Причиной этого является то, что лица, осуществляющие финансирование, не выступают участниками арбитражного соглашения и не участвуют в отношениях, которые являются основанием спора. Сама по себе связь только с арбитражным процессом недостаточна для распространения юрисдикции. Следовательно, состав арбитража может контролировать таких третьих лиц только через финансируемую сторону, которая непосредственно участвует в процессе⁸⁸.

3.2. Аргумент об отсутствии юрисдикции состава арбитража и потери истцом статуса «инвестора» в связи с передачей прав на вознаграждение

75. Результатом заявления о контроле со стороны третьего лица, осуществляющего финансирование, может также являться ходатайство ответчика об отсутствии юрисдикции состава арбитража, мотивированное тем, что истец, заключив соглашение о финансировании и передав права на вознаграждение или их часть третьему лицу, потерял статус «инвестора»⁸⁹.
76. В качестве примера подобной аргументации интересно дело *RosInvestCo v. Russia*, где истец передал «экономический интерес» в отношении акций, а не только право на вознаграждение в случае выигрыша, третьему лицу⁹⁰.
77. Так, состав арбитража Арбитражного института торговой палаты Стокгольма рассматривал заявление компании RosInvestCo UK Ltd., покупателя акций ОАО «НК «ЮКОС», об экспроприации данных акций⁹¹.
78. Ответчик в данном деле заявлял, что RosInvestCo UK Ltd. потерял статус инвестора, так как передал «экономический интерес» в отношении акций Elliott International и остался только номинальным владельцем. При этом и RosInvestCo UK Ltd., и Elliott International являлись частью компании Elliott Group, которая, по мнению ответчика, действовала недобросовестно и

⁸⁵ von Goeler. P. 211.

⁸⁶ The UK Civil Procedure Rules and Practice Directions, CPR 25.14(2)(b). [URL](#)

⁸⁷ von Goeler, P. 210-224.

⁸⁸ Там же. P. 219-220.

⁸⁹ ICCA-Queen Mary Report. P. 217.

⁹⁰ *RosInvestCo UK Ltd. v. The Russian Federation*, SCC Case No. V079/2005, Final Award dated 12 September 2010, para. 5.

⁹¹ Там же, para. 1.

инвестировала в ценные бумаги не для целей прибыли, а для целей при возможности «пригрозить судебным иском»⁹².

79. Состав арбитража отклонил данные доводы, указав, что статус инвестора определяется согласно применимому двухстороннему договору, по которому RosInvestCo UK Ltd. является инвестором, и состав арбитража не может применять более строгие критерии. Ничто в определении инвестиций, исходя из договора, не исключает «инвестицию», в которой «экономический интерес» был передан третьему лицу, с учётом того, что истец остался юридическим владельцем акций⁹³.
80. Таким образом, указанная практика, хотя и немногочисленная, позволяет сделать вывод, что передача экономического контроля третьему лицу не влияет на наличие юрисдикции состава арбитража, поскольку не является квалифицирующим признаком инвестиции по ДИД.
81. В похожем деле *CSOB v. Slovakia* коммерческий банк CSOB после подачи иска согласился уступить все требования к Словакии, касающиеся задолженности, которая являлась предметом спора, Чехии⁹⁴.
82. В свою очередь, Ответчик заявлял, что в результате данной передачи Чехия стала стороной, несущей экономический риск и имеющей интерес в результате дела⁹⁵.
83. Состав арбитража отклонил данную аргументацию, указав, что юрисдикция устанавливается на момент регистрации иска, а так как иск был подан до заключения соглашений, они не влияют на юрисдикцию состава арбитража. Состав арбитража также отметил, что отсутствие бенефициарного владения у истца и передача экономического риска третьему лицу не влияют на разбирательство в МЦУИС. Кроме того, уступка, согласно представленному соглашению, не вступает в силу и не лишает истца бенефициарного владения до конца арбитражного разбирательства⁹⁶.
84. Следовательно, в данном деле состав арбитража также опирался на требования арбитражных правил и применимого инвестиционного договора. Однако, помимо данного, возможно, формального довода, состав арбитража указал, что отсутствие бенефициарного владения не может влиять на юрисдикцию.

3.3. Аргумент об отсутствии юрисдикции состава арбитража в связи с осуществлением третьим лицом контроля над процессуальной стратегией финансируемой стороны

85. Третьей возможной опцией, которой пользуются лица при заявлении о контроле со стороны третьего лица, является ходатайство об отсутствии юрисдикции состава арбитража в связи с тем, что истец не является действительной стороной спора, так как лицо, осуществляющее финансирование, «контролирует» его процессуальную стратегию⁹⁷.

⁹² Там же, para. 5.

⁹³ Там же, paras. 321-323, 341.

⁹⁴ *Ceskoslovenska Obchodni Banka, A.S. v. The Slovak Republic*, ICSID Case No. ARB/97/4, Decision of the Tribunal on Objections to Jurisdiction dated 24 May 1999, para. 29.

⁹⁵ Там же, para. 28.

⁹⁶ Там же, paras. 31-33.

⁹⁷ Blackaby & Wilbraham. P. 707-709.

86. Такая аргументация поднималась в другом деле, связанном с российским ОАО «НК «ЮКОС», а именно *Quasar de Valores v. Russia*.
87. В рассматриваемом деле истцами выступали испанские владельцы портфельных инвестиций. Они заявляли, что их акции были экспроприированы ответчиком. Финансирование иска полностью осуществлялось третьим лицом — компанией Group MENATEP Limited, которая ранее выступала мажоритарным акционером ОАО «НК «ЮКОС»⁹⁸.
88. Ответчик утверждал, что истцы злоупотребляют своими правами, поскольку не являются «настоящими» сторонами арбитражного разбирательства, а лишь представляют интересы компании Group MENATEP Limited, которая использует данный процесс для подачи своего иска. На это, по мнению ответчика, указывало то обстоятельство, что Group MENATEP Limited не получал прямой материальной прибыли от исхода дела, а также осуществлял контроль над процессуальными решениями истцов, в том числе выбором представителей и экспертов⁹⁹.
89. Состав арбитража отклонил данную аргументацию, указав, что не видит никаких элементов злоупотребления в финансировании третьей стороной. По мнению состава арбитража, для истцов, владельцев достаточно небольшого пакета акций, могло быть экономически невыгодно самостоятельно выделять большое количество денежных средств для подачи иска. При этом принятие помощи от третьего лица не является нарушением, независимо от мотивов последнего¹⁰⁰.
90. Похожая ситуация была рассмотрена в деле *Ambiente Ufficio and others v. Argentina*.
91. Истцы, присоединившиеся к жалобе, заявляли, что ответчик не выполнил свои обязательства по государственным облигациям¹⁰¹. При этом координацию и финансирование разбирательства осуществляла компания Nasam, в связи с чем ответчик заявлял, что именно Nasam является «реальной заинтересованной стороной спора» и управляет процессуальными решениями истца¹⁰².
92. Состав арбитража отклонил данную аргументацию, указав, что, несмотря на роль Nasam в споре, она не осуществляет «контроль» процесса. Согласно представленным доказательствам, представитель действовал на основании доверенности от имени истцов и представлял именно их интересы. Кроме того, истцы самостоятельно принимали процессуальные решения, не руководствуясь указаниями Nasam. В связи с указанным, состав арбитража пришёл к выводу, что Nasam не является стороной спора и её участие не влияет на определение юрисдикции¹⁰³.

⁹⁸ Renta 4 S.V.S.A., Ahorro Corporación Emergentes F.I., Ahorro Corporación Eurofondo F.I., Rovime Inversiones SICAV S.A., Quasar de Valores SICAV S.A., Orgor de Valores SICAV S.A., GBI 9000 SICAV S.A. v. The Russian Federation, SCC Arbitration No. 24/2007 (***Quasar de Valores v. Russia***), Award dated 20 July 2012, paras. 9, 222, Glossary.

⁹⁹ Там же, paras. 11-12, 224, 31.

¹⁰⁰ Там же, paras. 32-33.

¹⁰¹ *Ambiente Ufficio S.P.A. and Others v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/08/9. Herbert Smith Freehills. [URL](#); *Ambiente Ufficio S.P.A. and Others v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/08/9, Decision on Jurisdiction and Admissibility dated 8 February 2013, para. 292.

¹⁰² Там же, paras. 274, 276.

¹⁰³ Там же, paras. 277-278.

93. Таким образом, в указанных делах, состав арбитража рассматривал случаи нетипичного для инвестиционного арбитража вида финансирования¹⁰⁴. Тем не менее в обоих случаях состав арбитража пришел к выводу, что подобное финансирование не оказывает влияние на юрисдикцию и не свидетельствует о злоупотреблении правом.

3.4. Раскрытие информации в связи с заявлением о контроле третьего лица, осуществляющего финансирование

94. Проанализировав вышеуказанную практику, можно сделать вывод, что составы арбитража, как правило, отклоняют доводы о злоупотреблении или отсутствии юрисдикции, если такие доводы основаны на утверждениях о предполагаемом контроле со стороны третьего лица, осуществляющего финансирование.
95. Авторам настоящей статьи не известны случаи, в которых подобные аргументы были бы приняты и юрисдикция арбитража — отклонена. Одним из объяснений такого подхода может служить то, что в применимых инвестиционных договорах понятия «инвестор» и «инвестиция» сформулированы широко и не учитывают специфику института финансирования, а также сопряженные с ним риски, связанные с осуществлением контроля со стороны третьих лиц, предоставляющих финансирование.
96. Следовательно, можно предположить, что даже если состав арбитража усматривает риски, связанные с осуществлением финансирования третьими лицами, его процессуальные возможности реагировать на такие обстоятельства во многих случаях оказываются ограниченными. В результате, факт финансирования, как правило, не влияет на ключевые вопросы арбитража, такие как наличие юрисдикции или допустимость требований. В этой связи запрос о раскрытии информации о третьем лице, поданный в рамках ходатайства, заведомо не способного повлиять на разрешение указанных вопросов, также может быть отклонен составом арбитража.
97. К примеру, подобный запрос был рассмотрен в деле *Teinver v. Argentina Republic*. В данном деле испанские инвесторы обратились с иском, заявив, что ответчик нарушил их права, национализировав инвестиции в аргентинские авиалинии. Финансирование данного иска было осуществлено двумя сторонними лицами, которые в результате могли получить процент от вознаграждения при вынесении решения в пользу истца¹⁰⁵.
98. В связи с изложенным ответчик заявил о необходимости раскрытия информации относительно соглашения о финансировании и личности третьего лица, осуществляющего такое финансирование. Ответчик также ссылался на отсутствие юрисдикции состава арбитража, в том числе на том основании, что истцы якобы не являются подлинной стороной спора, а действуют в интересах лица, предоставляющего финансирование¹⁰⁶.
99. Состав арбитража отклонил данное ходатайство, мотивировав своё решение ссылкой на позицию, сформулированную в деле *CSOB v. Slovakia*, согласно которой вопрос юрисдикции должен оцениваться по состоянию на момент регистрации иска. Последующее привлечение третьего финансирующего лица

¹⁰⁴ Revealing Not-for-Profit Third-Party Funders in Investment Arbitration. Investment Claims. [URL](#)

¹⁰⁵ *Teinver S.A., Transportes de Cercanías S.A. and Autobuses Urbanos del Sur S.A. v. The Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/09/1, Decision on Jurisdiction dated 21 December 2012, paras. 1-2, 239-240.

¹⁰⁶ Там же, paras. 24, 242-246.

не влияет на установление юрисдикции, если на момент регистрации иска истец отвечал признакам «инвестора» согласно применимому договору¹⁰⁷.

100. Таким образом, можно сделать вывод, что, если ходатайство о раскрытии информации мотивировано требованием об отклонении юрисдикции либо, напротив, её распространением на финансирующее лицо в связи с предполагаемым осуществлением им контроля, состав арбитража, скорее всего, не увидит значимости в таком раскрытии.
101. Рассуждая с точки зрения состава арбитража, раскрытие информации о третьем лице, в особенности, поиск его бенефициарного владельца, при отсутствии цели использования такой информации, скорее всего, будет противоречить принципам процессуальной экономии.

4. Предложенное решение в рамках Реформы

4.1. Анализ предложенного Рабочей группой Проекта положения 12

102. В рамках предложенного для обсуждения Рабочей группы Проекта положения, следующий объём раскрытия информации можно отнести к цели выявления неправомерного влияния:
 - «3. Помимо этого, Суд может обязать финансируемую сторону раскрыть:
 - с) наличие у третьей стороны, осуществляющей финансирование, права контролировать или влиять на процесс подготовки иска или ход разбирательства или права прекратить действие соглашения о финансировании;
 - д) наличие любого соглашения между третьей стороной, осуществляющей финансирование, и законным представителем стороны в споре; и
 - е) любую другую информацию, которую Суд сочтет необходимой»¹⁰⁸.
103. Несмотря на предложенный объём раскрытия, в настоящий момент Проект положения 12 не содержит способов использования данной информации.
104. Предположительно, состав арбитража сможет учесть данную информацию при распределении издержек, однако, никаких прямых санкций или последствий рассматриваемый Проект положения не предусматривает. Это создаёт неопределённость в понимании цели раскрытия информации.
105. Данный вывод соответствует и проанализированной практике, которая также не предусматривает решения в случае выявления нежелательного влияния со стороны третьего лица, осуществляющего финансирование.
106. Исходя из рассмотренной практики, если члены Рабочей группы захотят учесть риски возможного осуществления контроля со стороны третьих лиц, осуществляющих финансирование, потребуются вносить изменения в инвестиционные договоры, в том числе в основные понятия, такие как «инвестор» и «инвестиция».
107. В отношении пункта 3 Проекта положения 12 необходимо также отметить следующее.

¹⁰⁷ Там же, paras. 26, 255-259.

¹⁰⁸ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 12.

108. В рассматриваемой редакции подпункты с, d, e пункта 3 Проекта положения 12 представляет собой перечисление информации, которую вправе запросить состав арбитража. Из Проекта положения 12 не следует, является ли данная информация приоритетной по отношению к другим сведениям. Такой неопределённый статус приводит к предложениям членов Рабочей группы по включению дополнительных сведений в Проект положения 12, которые они полагают важными¹⁰⁹.
109. Вместе с тем положения раздела В Проектов положений по процессуальным и сквозным вопросам, куда включён Проект положения 12, представлены в виде договорных положений для их возможного включения в существующие или новые инвестиционные соглашения¹¹⁰. Как следствие, государства смогут в дальнейшем адаптировать данный документ в зависимости от своих правовых позиций и интересов.
110. Таким образом, Проект положения 12 не может содержать исчерпывающего перечня сведений, которые все участники Рабочей группы сочли бы важными. По нашему мнению, для целей последующего дополнения инвестиционных соглашений, представляется, что пункт 3 может быть сокращён и указывать только на возможность состава арбитража запросить любую информацию.

4.2. Дополнительные возможные рекомендации

111. Как следует из анализа Проекта положения 12, в настоящий момент регулирование финансирования третьими лицами происходит внутри самого процесса и направлено в основном на нивелирование рисков, возникающих в связи с финансированием.
112. Однако для всестороннего регулирования стоит рассмотреть разработку кодексов поведения для третьих лиц, предоставляющих финансирование. Такая возможность была кратко рассмотрена Рабочей группой¹¹¹, но на момент написания настоящей статьи не получила развития.
113. Подобные кодексы распространены в различных юрисдикциях¹¹², однако какой-либо единый международный инструмент по-прежнему отсутствует¹¹³. Представляется, что на уровне Реформы может быть разработана модель такого кодекса, которую страны могут принять или отказаться от неё¹¹⁴.
114. В отношении содержания кодекс может касаться в том числе стандартов поведения третьего лица, предоставляющего финансирование, к примеру обязательства не осуществлять значительное влияние на отношения между стороной процесса и его представителем, обязательства не оказывать значительное влияние на процессуальные решения и так далее¹¹⁵.

¹⁰⁹ UNCITRAL Working Group III (Investor-State Dispute Settlement Reform). Forty-ninth session. Comments from the European Union and its Member States, A/CN.9/WG.III/WP.244. [URL](#)

¹¹⁰ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, п. 5.

¹¹¹ Там же, п. 101.

¹¹² Code of Conduct. Association of Litigation Funders. [URL](#); Code of Practice for Third Party Funding of Arbitration. Government of Hong Kong. [URL](#)

¹¹³ Sahani, V. N. (2023). "Keep to the Code": A Global Code of Conduct for Third-Party Funders. *Boston University Law Review*, 102. P. 2377.

¹¹⁴ Там же, P. 2386-2387.

¹¹⁵ Там же, P. 2378-2379.

115. Кроме того, данный кодекс может предусматривать и регулирование других важных вопросов, к примеру, об источнике финансирования, что сможет затронуть проблемы отмывания денежных средств и коррупции¹¹⁶.
116. Представляется, что преимущество такого кодекса состоит в том, что он будет существовать отдельно от арбитражного разбирательства и не будет вводить дополнительные обязательства в отношении стороны процесса. К примеру, можно представить, что кодекс будет обязателен для принятия третьими лицами, которые захотят осуществлять финансирование в определённом арбитражном институте. При этом отношения между третьим лицом и институтом могут существовать и регулироваться отдельно от конкретного спора.
117. Следовательно, вместо того, чтобы устранять последствия с помощью введения новых случаев раскрытия информации, кодекс напрямую установит обязательства для третьих лиц, осуществляющих финансирование, по ведению добросовестной практики.
118. Стоит отметить, что такой кодекс возможно разработать при участии лиц, осуществляющих финансирование. В таком случае кодекс не будет существовать отдельно от практики финансирования, а сможет отражать её проблемы и развитие.

¹¹⁶ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1194, п. 86.

IV. Конфиденциальность международного инвестиционного арбитража

119. Несмотря на то, что одной из важных характеристик инвестиционного арбитражного процесса является прозрачность¹¹⁷, конфиденциальность, а именно обязанность сторон не разглашать третьим лицам информацию, касающуюся процесса, также выступает его важной составляющей¹¹⁸. К примеру, согласно арбитражному регламенту МЦУИС, стороны могут не давать согласие на публикацию представленных в процессе документов или же представить их отредактированную версию, удалив часть информации¹¹⁹. Таким образом, стороны и состав арбитража могут регулировать раскрытие информации в процессе, чтобы достичь равновесия между принципами прозрачности и конфиденциальности¹²⁰.
120. Однако в случае осуществления финансирования третьим лицом, так как такое лицо не является стороной процесса, стороны не смогут распространить на него обязанности, даже если договорятся о конфиденциальности, а состав арбитража не сможет вынести в отношении такого третьего лица какие-либо распоряжения¹²¹.
121. При этом третье лицо может иметь доступ к конфиденциальной информации. Во-первых, сторона процесса предоставляет третьему лицу документы для проведения первичной экспертизы с целью получения финансирования. Во-вторых, уже после получения финансирования сторона, как правило, продолжает предоставлять третьему лицу документы и информацию в качестве отчётности о ходе дела. В свою очередь, третье лицо может получать консультации о ходе и возможном результате процесса от сторонних юристов и экспертов¹²².
122. Таким образом, проблема раскрытия конфиденциальной информации состоит не только в её раскрытии третьему финансирующему лицу, осуществляющему финансирование, но и в дальнейшей передаче такой информации и документов иным неустановленным лицам.
123. Стороны процесса также не могут полагаться на защиту, предоставляемую национальным правом. Согласно проведённому исследованию Лондонского университета королевы Марии в отношении финансирования третьими лицами, законодательство большинства юрисдикций на даёт ответа на вопрос, будут ли документы и информация, переданные третьему лицу, осуществляющему финансирование, защищены¹²³.
124. Несмотря на указанные риски, в основном, арбитражные правила не регулируют проблемы конфиденциальности при финансировании третьим

¹¹⁷ Born, G. B. (2021). *Chapter 20: Confidentiality in International Arbitration (Updated November 2023)*. International Commercial Arbitration (Third Edition). Kluwer Law International (**Born**). section. 20.11.

¹¹⁸ Там же, section. 20.01.

¹¹⁹ ICSID Arbitration Rules (2022), Chapter X: Publication, Access to Proceedings, and Non-Disputing Party Submissions, Rule 64. [URL](#)

¹²⁰ Born, section. 20.01(3).

¹²¹ von Goeler. P. 307.

¹²² ICCA-Queen Mary Report. P. 118-119.

¹²³ Там же. P. 123-125.

лицом¹²⁴. Одним из редких исключений являются Арбитражные правила ACICA, которые прямо указывают, что сторона может раскрыть третьему лицу информацию для получения финансирования только в том случае, если это третье лицо согласилось сохранять конфиденциальность представленных материалов¹²⁵.

125. Существующая практика также не даёт чёткие ответы на вопросы о защите конфиденциальности в случае финансирования. Так, к примеру, в деле *EuroGas v. Slovakia* ответчик просил состав арбитража принять положение о том, что третье лицо, осуществляющее финансирование, не получит доступ к конфиденциальным документам. Требование ответчика было отклонено, состав арбитража постановил, что третье лицо имеет «обычные обязательства конфиденциальности», однако не раскрыл данное понятие¹²⁶.
126. Как следствие, практика и существующие правила, за редким исключением, не дают исчерпывающий ответ на вопрос о регулировании конфиденциальности в случае финансирования третьим лицом. Возможно, данная проблема связана с тем, что в инвестиционном арбитраже большой вес имеет принцип прозрачности, а правила конфиденциальности отходят на второй план¹²⁷.
127. Одной из рекомендаций является урегулирование данной проблемы сторонами процесса, к примеру, путём заключения специальных соглашений, которые регулируют, кому и какая информация может раскрываться¹²⁸. Однако представляется, что для сферы международного инвестиционного арбитража и целей Реформы подобные решения являются сомнительными.
128. В рамках Реформы Рабочая группа учла, что одной из проблем института финансирования третьими лицами является то, что на таких третьих лиц не распространяются обязательства по обеспечению конфиденциальности¹²⁹. Однако, исходя из текста Проекта положения 12, данная проблема не получила прямого решения.
129. Представляется, что с помощью механизма раскрытия информации вряд ли можно решить проблемы конфиденциальности. Более того, учитывая, что в различных юрисдикциях могут быть различные правила конфиденциальности и объёмы раскрытия¹³⁰, установить подробные обязательные правила в рамках Проекта положения 12 представляется сложным.
130. В таком случае можно предположить, что некие единые принципы могут быть установлены в рамках уже предложенного в настоящей статье кодекса поведения третьих лиц, осуществляющих финансирование¹³¹. Данный кодекс может установить, к примеру, обязанность третьего финансирующего лица обеспечивать конфиденциальность информации и предпринимать действия по

¹²⁴ Там же. P. 117-118.

¹²⁵ ACICA Arbitration Rules (2021), Rule 26.2.

¹²⁶ *EuroGas Inc. and Belmont Resources Inc. v. Slovak Republic*, ICSID Case No. ARB/14/14 (***EuroGas v. Slovakia***), Award dated 18 August 2017, paras. 105-108.

¹²⁷ von Goeler. P. 299.

¹²⁸ Там же. P. 308.

¹²⁹ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1004, п. 80.

¹³⁰ ICCA-Queen Mary Report. P. 123-125.

¹³¹ См. пп. 111-118 выше.

предотвращению раскрытия защищённой информации¹³². Представляется, что закрепление даже общих ключевых принципов сможет благоприятно повлиять на дальнейшее развитие практики по данному вопросу.

¹³² Sahani, V. N. (2023). "Keep to the Code": A Global Code of Conduct for Third-Party Funders. *Boston University Law Review*, 102. P. 2354.

V. Вопрос обеспечения покрытия издержек

131. Вопрос о более широком раскрытии информации о финансировании арбитража третьей стороной, включая раскрытие соглашения о финансировании или отдельных его условий, часто обсуждается в контексте обеспечения покрытия издержек¹³³. На дату публикации этой статьи в международном инвестиционном арбитраже отсутствует единый подход по вопросу о том, в каких случаях необходимо раскрывать соглашение с финансирующей стороной. По общему правилу, в отсутствие особых причин соглашение о финансировании не подлежит раскрытию¹³⁴. На практике стороны нередко формулируют просьбы о раскрытии соглашения о финансировании или отдельных его условий со ссылкой на намерение заявить ходатайство об обеспечении покрытия издержек или оценить необходимость его заявления. В большинстве случаев арбитры оценивают обоснованность таких просьб с оглядкой на юридический тест, применяемый непосредственно для разрешения ходатайства об обеспечении покрытия издержек¹³⁵.
132. В настоящем разделе анализируются следующие вопросы:
- практика разрешения ходатайств об обеспечении покрытия издержек, заявленных в связи с финансированием арбитража третьими сторонами;
 - практика разрешения запросов о раскрытии сведений о финансировании арбитража третьими сторонами, поданных для оценки необходимости обеспечения покрытия издержек;
 - соотношение существующей практики с предложениями Рабочей группы.

5. Финансирование арбитража третьей стороной как основание для обеспечения покрытия издержек

133. По общему правилу, субъектная (персональная) юрисдикция (*ratione personae*) составов арбитража не распространяется на третьи стороны, финансирующие инвестиционный арбитраж¹³⁶.
134. Государства обеспокоены тем, что предоставление финансирования третьей стороной может оказывать негативное влияние на их возможности по возмещению понесённых издержек¹³⁷. Как следствие, государства-ответчики стремятся выработать ответную процессуальную реакцию, наиболее очевидной из которых сегодня является заявление ходатайства об обеспечении покрытия издержек.

¹³³ Crivellaro A., Melchionda L., 'Disclosure and Conflicts of Interest in Relation to Third-Party Funding' in Nassib G. Ziadé (ed), BCDR International Arbitration Review (Kluwer Law International; Kluwer Law International 2018, Volume 5, Issue 2). P. 299.

¹³⁴ Blackaby & Wilbraham. P. 721-722.

¹³⁵ Там же. P. 722.

¹³⁶ Pinsolle P., 'Cost Allocation and Third-Party Funding in International Arbitration' in Nassib G. Ziadé (ed), BCDR International Arbitration Review (Kluwer Law International; Kluwer Law International 2018, Volume 5, Issue 2), P. 307-328 (**Pinsolle**). P. 326-327; von Goeler. P. 420. См. также пп. 72-74 выше.

¹³⁷ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1004, п. 93.

135. Финансирование арбитража третьей стороной само по себе не является основанием для обеспечения покрытия издержек¹³⁸. В тех же случаях, когда просьбы удовлетворялись, факт финансирования арбитража третьей стороной оценивался в совокупности с другими обстоятельствами дела, то есть сам по себе не имел определяющего значения¹³⁹. Решения об обеспечении покрытия издержек, принятые в связи с финансированием процесса третьей стороной, имеют некоторые схожие черты, однако, по нашему мнению, едва ли могут претендовать на формирование единообразной и последовательной практики. Как следствие, разнородной является и практика разрешения сопутствующих запросов о раскрытии¹⁴⁰. Вероятно, именно по этой причине вопрос о роли финансирования арбитража третьими сторонами в контексте обеспечения покрытия издержек продолжает провоцировать крайне оживлённые споры¹⁴¹, в том числе в рамках Реформы¹⁴².
136. Одними из центральных элементов дискуссии являются вопросы, которые можно сформулировать следующим образом:
- свидетельствует ли привлечение третьей стороны для финансирования арбитража о том, что финансируемая сторона не будет иметь возможности покрыть издержки в случае неблагоприятного исхода дела; и
 - должны ли составы арбитража удовлетворять ходатайства об обеспечении покрытия издержек в тех случаях, когда доказано, что полагающийся на финансирование третьей стороны истец не имеет средств для покрытия издержек или является неплатёжеспособным¹⁴³.

5.1. Финансирование арбитража как самостоятельный индикатор отсутствия возможности покрыть издержки

137. Доминирующей является позиция, согласно которой финансирование третьей стороной само по себе, то есть в изоляции от других обстоятельств дела, не должно восприниматься в качестве индикатора отсутствия у финансируемой стороны возможности покрыть издержки.

¹³⁸ EuroGas v. Slovakia, Procedural Order No. 3 dated 23 June 2015, para. 123; Dirk Herzig as Insolvency Administrator over the Assets of Unionmatex Industrieanlagen GmbH v. Turkmenistan, ICSID Case No. ARB/18/35 (**Herzig v. Turkmenistan**), Decision on the Respondent's Request for Security for Costs and the Claimant's Request for Security for Claim dated 27 January 2020, para. 54.

¹³⁹ RSM v. Saint Lucia, Decision on Saint Lucia's Request for Security for Costs dated 13 August 2014, paras. 77-84; Manuel García Armas and others. v. Bolivarian Republic of Venezuela, PCA Case No. 2016-08 (**García Armas v. Venezuela**), Procedural Order No. 9 dated 20 June 2018, paras. 243-251; Herzig v. Turkmenistan, Decision on the Respondent's Request for Security for Costs and the Claimant's Request for Security for Claim dated 27 January 2020, paras. 47-67.

¹⁴⁰ Позиции составов арбитража по ходатайствам сторон об обеспечении покрытия издержек и сопутствующим запросам о раскрытии информации, заявленным в связи с финансированием арбитража третьими сторонами, систематизированы в хронологической последовательности в таблице, оформленной в качестве Приложения на настоящей статье.

¹⁴¹ ICSID Website. Rule Amendment Project – Member State & Public Comments on Working Paper No. 1 dated 3 August 2018 (**ICSID, Rule Amendment Project**). P. 151-196, 332-339. [URL](#)

¹⁴² Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 5(4)(е) и Проект положения 12; ЮНСИТРАЛ. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Аннотации к проектам положений по процессуальным и сквозным вопросам. Записки Секретариата, A/CN.9/WG.III/WP.245 (**Аннотации к проектам положений по процессуальным и сквозным вопросам**), п. 20. [URL](#)

¹⁴³ Shao X., Disrupt the Gambler's Nirvana: Security for Costs in Investment Arbitration Supported by Third-Party Funding, Journal of International Dispute Settlement, Volume 12, Issue 3, September 2021. P. 427-447 (**Shao**), P. 432. [URL](#)

138. В деле *Guaracachi v. Bolivia* арбитры указали, что финансирование требований одного из истцов в арбитраже третьей стороной не позволяет сделать вывод о том, что истцы не смогут оплатить возможные издержки в случае вынесения решения против них¹⁴⁴. По указанной причине состав арбитража отклонил ходатайство ответчика об обеспечении покрытия издержек. В деле *García Armas v. Venezuela* состав арбитража, разрешая заявленное ответчиком ходатайство об обеспечении, подчеркнул, что причины обращения к финансированию могут быть разнообразными, включая простые коммерческие решения, связанные среди прочего с движением денежных средств¹⁴⁵. Следуя данной линии аргументации, арбитры не склонны удовлетворять ходатайства об обеспечении покрытия издержек исключительно в связи с финансированием арбитража третьей стороной¹⁴⁶.
139. Не в полной мере согласуются с описанным выше подходом выводы арбитра Гэвана Гриффитса, изложенные в его особом мнении по делу *RSM v. Saint Lucia*. В деле *RSM v. Saint Lucia* ответчик ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек, мотивируя требование со ссылками на две группы обстоятельств. Во-первых, ответчик указал на то, что истец проигнорировал свои финансовые обязательства в рамках как минимум нескольких разбирательств, в том числе в одном из дел под эгидой МЦУИС¹⁴⁷. Во-вторых, ответчик обратил внимание на то, что требования истца в арбитраже финансируются третьими сторонами, которые хоть и оплачивают инициирование разбирательства, не станут оплачивать издержки в случае вынесения решения о возмещении издержек против истца. По мнению ответчика, такую тактику можно охарактеризовать как «бей и беги в арбитраже» (arbitral hit-and-run)¹⁴⁸.
140. Состав арбитража удовлетворил заявленное ходатайство. Арбитры отметили, что процессуальное поведение истца в рамках других разбирательств создаёт риск неисполнения решения о покрытии издержек, которое может быть вынесено против истца в данном арбитражном разбирательстве. Кроме того, арбитры учли факт финансирования требований истца в арбитраже третьими лицами в качестве дополнительного обстоятельства, подтверждающего, что истец может не исполнить вынесенное против него решение о покрытии издержек¹⁴⁹.
141. Арбитр Гриффитс выразил несогласие с позицией большинства в части оценки значения финансирования арбитража третьими сторонами для целей принятия решения по ходатайству. В своём особом мнении он указал, что именно факт финансирования арбитража является предпочтительным основанием для удовлетворения ходатайства. По мнению арбитра, финансирующие арбитраж стороны сформировали «индустрию меркантильных авантюристов» (industry of mercantile adventurers), а их бизнес-стратегии — это «Нирвана азартного игрока: опёл — я побеждаю, а решка — я не проигрываю» (gambler's Nirvana: Heads I win, and Tails I do not lose). По указанной причине Гриффитс

¹⁴⁴ *Guaracachi v. Bolivia*, Procedural Order No. 14 dated 11 March 2013, para. 7.

¹⁴⁵ *García Armas v. Venezuela*, Procedural Order No. 9 dated 20 June 2018, para. 243.

¹⁴⁶ По состоянию на дату публикации настоящей статьи авторы не обладают информацией о случаях, в которых арбитры удовлетворяли ходатайства об обеспечении покрытия издержек исключительно в связи с финансированием арбитража третьей стороной.

¹⁴⁷ Rachel S. Grynberg, Stephen M. Grynberg, Miriam Z. Grynberg and RSM Production Corporation v. Grenada, ICSID Case No. ARB/10/6 (*Grynberg v. Grenada*); RSM Production Corporation v. Grenada, ICSID Case No. ARB/05/14 (*RSM v. Grenada*).

¹⁴⁸ *RSM v. Saint Lucia*, Decision on Saint Lucia's Request for Security for Costs dated 13 August 2014, paras. 24, 26-37.

¹⁴⁹ Там же, paras. 77-84.

сформулировал предложение, согласно которому в случае выявления факта финансирования требований истца в арбитраже третьей стороной, именно на истца следует возложить бремя раскрытия релевантных обстоятельств и бремя доказывания того, что ходатайство об обеспечении покрытия издержек не должно быть удовлетворено¹⁵⁰. В последующем особое мнение Гриффитса активно обсуждалось представителями профессионального сообщества¹⁵¹, а также не единожды получало оценку иных составов арбитража¹⁵².

142. Значимый вклад в развитие дискуссии по данному вопросу внесла реформа под эгидой МЦУИС. Кульминацией реформы в рассматриваемом контексте стало принятие в 2022 году Арбитражного регламента МЦУИС в новой редакции. Согласно Правилу 53(3) обновлённого регламента, финансирование арбитража третьими сторонами не является обстоятельством, которое состав арбитража должен напрямую учитывать при решении вопроса об обеспечении покрытия издержек.
143. При этом Правило 53(4) определяет, что состав арбитража рассматривает все доказательства, представленные в связи с обстоятельствами, имеющими значение для принятия решения об обеспечении покрытия издержек, включая наличие финансирования третьих сторон. Правило 53(4) Арбитражного регламента МЦУИС в редакции 2022 года может восприниматься как консенсус. Появление указанного положения регламенте свидетельствует о достаточно широкой поддержке со стороны государств¹⁵³.
144. По нашему мнению, финансирование арбитража третьей стороной само по себе не следует автоматически ассоциировать с отсутствием денежных средств, неплатёжеспособностью или недобросовестным поведением. Известно, что финансирование нередко осуществляется профессиональными инвесторами на систематической основе, а финансируемые стороны могут быть более чем платёжеспособными предприятиями. Вероятно, именно по этим причинам наиболее сбалансированным видится подход, при котором финансирование арбитража третьей стороной не будет само по себе приводить к столь серьёзным последствиям, с которыми сопряжено предписание об обеспечении покрытия издержек.

5.2. Финансирование арбитража и обстоятельства, указывающие на отсутствие возможности покрыть издержки

145. Разногласия становятся более отчётливыми в случаях, когда финансирование арбитража третьей стороной перестаёт быть единственным обстоятельством, имеющим значение для разрешения вопроса об обеспечении покрытия

¹⁵⁰ *RSM v. Saint Lucia*, Decision on Saint Lucia's Request for Security for Costs dated 13 August 2014, Assenting reasons of Gavan Griffith, para. 18.

¹⁵¹ Shao. P. 431, 439-441; Pinsolle, P. 326; De Brabandere E., 'Mercantile Adventurers'? The Disclosure of Third-Party Funding in Investment Treaty Arbitration (3 October 2016). Forthcoming in Willem van Boom (ed.), *Litigation, costs, funding and behaviour – implications for the law* (Abingdon: Routledge, 2017), Grotius Centre Working Paper 2016/059-IEL, Leiden Law School Research Paper. [URL](#)

¹⁵² *South American Silver v. Bolivia*, Procedural Order No. 10 dated 11 January 2016, para. 74; *García Armas v. Venezuela*, Procedural Order No. 9 dated 20 June 2018, para. 245, footnote 421. Кроме того, как указано в п. 18 выше, особое мнение Гэвана Гриффитса стало основанием для обращения истца в деле *RSM v. Saint Lucia* с ходатайством об отводе.

¹⁵³ Государствами – участниками Вашингтонской конвенции являются 158 государств. Правила арбитражной процедуры МЦУИС утверждаются большинством в две трети голосов членов Административного совета, в который входит по одному представителю от каждого договаривающегося государства. Это означает, что в поддержку обновлённого Арбитражного регламента МЦУИС проголосовали более 100 государств.

издержек. Первая позиция заключается в том, что даже в совокупности с финансовыми трудностями стороны, привлекающей средства, финансирование арбитража не обязательно является исключительным обстоятельством, которое оправдывает вынесение приказа об обеспечении покрытия издержек. К такому выводу пришёл состав арбитража в деле *EuroGas v. Slovakia*¹⁵⁴.

146. Ещё более категоричное развитие указанный вывод получил при разрешении ходатайства об обеспечении в деле *Herzig v. Turkmenistan*, где оставшийся в меньшинстве арбитр отметил, что совокупность банкротства, финансирования арбитража третьей стороной и отсутствия у третьей стороны обязательств по покрытию издержек противной стороны в случае неблагоприятного исхода дела не следует рассматривать как основание для удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек¹⁵⁵. Основу этой позиции формирует тезис о том, что неопределённость относительно судьбы понесённых издержек не сопряжена с той степенью экстраординарности, которая могла бы оправдывать применение названной обеспечительной меры¹⁵⁶.
147. Сторонники второй позиции считают, что если третья сторона финансирует арбитраж, но не берёт на себя обязательства по покрытию издержек в случае неблагоприятного для финансируемой стороны исхода дела, то это является достаточным основанием для удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек в тех случаях, когда получающая финансирование сторона неплатёжеспособна или не предоставила доказательств платёжеспособности (либо возможности покрыть издержки противной стороны). К таким выводам пришли составы арбитража в делах *García Armas v. Venezuela*¹⁵⁷, *Herzig v. Turkmenistan* (решение принято большинством голосов)¹⁵⁸, *International Mining Company v. Kyrgyz Republic*¹⁵⁹ и *Contreras v. Costa Rica (II)*¹⁶⁰.
148. Конфликт между описанными позициями отчасти обусловлен стремлением защитить один из противоборствующих интересов: инвестор заинтересован в том, чтобы отсутствие средств на покрытие издержек, зачастую связанное с поведением самого ответчика, не преграждало ему доступ к правосудию, в то время как государство-ответчик заинтересовано в получении компенсации в случаях, когда претензии инвестора-истца были признаны необоснованными. Несмотря на то, что каждая из противоборствующих сторон стремится решить вполне конкретную задачу, предоставление приоритета одному из них будет влиять на сбалансированность системы УСИГ.
149. На первый взгляд, система УСИГ доступна всем инвесторам, а не только тем, которые в состоянии покрыть издержки государства-ответчика. Данный подход неоднократно получал поддержку составов арбитража применительно к

¹⁵⁴ *EuroGas v. Slovakia*, Procedural Order No. 3 dated 23 June 2015, para. 123.

¹⁵⁵ *Herzig v. Turkmenistan*, Decision on the Respondent's Request for Security for Costs and the Claimant's Request for Security for Claim dated 27 January 2020, para. 82.

¹⁵⁶ *RSM v. Saint Lucia*, Decision on Saint Lucia's Request for Security for Costs dated 13 August 2014, para. 82; *García Armas v. Venezuela*, Procedural Order No. 9 dated 20 June 2018, para. 251; *EuroGas v. Slovakia*, Procedural Order No. 3 dated 23 June 2015, para. 121.

¹⁵⁷ *García Armas v. Venezuela*, Procedural Order No. 9 dated 20 June 2018, para. 250.

¹⁵⁸ *Herzig v. Turkmenistan*, Decision on the Respondent's Request for Security for Costs and the Claimant's Request for Security for Claim dated 27 January 2020, paras. 47–67.

¹⁵⁹ *International Mining Company Invest, Inc. v. Kyrgyz Republic*, ICSID Case No. ARB/22/25 (***International Mining Company v. Kyrgyz Republic***), Procedural Order No. 3 dated 16 October 2023.

¹⁶⁰ *José Alejandro Hernández Contreras v. Republic of Costa Rica (II)*, ICSID Case No. ARB(AF)/22/5 (***Contreras v. Costa Rica (II)***), Procedural Order No. 2 dated 2 May 2024.

системе разрешения споров под эгидой МЦУИС¹⁶¹. Напротив, как отметил арбитр Гриффитс в своём особом мнении по делу *RSM v. Saint Lucia*, риск того, что истец, предъявляющий требования на основании ДИД, не будет иметь средств для исполнения решения о возмещении издержек, вынесенного против него, свойственен режимам ДИД. Иногда арбитры выражали сомнение в том, что они должны вмешиваться для защиты якобы существующего права государства-ответчика на исполнение решения о возмещении издержек, вынесенного против истца, не имея полномочий для того, чтобы обеспечить приведение в исполнение арбитражного решения по существу спора против самого государства-ответчика¹⁶². В некоторых делах арбитры также обращали внимание на то, что квалификация финансирования арбитража третьей стороной как исключительного обстоятельства для целей принятия решения по вопросу об обеспечении покрытия издержек может привести к тому, что государства-ответчики будут подавать такие просьбы на регулярной основе, блокируя тем самым потенциально обоснованные требования инвесторов¹⁶³.

150. С другой стороны, доступ к правосудию в системе УСИГ, в отличие от системы национальных судов, не следует воспринимать как гарантированный. Для того, чтобы претендовать на рассмотрение своих требований в инвестиционном арбитраже, инвестор может столкнуться с рядом условий, установленных государством-реципиентом, включая, например, условие о необходимости соблюдать нормы национального законодательства (например, в контексте положений ДИД о лишении льгот). Кроме того, если доступ инвестора к правосудию получит приоритет, могут быть нарушены некоторые иные фундаментальные принципы, включая принцип равенства процессуальных возможностей сторон (*equality of arms*). Анализ решений составов арбитража, приведённый в пунктах 151–160 ниже, свидетельствует о том, что в зависимости от обстоятельств дела арбитры по-разному подходят к вопросу баланса между интересами инвестора и государства. Тем не менее с течением времени арбитры всё менее лояльно относятся к процессам, которые являются для истцов безрисковыми с точки зрения издержек.
151. В деле *EuroGas v. Slovakia* ответчик ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек, заявив, что финансовое положение истцов, чьи требования в данном арбитраже целиком и полностью финансируются третьей стороной, не позволяет ответчику рассчитывать на исполнение решения о возмещении издержек против них¹⁶⁴. Состав арбитража отклонил ходатайство. Арбитры согласились с выводом состава арбитража в деле *RSM v. Grenada*, согласно которому система разрешения споров под эгидой МЦУИС не предполагает, что требования инвестора могут быть рассмотрены исключительно после установления достаточности средств для покрытия возможных издержек противной стороны. Кроме того, арбитры указали, что финансовые трудности и финансирование арбитража третьими сторонами не обязательно представляют

¹⁶¹ *Victor Pey Casado and President Allende Foundation v. Republic of Chile (I)*, ICSID Case No. ARB/98/2, Decision on Provisional Measures dated 25 September 2001, para. 86; *Grynberg v. Grenada*, Tribunal's Decision on Respondent's Application for Security for Costs dated 14 October 2010, para. 5.19; *Hesham T. M. Al Warraq v. Republic of Indonesia*, UNCITRAL, Award on Respondent's Preliminary Objections to Jurisdiction and Admissibility of the Claims dated 21 June 2012, para. 109; *EuroGas v. Slovakia*, Procedural Order No. 3 dated 23 June 2015, para. 120.

¹⁶² *Burimi SRL and Eagle Games SH.A v. Republic of Albania*, ICSID Case No. ARB/11/18, Procedural Order No. 2 on Provisional Measures Concerning Security for Costs dated 3 May 2012, para. 49; *Eskosol S.p.A. in liquidazione v. Italian Republic*, ICSID Case No. ARB/15/50, Procedural Order No. 3 (Decision on Respondent's Request for Provisional Measures) dated 12 April 2017, paras. 34–35.

¹⁶³ *South American Silver v. Bolivia*, Procedural Order No. 10 dated 11 January 2016, para. 77.

¹⁶⁴ *EuroGas v. Slovakia*, Procedural Order No. 3 dated 23 June 2015, paras. 110–114.

собой исключительные обстоятельства, которые сами по себе оправдывают вынесение приказа об обеспечении покрытия издержек¹⁶⁵.

152. В деле *García Armas v. Venezuela* ответчик выразил сомнение в том, что финансируемый третьей стороной истец сможет покрыть издержки в случае неблагоприятного исхода дела, в связи с чем ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек. В обоснование позиции ответчик сослался среди прочего на выводы состава арбитража и особое мнение арбитра Гэвана Гриффитса в деле *RSM v. Saint Lucia*. Арбитры посчитали, что факт обращения истцов к финансированию арбитража третьей стороной и отсутствие в соглашении о финансировании условия о том, что финансирующая сторона обязана покрыть издержки в случае неблагоприятного исхода дела, порождают необходимость дополнительно исследовать вопрос о платёжеспособности истцов. По этой причине состав арбитража предоставил истцам возможность доказать, что они обладают достаточными средствами для покрытия издержек. По мнению арбитров, именно истцы являлись стороной в наилучшем положении для предоставления таких доказательств. Истцы не смогли доказать, что они готовы обеспечить покрытие издержек ответчика, поэтому состав арбитража встал на сторону ответчика и удовлетворил его ходатайство¹⁶⁶. Состав арбитража не согласился с позицией Гриффитса в деле *RSM v. Saint Lucia*, посчитав, что исключительно факт финансирования арбитража не должен приводить к перераспределению бремени доказывания по ходатайству об обеспечении с ответчика на истца¹⁶⁷.
153. В деле *Herzig v. Turkmenistan* ответчик просил обеспечить покрытие издержек в связи со следующими обстоятельствами. Во-первых, ответчик сослался на собственный опыт, когда истцы в рамках других арбитражных разбирательств отказывались исполнять решения о возмещении издержек или финансирующие стороны отзывали финансирование после инициирования разбирательства. Во-вторых, ответчик указал, что финансирующая сторона, вовлечённая в данный процесс, также финансировала требования истцов в деле *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan*. В этом деле истцы не перечислили аванс в счёт оплаты издержек за шесть месяцев, что привело к временному приостановлению разбирательства, и отказались присутствовать на заключительном слушании. По мнению ответчика, так как составы арбитража не обладают компетенцией в отношении третьих сторон, финансирующих арбитраж, только предоставление обеспечения покрытия издержек может создать для финансирующей стороны реальный риск в части издержек, с которым сталкивается обычный истец¹⁶⁸.
154. Состав арбитража удовлетворил ходатайство ответчика большинством голосов. Большинство арбитров согласилось с позицией состава арбитража в деле *EuroGas v. Slovakia* о том, что финансирование арбитража третьими сторонами само по себе не является исключительным обстоятельством, оправдывающим вынесение приказа об обеспечении покрытия издержек. Арбитры также обратили внимание на то, что, по мнению состава арбитража в деле *EuroGas v. Slovakia*, финансовые затруднения в совокупности с финансированием третьими сторонами также не обязательно являются исключительными обстоятельствами. При этом арбитры отметили, что в рассматриваемой ситуации комбинация факторов, влияющих на принятие решения по ходатайству об обеспечении, выглядит иным образом. Арбитры обратили

¹⁶⁵ Там же, paras. 119-124.

¹⁶⁶ *García Armas v. Venezuela*, Procedural Order No. 9 dated 20 June 2018, paras. 243-251.

¹⁶⁷ Там же, para. 245, footnote 421.

¹⁶⁸ *Herzig v. Turkmenistan*, Decision on the Respondent's Request for Security for Costs and the Claimant's Request for Security for Claim dated 27 January 2020, paras. 15-43.

внимание, что д-р Херциг как управляющий в деле о банкротстве действует от имени неплатёжеспособной компании, полагается на финансирование третьей стороны и достоверно известно, что финансирующая сторона не принимала на себя обязательств по покрытию издержек в случае неблагоприятного исхода дела. По мнению арбитров, такая комбинация факторов свидетельствует о том, что д-р Херциг не сможет исполнить решение о возмещении издержек, если оно будет вынесено против него. Как следствие, ответчик столкнулся не просто с вероятностью, а с определённой в отношении того, что решение о возмещении издержек не будет исполнено. Как и состав арбитража в деле *García Armas v. Venezuela*, арбитры согласились с тем, что этот фактор имеет решающее значение. Кроме того, арбитры со ссылкой на дело *Muhammet Çar & Sehil v. Turkmenistan*¹⁶⁹ отметили, что принятие решения об удовлетворении ходатайства об обеспечении покрытия издержек не будет препятствовать доступу к правосудию¹⁷⁰.

155. По мнению одного из арбитров, большинство арбитров не уделило достаточного внимания вопросу обеспечения доступа к правосудию. Арбитр со ссылками на иные дела¹⁷¹ отметил, что наличие у инвестора достаточных средств для возмещения издержек в случае неблагоприятного исхода дела не является необходимым условием для получения доступа к системе разрешения споров под эгидой МЦУИС. Арбитр указал, что отсутствие гарантии возмещения издержек, понесённых стороной в арбитраже, является «нормальной ситуацией» в случае, если «вы ведёте бизнес и сталкиваетесь со юридическими спорами». Соответственно, оставшийся в меньшинстве арбитр не согласился с тем, что совокупность обстоятельств, установленных арбитрами в этом деле, следует воспринимать как основание для удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек.
156. Примечательно то, что решение состава арбитража об обеспечении покрытия издержек в деле *Herzig v. Turkmenistan* в последующем было отменено, поскольку истец не смог его исполнить. Равно как и решение о предоставлении обеспечения, решение об отмене не было принято единогласно¹⁷². Большинство арбитров указало, что истец столкнулся с «непреодолимыми препятствиями», не позволяющими ему предоставить обеспечение. Арбитры также отметили, что такие «препятствия» предположительно являются следствием неправомерных действий ответчика в совокупности с политикой финансирования, которой придерживается третья сторона¹⁷³. В результате арбитры пришли к выводу о том, что прекращение процесса из-за отсутствия обеспечения от истца будет равносильно лишению возможности предъявить иск к ответчику из-за его предполагаемых противоправных действий. Один из арбитров выразил несогласие с отменой решения об обеспечении. Он подверг резкой критике финансирующую сторону, компанию La Francaise, которая, по его мнению, решила инвестировать только при условии, что она не будет подвергаться риску оплаты части издержек противной стороны в случае, если «её авантюра — а именно к этому и сводятся её инвестиции — не окупится». Арбитр заявил, что решение большинства может рассматриваться как дающее зелёный свет

¹⁶⁹ *Muhammet Çar & Sehil v. Turkmenistan*, Procedural Order No. 6 dated 9 February 2016, para. 69.

¹⁷⁰ *Herzig v. Turkmenistan*, Decision on the Respondent's Request for Security for Costs and the Claimant's Request for Security for Claim dated 27 January 2020, paras. 47-67.

¹⁷¹ *EuroGas v. Slovakia*, Procedural Order No. 3 dated 23 June 2015, para. 120; *Grynberg v. Grenada*, Tribunal's Decision on Respondent's Application for Security for Costs dated 14 October 2010, para. 5.19; *Lighthouse Corporation Pty Ltd and Lighthouse Corporation Ltd, IBC v. Democratic Republic of Timor-Leste*, ICSID Case No. ARB/15/2 (*Lighthouse v. Timor-Leste*), Procedural Order No. 2 (Decision on Respondent's Application for Provisional Measures) dated 13 February 2016, para. 60.

¹⁷² Shao. P. 443.

¹⁷³ *Herzig v. Turkmenistan*, Procedural Order No. 5 dated 9 June 2020, para. 22.

подходу, который направлен на максимизацию прибыли финансирующей стороны за счёт законных интересов — в том числе принципа равенства сторон — ответчика. По мнению арбитра, по указанным причинам доступ к правосудию рискует превратиться в доступ к несправедливости¹⁷⁴.

157. Состав арбитража в деле *Bay View and Spalena v. Rwanda*, вероятно, был одним из первых, кто столкнулся с ходатайством об обеспечении покрытия издержек после принятия и последующей отмены решения об обеспечении в деле *Herzig v. Turkmenistan*. Не удивительно, что ответчик, заявивший ходатайство об обеспечении, утверждал, что обстоятельства указанного дела идентичны обстоятельствам дела *Herzig v. Turkmenistan* (описаны в пунктах 153–156 выше). Истец, возражая против ходатайства, указал, что составу арбитража не следует брать за основу решение по делу *Herzig v. Turkmenistan*, которое было отменено 9 июня 2020 года, то есть примерно через четыре месяца после принятия. По мнению истца, надлежащий юридический тест был ранее сформулирован в деле *RSM v. Saint Lucia*. Несмотря на то, что состав арбитража принял во внимание выводы по каждому из указанных дел, при анализе наличия исключительных обстоятельств, которые могли бы оправдать удовлетворение ходатайства, арбитры ориентировались именно на подход, заложенный в деле *Herzig v. Turkmenistan*. Состав арбитража отклонил заявленное ходатайство, констатируя, что ответчик не подтвердил наличие обстоятельств, которые изначально привели к положительному результату в деле *Herzig v. Turkmenistan*¹⁷⁵.
158. Учитывая, что ходатайства об обеспечении покрытия издержек в делах *RSM v. Saint Lucia* и *Herzig v. Turkmenistan* разрешались в соответствии с положениями Арбитражного регламента МЦУИС (2006 года), значение также приобретает вопрос о том, какое влияние на практику оказала реформа МЦУИС. По состоянию на дату публикации настоящей статьи авторам известно как минимум о двух случаях, когда ответчики обращались с соответствующими ходатайствами на основе обновлённых правил МЦУИС.
159. В деле *International Mining Company v. Kyrgyz Republic* арбитры рассмотрели ходатайство об обеспечении покрытия издержек, поданное ответчиком согласно Арбитражному регламенту МЦУИС (2022 года). Состав арбитража установил, что истец полагается на финансирование третьей стороны, и что заключённое им соглашение о финансировании не предполагает покрытие издержек. Кроме того, арбитры обратили внимание на то, что находящийся в процедуре банкротства бенефициар истца заявил об отсутствии у компании-истца каких-либо активов. Арбитры согласились с ответчиком и удовлетворили ходатайство¹⁷⁶.
160. В деле *Contreras v. Costa Rica (II)* ответчик заявил ходатайство об обеспечении покрытия издержек в соответствии с Правилами дополнительной процедуры МЦУИС (2022 года). В обоснование позиции ответчик сослался на выводы арбитров в делах *RSM v. Saint Lucia*, *Herzig v. Turkmenistan* и *International Mining Company v. Kyrgyz Republic*. Состав арбитража, анализируя ходатайство об обеспечении, не стал опираться на подходы арбитров в ранее разрешённых делах. Вместо этого арбитры, отметив волю государств, направленную на реформирование системы разрешения споров под эгидой МЦУИС, предпочли ориентироваться на критерии, которые отражены непосредственно в Правилах

¹⁷⁴ *Herzig v. Turkmenistan*, Procedural Order No. 5 dated 9 June 2020, para. 27.

¹⁷⁵ *Bay View Group LLC and The Spalena Company LLC v. Republic of Rwanda*, ICSID Case No. ARB/18/21 (***Bay View and Spalena v. Rwanda***), Procedural Order No. 6 dated 28 September 2020, paras. 47–64.

¹⁷⁶ *Investment Arbitration Reporter*. Lisa Bohmer, ICSID tribunal orders claimant to post security for costs, 29 November 2023, citing *International Mining Company v. Kyrgyz Republic*, Procedural Order No. 3 dated 16 October 2023. [URL](#)

дополнительной процедуры МЦУИС¹⁷⁷. Арбитры установили, что истец, во-первых, владеет компанией-банкротом, во-вторых, получает финансирование от третьей стороны, компании Longford, и, в-третьих, не предоставил арбитрам какие-либо сведения о том, предполагает ли заключённое истцом соглашение о финансировании покрытие Longford издержек ответчика в случае неблагоприятного для истца исхода дела. Как следствие, двое из трёх арбитров согласились с тем, что ходатайство ответчика об обеспечении покрытия издержек следует удовлетворить. Большинство арбитров пришло к выводу о том, что приказ о предоставлении обеспечения не будет ограничивать доступ истца к правосудию, поскольку истец полагается на финансирование третьей стороны. Вероятно, по мнению арбитров, риски, связанные с возможным отказом Longford предоставить средства для исполнения предписания об обеспечении, должен был понести сам истец. Насколько мы можем судить, в марте 2025 года процесс по делу *Contreras v. Costa Rica (II)* был прекращён в связи с тем, что истец не смог исполнить решение состава арбитража об обеспечении покрытия издержек¹⁷⁸. В начале мая 2025 года инвестор вновь инициировал арбитражное разбирательство против Коста-Рики¹⁷⁹.

161. Изложенное выше, по нашему мнению, позволяет утверждать, что начиная с 2014 года, в котором состав арбитража МЦУИС впервые вынес приказ об обеспечении покрытия издержек (*RSM v. Saint Lucia*), по дате публикации настоящей статьи арбитры стали куда менее лояльно относиться к ситуациям, в которых ни истец, ни финансирующая его третья сторона не принимают на себя риски в отношении издержек противной стороны. Несмотря на то, что подходы арбитров в делах *García Armas v. Venezuela* и *Herzig v. Turkmenistan* изначально воспринимались как противоречащие существующей практике принятия обеспечительных мер, после реформы МЦУИС соответствующая логика больше не вызывает столь категоричное отторжение и всё чаще получает поддержку со стороны составов арбитража.

6. Раскрытие сведений о финансировании третьими сторонами для оценки необходимости обеспечения покрытия издержек

162. Достаточно часто запросы о раскрытии сведений о финансировании арбитража предвосхищают заявление ходатайств об обеспечении покрытия издержек. Такая последовательность обусловлена тем, что исторически стороны не всегда были связаны обязательствами по раскрытию сведений о финансировании арбитража третьими сторонами. Даже после того, как в арбитражные регламенты, включая Арбитражный регламент МЦУИС (2022 года), были включены положения об обязательном раскрытии, ситуация изменилась лишь отчасти. Например, как следует из Правила 14 Арбитражного регламента МЦУИС (2022 года), объём обязательного раскрытия ограничен сведениями о факте финансирования и идентификационными данными третьей стороны. При этом иные обстоятельства, в том числе сведения об условиях заключённого соглашения о финансировании, подлежат выяснению на основе запроса о раскрытии. Практика разрешения запросов о раскрытии, заявленных стороной для оценки необходимости обращения с ходатайством об обеспечении покрытия издержек, во многом отражает позицию состава арбитража по вопросу об основаниях для того, чтобы предписать обеспечение покрытия

¹⁷⁷ Правило 63 Правил дополнительной процедуры МЦУИС (2022 г.), посвящённое обеспечению покрытия издержек, идентично Правилу 53 Арбитражного регламента МЦУИС (2022 г.).

¹⁷⁸ Investment Arbitration Reporter. Lisa Bohmer, Telecoms arbitration against Costa Rica is discontinued following claimant's failure to comply with security for costs order, 18 March 2025. [URL](#)

¹⁷⁹ Global Arbitration Review. Toby Fisher, Telecoms investor refiles claim against Costa Rica, 6 May 2025. [URL](#)

издержек. Как более подробно описано в пунктах 163–170 ниже, судьба запросов о раскрытии, поданных со ссылкой на идентичные или как минимум схожие фактические обстоятельства, в итоге может отличаться.

6.1. Дела, в которых арбитры удовлетворяли запросы о раскрытии

163. В деле *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan* ответчик просил раскрыть сведения о характере участия третьих сторон, финансирующих истцов в арбитражном разбирательстве¹⁸⁰. Как указано в пункте 42 выше, состав арбитража отклонил просьбу о раскрытии. При этом состав арбитража отметил, что вопрос обеспечения покрытия издержек может иметь значение для целей обоснования просьбы о раскрытии¹⁸¹.
164. В обоснование своей повторной просьбы о раскрытии ответчик указал, что он рассматривает возможность заявления ходатайства об обеспечении покрытия издержек, поскольку обеспокоен тем, что финансирующая третья сторона может в любой момент отказаться от иска и избежать решения о возмещении издержек в случае неблагоприятного для истцов исхода дела¹⁸². Состав арбитража удовлетворил вторую просьбу. Арбитры обратили внимание, что истцы прямо не отрицают, что арбитражное разбирательство финансируется третьей стороной, а также отметили, что решение о возмещении издержек, вынесенное в деле *Kiliç v. Turkmenistan* против одного из истцов в данном арбитражном разбирательстве, не было исполнено¹⁸³.
165. В последующем ответчик также заявил ходатайство об обеспечении покрытия издержек. В ходе обмена процессуальными документами ответчик указал, что истец не исполнил приказ о раскрытии, поскольку не раскрыл информацию о характере участия третьей стороны, которой, как к тому моменту стало известно, являлась компания La Francaise. Арбитры обязали истца, во-первых, предоставить копию соглашения о финансировании, во-вторых, пояснить, имеет ли компания La Francaise обязательства по покрытию издержек и в каких случаях эта компания может отозвать предоставленное финансирование. Истец направил ответчику документ, содержащий лишь выдержки из соглашения. Ответчик воспринял раскрытие как неполное, что спровоцировало очередной обмен мнениями по этому вопросу. Через некоторое время ответчик также попросил арбитров вынести процессуальный приказ, который бы предписывал ответчику обратиться во французский суд для того, чтобы обязать La Francaise предоставить полное соглашение о финансировании. Арбитры отклонили просьбу ответчика, посчитав, что стороны должны самостоятельно согласовать порядок раскрытия соглашения. Кроме того, состав арбитража отклонил ходатайство ответчика об обеспечении¹⁸⁴. Насколько мы можем судить,

¹⁸⁰ *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan*, Decision on Respondent's Objection to Jurisdiction under Article VII(2) of the Turkey-Turkmenistan Bilateral Investment Treaty dated 13 February 2015, para. 49.

¹⁸¹ Там же, para. 50.

¹⁸² *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan*, Procedural Order No. 3 dated 12 June 2015, para. 2.

¹⁸³ Там же, paras. 8 – 12.

¹⁸⁴ *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan*, Award dated 4 May 2021, para. 81, referring to Procedural Order No. 6 dated 9 February 2016.

решение арбитров, как минимум отчасти обусловлено стремлением не преграждать истцу доступ к правосудию¹⁸⁵.

166. В деле *Tennant Energy v. Canada* состав арбитража со ссылкой на позицию в деле *García Armas v. Venezuela*¹⁸⁶ пришёл к выводу о том, что финансирование третьей стороной может иметь значение для разрешения ходатайства об обеспечении покрытия издержек. Как следствие, арбитры обязали истца раскрыть условия соглашения о финансировании, связанные с обязательствами третьей стороны по покрытию издержек при неблагоприятном исходе дела¹⁸⁷.

6.2. Дела, в которых арбитры отклоняли запросы о раскрытии

167. В деле *Guaracachi v. Bolivia* ответчик ходатайствовал о раскрытии соглашения о финансировании и сопутствующей дополнительной документации для того, чтобы убедиться, что соглашение о финансировании не содержит условий о покрытии третьей стороной издержек в случае неблагоприятного исхода дела. По мнению ответчика, если указанное предположение является верным, имеются основания для удовлетворения заявленного им ранее ходатайства об обеспечении покрытия издержек¹⁸⁸. Арбитры отклонили ходатайство ответчика о раскрытии информации. Они посчитали, что при рассмотрении ходатайства об обеспечении покрытия издержек смогут вынести решение в пользу истца на основе статьи 9 Правил МАЮ по получению доказательств в международном арбитраже¹⁸⁹.
168. В деле *South American Silver v. Bolivia* ответчик просил состав арбитража обязать истца раскрыть идентификационные данные третьей стороны, финансирующей арбитражное разбирательство, а также условия соглашения о финансировании¹⁹⁰. Раскрытие условий соглашения о финансировании, по мнению ответчика, было необходимо для того, чтобы убедиться, что финансирующая сторона не приняла на себя обязательств по возмещению издержек в случае неблагоприятного для финансируемой стороны исхода дела. При этом позиция ответчика заключалась в том, что финансирование требований истца в арбитраже третьей стороной в совокупности с финансовыми проблемами истца и его материнской компании являются *prima facie* достаточным основанием для удовлетворения ходатайства ответчика об обеспечении покрытия издержек¹⁹¹.
169. Состав арбитража удовлетворил просьбу ответчика лишь частично, отказав в раскрытии условий соглашения о финансировании. По мнению арбитров, финансирование арбитража третьей стороной само по себе не является определяющим фактором для разрешения вопроса об удовлетворении ходатайства об обеспечении покрытия издержек. Арбитры сослались на то, что

¹⁸⁵ *Herzig v. Turkmenistan*, Decision on the Respondent's Request for Security for Costs and the Claimant's Request for Security for Claim dated 27 January 2020, para. 64, referring to *Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan*, Procedural Order No. 6 dated 9 February 2016, para. 69.

¹⁸⁶ *García Armas v. Venezuela*, Procedural Order No. 9 dated 20 June 2018, paras. 243-251.

¹⁸⁷ *Tennant Energy, LLC v. Government of Canada*, PCA Case No. 2018-54 (***Tennant Energy v. Canada***), Procedural Order No. 4 dated 27 February 2020, paras. 106, 109-110.

¹⁸⁸ *Guaracachi v. Bolivia*, Procedural Order No. 13 dated 21 February 2013, paras. 5-6.

¹⁸⁹ Там же, para. 10.

¹⁹⁰ Также упоминается в п. 37 выше.

¹⁹¹ *South American Silver v. Bolivia*, Procedural Order No. 10 dated 11 January 2016, paras. 25-30.

в делах *Kardassopoulos & Fuchs v. Georgia*¹⁹² и *RSM v. Grenada*¹⁹³ арбитры отказались признавать финансирование третьей стороной обстоятельством, которое должно учитываться при распределении издержек. Арбитры указали, что в деле *RSM v. Saint Lucia* позиция Гэвана Гриффитса¹⁹⁴ не совпадала с позицией большинства, а также учли выводы арбитров по делу *EuroGas v. Slovakia*, сформулированные в более поздний период, нежели выводы по делу *RSM v. Saint Lucia*¹⁹⁵.

170. В деле *IC Power v. Peru* ответчик просил обязать истца раскрыть, в частности, условия соглашения о финансировании, заключённого с третьей стороной. По мнению ответчика, условия соглашения о финансировании могли иметь значение для целей оценки необходимости обращения с ходатайством об обеспечении покрытия издержек¹⁹⁶. Состав арбитража отказал ответчику в раскрытии условий соглашения о финансировании. Арбитры со ссылками на дела *EuroGas v. Slovakia* и *Guaracachi v. Bolivia* указали, что финансирование арбитража третьими лицами само по себе не является основанием для удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек¹⁹⁷.

7. Предложения в рамках реформы: Проекты положений 5(4) и 12(3)

7.1. Финансирование арбитража третьей стороной как основание для обеспечения покрытия издержек: Проект положения 5(4)

171. Из Проекта положения 5(4)(е) следует, что при определении того, стоит ли предписать стороне в споре предоставить обеспечение покрытия издержек, суд рассматривает все обстоятельства, включая среди прочего «наличие финансирования третьей стороной для поддержки усилий данной стороны в споре добиваться удовлетворения своего иска или встречного иска»¹⁹⁸. Согласно аннотации к Проектам положений по процессуальным и сквозным вопросам, перед делегатами Рабочей группы стоит вопрос о том, «следует ли включить в перечень обстоятельств также финансирование третьей стороной и будет ли [с]уд при наличии такого финансирования «обязан» предписать предоставление обеспечения покрытия издержек»¹⁹⁹.
172. По нашему мнению, Проект положения 5 достаточно точно передаёт суть дискуссии на данном этапе. Вероятно, в ближайшем будущем Рабочей группе предстоит принять непростое решение по вопросу о том, следует ли ещё более ужесточить позицию в отношении влияния финансирования процесса третьими сторонами на перспективы удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек, нежели тот, который уже был сделан МЦУИС в 2022 году.

¹⁹² *Ioannis Kardassopoulos and Ron Fuchs v. The Republic of Georgia*, ICSID Cases No. ARB/05/18 and ARB/07/15 (***Kardassopoulos & Fuchs v. Georgia***), Award dated 3 March 2010, para. 691.

¹⁹³ *RSM v. Grenada*, ICSID Annulment Proceeding, Order of the Committee Discontinuing the Proceeding and Decision on Costs dated 28 April 2011, para. 68.

¹⁹⁴ См. пп. 139-141 выше.

¹⁹⁵ *South American Silver v. Bolivia*, Procedural Order No. 10 dated 11 January 2016, paras. 73-79.

¹⁹⁶ *IC Power v. Peru*, Procedural Order No. 2 dated 6 May 2020, paras. 1, 9-13.

¹⁹⁷ Там же, paras. 36-38.

¹⁹⁸ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 5(4).

¹⁹⁹ Проект положений о процессуальной реформе, п. 20.

В своём текущем виде Проект положения 5(4)(е) может быть истолкован двумя способами: первый способ предполагает, что финансирование арбитража третьей стороной может выступать в качестве самостоятельного основания для удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек, второй — что финансирование может стать основанием только в совокупности с другими релевантными обстоятельствами. При этом оснований для того, чтобы толковать Проект положения 5(4) вторым способом, не так много, поскольку формулировка придаёт каждому из перечисленных обстоятельств равный статус. Если же преобладающим будет первый способ, то Проект положения 5(4) будет фактически идти вразрез со всей практикой, которая существует по состоянию на сегодняшний день. Даже наименее консервативные составы арбитража²⁰⁰ не приходили к выводу о том, что финансирование третьей стороной может и должно приводить к предписанию об обеспечении покрытия издержек само по себе.

173. Мы полагаем, что ключевой посыл, который следует заложить в основу реформы по вопросу обеспечения покрытия издержек, должен отражать стремление Рабочей группы уравновесить систему УСИГ, с одной стороны, предоставив государствам способ эффективно реагировать на «безрисковые» для инвесторов арбитражные процессы, с другой стороны, не создавать инвесторам препятствия для доступа к правосудию. Сложность заключается в том, что ни чрезмерно жёсткая, ни слишком мягкая позиция Рабочей группы не выглядят желанными. В первом случае существует риск того, что мера будет действовать как запретительная. При этом запретительной она будет не для всех инвесторов, а, вероятно, только для малых и средних предприятий, которые не смогут привлечь средства для обеспечения покрытия издержек на ранних стадиях разбирательства. Как следствие, велика вероятность того, что реформа ЮНСИТРАЛ приведёт к исключению из системы УСИГ небольших дел. Такую обеспокоенность высказывал, например, исследователь Сэм Латтрелл в контексте реформы МЦУИС 2022 года²⁰¹. Во втором случае последствием может стать фрагментация практики разрешения инвестиционных споров, которая, очевидно, будет отличаться в зависимости от применимых правил (МЦУИС или ЮНСИТРАЛ). На это весьма недвусмысленно указывают выводы арбитров в делах *International Mining Company v. Kyrgyz Republic* и *Contreras v. Costa Rica (II)*, в настоящее время разрешаемых по обновлённому регламенту МЦУИС.
174. Вероятно, стратегически верным стал бы подход, при котором финансирование арбитража третьей стороной могло быть основанием для обеспечения покрытия издержек только при наличии следующих условий:
- третья финансирующая сторона не принимает на себя обязательство по покрытию издержек оппонента при неблагоприятном для финансируемой стороны исходе дела;
 - финансируемая сторона является неплатёжеспособной или не в состоянии доказать наличие достаточных средств для покрытия издержек противной стороны при неблагоприятном для неё исходе дела.
175. При этом необходимо учитывать тот факт, что увеличение количества случаев, в которых составы арбитража предписывают обеспечение, также приведёт к увеличению количества случаев, в которых инвесторы не смогут предоставить запрошенное обеспечение. Наглядный пример — дело *Herzig v. Turkmenistan*, в котором истец не смог предоставить обеспечение, и финансирующая его третья сторона, компания La Francaise, не оказала истцу поддержку. Это привело к

²⁰⁰ По нашему мнению, к таковым можно отнести, например, составы арбитража в делах *García Armas v. Venezuela* и *Herzig v. Turkmenistan*.

²⁰¹ ICSID, Rule Amendment Project. P. 357.

отмене ранее вынесенного приказа об обеспечении покрытия издержек. Насколько решение об отмене приказа являлось правильным? По нашему мнению, от ответа на этот вопрос зависит степень толерантности системы УСИГ к истцам, не имеющим средств для покрытия издержек оппонента. Если воспринимать соответствующее решение как верное, усилия государств по распространению ответственности за судьбу арбитражного процесса на третьи финансирующие стороны могут сойти на нет, поскольку перспектива отмены приказа об обеспечении всегда будет восприниматься истцами и их инвесторами как доступная альтернатива исполнению такого приказа. Если рассматривать решение как стратегически неверное, доступ инвесторов к системе УСИГ станет обусловлен наличием достаточных средств для покрытия издержек оппонента, то есть истцы не смогут рассчитывать на «бесплатное» рассмотрение спора даже в тех случаях, когда отсутствие средств стало следствием поведения самого ответчика.

7.2. Раскрытие сведений о финансировании арбитража третьей стороной для целей обращения с ходатайством об обеспечении покрытия издержек: Проект положения 12(3)

176. Согласно Проекту положения 12(3), суд может обязать финансируемую сторону раскрыть, в частности:
- информацию о содержании соглашения о финансировании и его условиях;
 - согласна ли третья сторона, осуществляющая финансирование, покрыть издержки в соответствии с постановлением состава арбитража о взыскании издержек²⁰².
177. Несмотря на то, что с точки зрения юридической техники описание каждого из обстоятельств, которое может быть раскрыто по приказу состава арбитража, не выглядит привлекательным, по нашему мнению, такой подход может иметь ценность. Принимая во внимание степень вовлечённости государств, которая свойственна проектам под эгидой ООН, предложения Рабочей группы являются проявлением консенсуса. При этом правило, отражённое в Проекте положения 12(3), в силу описательного характера имеет потенциал для унификации подходов к разрешению запросов о раскрытии. В настоящее время существует две группы решений. Решения в составе первой группы признают значение финансирования третьей стороной для целей обеспечения покрытия издержек и, соответственно, допускают раскрытие (дело *Muhammet Çar & Sehil v. Turkmenistan*, а также дело *Tennant Energy v. Canada* со ссылкой на позицию арбитров в деле *García Armas v. Venezuela*), в составе второй — нет (например, дела *South American Silver v. Bolivia* и *IC Power v. Peru* со ссылками на позицию арбитров в деле *EuroGas v. Slovakia*). По нашему мнению, в связи с тем, что практика разрешения ходатайств об обеспечении покрытия издержек в последние годы претерпевает изменения, подход, заложенный в основу первой группы решений, вероятно, в будущем станет приоритетным. Проект положения 12(3) в таких обстоятельствах подчёркивает направленность воли государств на установление более строгих правил раскрытия.
178. При этом содержание проекта, по нашему мнению, может требовать доработки. Формулировки Проекта положения 12(3) в текущей версии предполагают, что раскрытию может подлежать как информация «о содержании соглашения о финансировании и его условиях», так и информация о том, «согласна ли третья сторона ... покрыть издержки». Мы предполагаем, что указание на «согласие»

²⁰² Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 12(3).

покрыть издержки, вероятно, может предполагать как согласие третьей стороны, содержащееся непосредственно в соглашении о финансировании, так и согласие, которое выражено в некой иной форме. По нашему мнению, чтобы исключить двусмысленное толкование, было бы разумно подчеркнуть, что «согласие», выраженное финансирующей стороной вне рамок соглашения о финансировании, должно иметь *юридически* обязывающую природу.

VI. Вопрос распределения издержек

179. Внимания заслуживает вопрос о том, какое значение финансирование третьей стороной имеет для целей распределения издержек. В связи с тем, что структура договорённостей о финансировании не всегда принимает привычные формы, а положения применимых арбитражных регламентов о распределении издержек зачастую достаточно лаконичны, профессиональное сообщество аккумулирует практику в стремлении выработать единообразные подходы. Наряду с более прикладными вопросами в фокусе внимания исследователей остаются теоретические вопросы о том, могут ли составы арбитража выносить решения о возмещении издержек против третьих сторон и должны ли они быть наделены таким правом.

8. Влияние факта финансирования арбитража третьей стороной на распределение издержек

180. Отвечая на вопрос о том, должен ли факт финансирования арбитража третьей стороной влиять на распределение издержек, исследователи в большинстве случаев фокусируются на следующих аспектах:

- являются ли издержки, финансируемые третьей стороной, возмещаемыми;
- необходимо ли учитывать факт финансирования третьей стороной при распределении издержек; и
- возмещаются ли издержки: (1) связанные непосредственно с привлечением финансирования; или (2) понесённые стороной на основе соглашения об условном гонораре (гонораре успеха)²⁰³.

8.1. Являются ли возмещаемыми издержки, финансируемые третьей стороной

181. Наиболее часто используемые при разрешении инвестиционных споров нормы и правила связывают возможность стороны претендовать на возмещение издержек с тем, были ли такие издержки понесены²⁰⁴. Несмотря на то, что при финансировании арбитража третьей стороной издержки могут оплачиваться третьей стороной непосредственно, практика тем не менее свидетельствует о том, что финансируемая сторона вправе рассчитывать на возмещение издержек в тех случаях, когда, во-первых, она самостоятельно (от своего имени) привлекает «подрядчиков» (например, юристов или экспертов)²⁰⁵ и, во-вторых, обязуется возместить финансирующей стороне средства, которые были авансированы в пользу таких «подрядчиков»²⁰⁶.
182. В деле *Supplier v. First distributor, Second distributor* арбитр отметил *obiter dictum*, что покрытые страховщиком издержки ответчика являлись бы возмещаемыми, если бы ответчик одержал победу. По мнению арбитра,

²⁰³ ICCA-Queen Mary Report. P. 154-163; Pinsolle, P. 320; von Goeler. P. 377.

²⁰⁴ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (2021), ст. 40(2)(е); Вашингтонская конвенция, ст. 61(2).

²⁰⁵ *Supplier v. First distributor, Second distributor*, ICC Case No. 7006, Final Award of 1992, 4 ICC Bull. (May 1993) 49 (***Supplier v. First distributor, Second distributor***), cited in von Goeler. P. 381; *Price Waterhouse SARL and PW Conseil SARL v. PricewaterhouseCoopers International Limited*, English High Court (Queen's Bench, Commercial Court), Order of 15 November 2010, Claim No. 2010 Folio 619 (***Price Waterhouse SARL and PW Conseil SARL v. PricewaterhouseCoopers International Limited***), cited in von Goeler. P. 382.

²⁰⁶ ICC Commission on Arbitration and ADR Report, Decisions on Costs in International Arbitration (2015, Issue 2), para. 87. [URL](#); *Quasar de Valores v. Russia*, Award dated 20 July 2012, para. 223.

поскольку ответчик проинструктировал юридического представителя, именно у ответчика возникло обязательство по оплате стоимости юридических услуг. Тот факт, что третья сторона в силу предшествующей договорённости с ответчиком оплатила такие услуги, не меняет ситуацию. При этом последствием указанной ситуации является то, что ответчик в случае победы был бы обязан возратить средства, полученные в качестве возмещения издержек, страховщику²⁰⁷.

183. В деле *Price Waterhouse SARL and PW Conseil SARL v. PricewaterhouseCoopers International Limited* арбитр согласился с тем, что наличие у финансируемой стороны первичного обязательства в отношении юридической фирмы позволяет признавать издержки возмещаемыми²⁰⁸. Примечательно, что в отличие от дела *Supplier v. First distributor, Second distributor*, в указанном деле арбитр не обратил внимания на то, имеет ли финансируемая сторона обязательства по возмещению в пользу финансирующей стороны. Вероятно, это связано с тем, что финансируемая и финансирующая стороны в этом деле принадлежали к одной и той же группе компаний.
184. Наглядным примером является и дело *Quasar de Valores v. Russia*, в котором состав арбитража пришёл к выводу о том, что одержавшие победу истцы не вправе претендовать на возмещение издержек, покрытых финансирующей стороной, поскольку у такой финансирующей стороны отсутствовало право на возмещение расходов со стороны истцов²⁰⁹. Из решения следует, что обычные аргументы о возмещаемом характере финансируемых третьей стороной издержек не являются уместными в этом деле, поскольку в обычной ситуации финансирование арбитража основано на юридической договорённости, по которой выигравшая сторона понесла расходы в обмен на финансирование. В анализируемой ситуации истцы получили финансирование на безвозмездной основе. Как указано в пункте 87 выше, в указанном деле финансирование предоставлялось гибралтарской компанией Group MENATEP Limited, которая ранее была мажоритарным акционером российского ОАО «НК «ЮКОС». Исследователи отмечают, что заинтересованность MENATEP не была связана со стремлением получить сиюминутную выгоду от арбитражного решения, а имела скорее стратегический характер: компания была параллельно вовлечена в масштабное разбирательство против Российской Федерации и посредством финансирования истцов намеревалась создать благоприятный прецедент²¹⁰.
185. Проанализированная нами практика далека от единообразия: в каждом из перечисленных выше дел набор критериев выглядит по-разному. Вопрос, который возникает вследствие такой разнородности, заключается в том, как может и должен выглядеть универсальный юридический тест. Вероятно, отправной точкой для анализа может стать дело *Supplier v. First distributor, Second distributor*, в котором набор критериев является наиболее полным и предполагает наличие у финансируемой стороны, во-первых, первичного обязательства перед самим «подрядчиком», и, во-вторых, обязательства по возмещению расходов, которые понесла финансирующая сторона. Должны ли данные условия применяться кумулятивно? Если первый из критериев выглядит относительно бесспорным и, вероятно, претендует на статус самостоятельного, то второй может порождать сомнения²¹¹: по какой причине частные отношения

²⁰⁷ *Supplier v. First distributor, Second distributor*, cited in von Goeler. P. 381.

²⁰⁸ *Price Waterhouse SARL and PW Conseil SARL v. PricewaterhouseCoopers International Limited*, cited in von Goeler. P. 382.

²⁰⁹ *Quasar de Valores v. Russia*, Award dated 20 July 2012, para. 223.

²¹⁰ von Goeler. P. 383.

²¹¹ Jäger M., Reimbursement for attorney's fees: a comparative study of the laws of Switzerland, Germany, France, England and the United States of America; international arbitration rules and the United Nations

между финансируемой и финансирующей стороной, которые по какой-либо причине не предполагают возмещения в пользу последней, приводят к освобождению противной стороны от обязанности возмещать издержки? По мнению исследователей, ответить на это критическое замечание можно с помощью другого риторического вопроса²¹²: по какой причине противная сторона должна возмещать издержки, если финансирующая арбитраж сторона предоставила финансируемой возможность не возвращать затраченные на финансирование арбитражного процесса средства.

186. Существует мнение, что конфликт между указанными позициями должен быть разрешён в пользу последней. В первую очередь это связано с самой природой возмещения издержек, которое направлено на восстановление имущественного положения выигравшей стороны²¹³. При этом сторона «несёт» издержки, то есть ухудшает собственное имущественное положение, только в тех случаях, когда она принимает на себя обязательство либо в отношении «подрядчика» напрямую, либо в отношении финансирующей третьей стороны. Как следствие, правила о возмещении издержек едва ли предполагают возможность получать возмещение добровольных вкладов третьих лиц в поддержку требований или возражений. В обратной ситуации присуждаемое финансируемой стороне возмещение не будет направлено на восстановление её имущественного положения и фактически будет являться неосновательным обогащением.
187. Учитывая изложенное, по нашему мнению, предпочтителен следующий подход: для того, чтобы издержки, покрытые финансирующей стороной, были признаны возмещаемыми, финансируемая сторона, помимо первичного обязательства перед «подрядчиком», должна принять на себя обязательство по возмещению в пользу финансирующей стороны. Стратегическая цель описанного подхода состоит в том, чтобы исключить возможность получения финансирующей или же финансируемой стороной неосновательного обогащения²¹⁴. Однако вопрос возмещения в пользу финансирующей стороны может быть не так актуален для случаев, когда финансирование предоставляется, например, дочерней компании со стороны материнской, поскольку с экономической точки зрения группа компаний фактически представляет собой единое целое. Тем не менее в случаях, когда такая связь между финансирующей и финансируемой стороной отсутствует, риск получения неосновательного обогащения в виде возмещения издержек, которые не были понесены, очевиден.

8.2. Необходимо ли учитывать факт финансирования арбитража третьей стороной при распределении издержек

188. Исследователи соглашались с тем, что финансирование арбитража третьей стороной не является тем обстоятельством, которое необходимо учитывать при распределении издержек²¹⁵. Практика свидетельствует о том, что этот вывод является обоснованным. В указанном контексте примечательна позиция

Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG). The Hague, Eleven International Publishing, 2010 (**Jäger**). P. 126.

²¹² von Goeler. P. 384.

²¹³ Waincymer J., *Procedure and Evidence in International Arbitration*, 1st ed. Alphen aan den Rijn Netherlands: Kluwer Law International, 2012 (**Waincymer**). P. 1216; Smith M.L., *Costs in International Commercial Arbitration*, (2001) 56 Disp. Res. J. (**Smith**). P. 32; Bühler M., *Awarding Costs in International Commercial Arbitration: An. Overview*, 22(2) ASA BULL. 249 (2004). P. 249, 251; *Supplier v. First distributor, Second distributor*, cited in von Goeler. P. 384, endnote 86 ("in most cases ... the winner should have full costs. It is, after all, the loser who occasioned the costs by unjustifiably bringing an arbitral claim or unjustifiably contesting it").

²¹⁴ von Goeler. P. 385.

²¹⁵ ICCA-Queen Mary Report. P. 156; Pinsolle. P. 322.

арбитров в деле *Kardassopoulos & Fuchs v. Georgia*. Инвесторы, чьи требования в арбитражном разбирательстве финансировались немецкой компанией Allianz Litigation Funding, просили состав арбитража взыскать с ответчика понесённые ими издержки, в том числе расходы на юридические услуги. По мнению ответчика, расходы истцов на юридические услуги являлись чрезмерными, и поскольку они были профинансированы третьей стороной, ответчик выразил сомнение в том, что такие расходы должны возмещаться. Арбитры не согласились с позицией ответчика и указали, что им «не известны принципы, по которым ... соглашение о финансировании [арбитража] третьей стороной должно приниматься во внимание при определении суммы возмещаемых ... издержек»²¹⁶. Впоследствии эту аргументацию поддержали арбитры в деле *South American Silver v. Bolivia*²¹⁷, а также члены комитетов по отмене решений МЦУИС в делах *RSM v. Grenada*²¹⁸ и *ATA v. Jordan*²¹⁹.

189. Несмотря на то, что о фактических обстоятельствах, которые лежат в основе этих решений, известно не так много, выводы арбитров представляются значимыми: финансирование арбитража третьей стороной не должно, во-первых, служить препятствием для возмещения понесённых финансируемой стороной разумных издержек, и, во-вторых, давать основания для возмещения издержек в размере, превышающем разумный²²⁰. По нашему мнению, этот подход соотносится с общими соображениями о компенсаторной природе возмещения издержек.

8.3. Какие издержки являются возмещаемыми

190. Поскольку финансирование арбитража в большинстве случаев осуществляется на коммерческой основе, закономерным является вопрос о том, являются ли расходы стороны на привлечение финансирования возмещаемыми. Кроме того, в некоторых случаях соглашения о финансировании включают элементы, зависящие от исхода дела, судьба которых при распределении издержек также не всегда очевидна.

Расходы на привлечение финансирования

191. Ответ на вопрос о том, следует ли признавать расходы финансируемой стороны на привлечение финансирования возмещаемыми в первую очередь зависит от положений применимого арбитражного регламента. В исключительных случаях анализ может завершиться на этом уровне²²¹. В большинстве случаев, однако, формулировки арбитражных регламентов не дают прямой ответ на этот вопрос. В качестве примера можно использовать статью 40(2)(е) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (2021 года), из которой следует, что «[т]ермин

²¹⁶ *Kardassopoulos & Fuchs v. Georgia*, Award dated 3 March 2010, paras. 686, 691.

²¹⁷ *South American Silver v. Bolivia*, Procedural Order No. 10 dated 11 January 2016, para. 73.

²¹⁸ *RSM v. Grenada*, ICSID Annulment Proceeding, Order of the Committee Discontinuing the Proceeding and Decision on Costs dated 28 April 2011, para. 68.

²¹⁹ *ATA Construction, Industrial and Trading Company v. The Hashemite Kingdom of Jordan*, ICSID Annulment Proceeding, Order Taking Note of the Discontinuance of the Proceeding dated 11 July 2011, para. 34.

²²⁰ von Goeler. P. 392-393.

²²¹ SIAC Investment Arbitration Rules (2017), Rule 35 (“[t]he Tribunal shall have the authority to order in its Award that all or a part of the legal or other costs of a Party be paid by another Party. The Tribunal may take into account any third-party funding arrangements in ordering in its Award that all or a part of the legal or other costs of a Party be paid by another Party.”). Кроме того, в 2017 году Комитет по пересмотру регламента НКІАС адресовал профессиональному сообществу вопрос о том, следует ли добавить в арбитражный регламент НКІАС прямое положение, позволяющее составу арбитража присуждать расходы на финансирование арбитража третьей стороной в качестве части арбитражных издержек.

«издержки» включает в себя ... иные издержки, понесённые сторонами в связи с арбитражем, в той мере, в какой арбитражный суд признаёт сумму таких издержек разумной». Словосочетание «иные издержки» оставляет достаточно много пространства для конкурирующих интерпретаций.

192. Дополнительным критерием для оценки может являться «разумность». В силу положений целого ряда арбитражных регламентов²²², включая Арбитражные регламенты ЮНСИТРАЛ (2021 года)²²³ и МЦУИС (2022 года)²²⁴, при распределении издержек состав арбитража должен учитывать «разумность» понесённых издержек. Оценить издержки через призму «разумности» в большинстве случаев можно только посредством анализа фактических обстоятельств дела. Иногда привлечение финансирования является прямым следствием неправомерных действий государств-ответчиков, и в отсутствие финансирования инвестор-истец не имел бы возможности инициировать или продолжать разбирательство. В других ситуациях истец может привлекать финансирование исходя из сугубо коммерческих соображений, в том числе для регулирования денежных потоков предприятия. В первом случае вероятность признания расходов, понесённых для целей привлечения финансирования, «разумными» издержками будет выше, нежели во втором²²⁵.
193. Кроме того, на оценку могут повлиять соображения, связанные с ожиданиями сторон относительно разумного размера издержек. Поскольку издержки связаны с участием в процессе, стороны могут спрогнозировать их размер. Признание расходов на привлечение финансирования возмещаемыми будет приводить к тому, что размер возмещаемых проигравшей стороной издержек станет непредсказуемым и будет значительно отличаться в зависимости от того, была ли привлечена третья финансирующая сторона²²⁶.
194. Встречный аргумент можно сформулировать со ссылкой на консенсуальную природу арбитража, которая предоставляет сторонам автономию в вопросах организации разрешения спора, связанным, например, с финансированием и юридическим представительством (с оговоркой о том, что автономия не должна вступать в конфликт с принципом добросовестности)²²⁷. Значение в этом контексте могли бы иметь обстоятельства, сопутствовавшие заключению арбитражного соглашения. Например, если такое соглашение заключалось с неплатёжеспособным контрагентом, едва ли будет уместно спорить с тем, что привлечение финансирующей стороны и возникновение связанных с этим расходов было реальным²²⁸. Описанные доводы, однако, не в полной мере актуальны для инвестиционного арбитража.
195. Исследователи отмечают²²⁹, что расходы на привлечение финансирования следует воспринимать как собирательную категорию. Например, расходы могут

²²² ICC Arbitration Rules (2017), Art. 38(1): "reasonable legal and other costs incurred by the parties for the arbitration"; LCIA Arbitration Rules (2014), Art. 28(3): "legal or other expenses incurred by a party ... The Arbitral Tribunal shall decide the amount of such Legal Costs on such reasonable basis as it thinks appropriate"; CIETAC Arbitration Rules (2014), Art. 52(2): winner entitled to "the expenses reasonably incurred by it in pursuing the case".

²²³ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (2021 г.), ст. 40(2)(е) (в отношении суммы издержек).

²²⁴ Арбитражный регламент МЦУИС (2022 г.), Правило 52(1)(d) (в отношении самих издержек).

²²⁵ ICCA-Queen Mary Report. P. 158.

²²⁶ Pinsolle, P. 324; ICCA-Queen Mary Report. P. 156.

²²⁷ Waincymer. P. 1230, 1246.

²²⁸ von Goeler. P. 395.

²²⁹ von Goeler. P. 411-414.

включать плату за оценку дела и проценты, начисленные финансирующей стороной в отношении средств, вложенных в процесс. Преимуществом такого подхода является то, что он позволяет оценить необходимость нести те или иные расходы, и, соответственно, установить, имеются ли основания относить эти расходы к зоне ответственности оппонента. Расходы на оценку дела финансирующей стороной зачастую рассматриваются в качестве расходов, понесённых исключительно по решению финансируемой стороны²³⁰, поскольку результаты оценки используются только лишь для принятия решения о предоставлении финансирования, но не для рассмотрения дела в арбитраже²³¹. Что касается процентов по займу, то такие расходы могут восприниматься как подлежащие возмещению в исключительных случаях, когда решение о привлечении финансирования было вынужденным, то есть не носило коммерческий характер. Очевидно, что для выяснения этих обстоятельств необходимо проанализировать значительный объём фактов. Примечательно, что некоторые национальные суды хоть и в более узком, но сопоставимом контексте указывают, что проведение столь объёмного анализа противоречило бы принципам целесообразности и эффективности²³². Поскольку проведение своеобразного арбитража в миниатюре по вопросу возмещения издержек²³³ вряд ли является разумным, вероятно, этот вывод может иметь определённую ценность и для инвестиционного арбитража.

196. Таким образом, расходы на привлечение финансирования могут признаваться возмещаемыми издержками, однако, как следует из вышеизложенного, такие случаи являются скорее исключением, нежели общим правилом.

Соглашение об условном гонораре (гонораре успеха)

197. Судьба издержек, которые сторона несёт по соглашению об условном гонораре (или гонораре успеха), также провоцирует дискуссии²³⁴. Исследователи, выступающие против признания таких издержек возмещаемыми, указывают, что в больших делах условный гонорар может в разы превышать стоимость услуг, которая бы определялась на основе почасовых ставок. Поскольку условный гонорар имеет в основе элемент риска, его нельзя рассматривать в качестве разумного соглашения о стоимости услуг. Признание условного гонорара возмещаемым приводит к тому, что проигравшая дело сторона фактически оплачивает чужой «аппетит к риску»²³⁵, и возмещение издержек перестаёт иметь компенсаторный характер.
198. Исследователи, занимающие менее категоричную позицию, соглашались с тем, что возмещение издержек в любом случае не должно приобретать карательный характер²³⁶. При этом отмечается, что соглашение об условном гонораре может являться основой для возмещения издержек в случаях, когда состав арбитража выделяет из условного гонорара «разумную» часть²³⁷. Чтобы определить, какая

²³⁰ Wehrli D., Contingency Fees/Pactum de palmario "Civil Law Approach" (2008) 26 ASA Bull 241, P. 253.

²³¹ von Goeler. P. 412.

²³² Higher Regional Court of Koblenz, Order of 16 June 1997, 14 W 331-97, NJW-RR (1998) 718, 718. Суд сформулировал правовую позицию в контексте процедуры оценки размера подлежащих возмещению издержек по немецкому праву ("Kostenfestsetzungsverfahren").

²³³ von Goeler. P. 414.

²³⁴ Как и вопрос о том, следует ли признавать соглашение об условном гонораре (гонораре успеха) одной из форм финансирования арбитража третьей стороной.

²³⁵ Pinsolle. P. 325.

²³⁶ von Goeler. P. 393; Pinsolle. P. 325; Smith. P. 33.

²³⁷ von Goeler. P. 393, 396-397.

именно часть условного гонорара олицетворяет «разумные» издержки, предлагается использовать формулу, по которой разумно затраченные часы умножаются на рыночную почасовую ставку²³⁸. Например, в деле *Siag and Vecchi v. Egypt* юридическая фирма, представлявшая истцов, действовала на основании соглашения об условном гонораре. Истцы, однако, предъявили к возмещению юридические издержки, исчисленные по почасовым ставкам, не предоставив какого-либо документального подтверждения. Состав арбитража согласился с тем, что издержки подлежат возмещению²³⁹. Следует согласиться с тем, что это дело порождает вопросы о том, в какой степени «разумные» юридические издержки должны быть задокументированы²⁴⁰. Тем не менее с точки зрения подхода к определению размера «разумных» издержек данный пример остаётся релевантным.

199. Примечательно, что в реальности размер условного гонорара может оказаться не только больше, но и меньше величины «разумных» издержек, определённых по формуле выше. Это может произойти, если по соглашению об условном гонораре гонорар определяется как процент от взысканной суммы, и состав арбитража взыскал меньше ожидаемого. В таком случае целесообразно будет ожидать, что издержки должны возмещаться в размере, не превышающем размер обязательств по соглашению об условном гонораре²⁴¹. В противном случае за счёт возмещения издержек сторона будет получать необоснованные выгоды.
200. Встречаются также примеры, когда возмещение издержек по соглашению об условном гонораре включало элементы успеха²⁴². В частности, в деле *Adem Dogan v. Turkmenistan* состав арбитража не усмотрел причин, по которым истцу следует отказать в возмещении разумного условного гонорара. Как следствие, состав арбитража присудил истцу две трети от суммы, которую он должен был уплатить по соглашению об условном гонораре. Элемент успеха в этом случае был определён как 20% от суммы, присуждённой истцу по арбитражному решению²⁴³.
201. Наиболее последовательным, по нашему мнению, будет подход, при котором издержки по соглашению об условном гонораре будут возмещаться в «разумной» части, не включающей элементы успеха. Соглашение об условном гонораре в таком случае не будет ставить противную сторону в менее выгодное положение, нежели то, в котором бы она находилась в случае расчёта гонорара по почасовым ставкам, и возмещение издержек проигравшей стороной не утратит восстановительный эффект.

²³⁸ Jäger. P. 128; Croft C., Kee C., and Waincymer J., *A Guide to the UNCITRAL Arbitration Rules*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013, para. 40.18; Blackaby N., Partasides C., and Redfern A., *Redfern and Hunter on International Arbitration*, 7th Edition (2022; online edn, Oxford Academic), para. 9.95: "[t]he modern practice, in lawyers' offices, is to calculate costs on a time basis, with each lawyer recording, usually in units of six minutes or more, the time spent on a particular case".

²³⁹ *Waguih Elie George Siag and Clorinda Vecchi v. The Arab Republic of Egypt*, ICSID Case No. ARB/05/15, Award dated 1 June 2009, paras. 602, 604, 609, 625, 630.

²⁴⁰ von Goeler. P. 402-404.

²⁴¹ Там же. P. 397.

²⁴² ICCA-Queen Mary Report. P. 158.

²⁴³ *Adem Dogan v. Turkmenistan*, ICSID Case No. ARB/09/9, Award of 12 August 2014, cited in von Goeler. P. 398.

8.4. Решения составов арбитража о возмещении издержек против финансирующих арбитраж третьих сторон

202. При обсуждении вопросов финансирования арбитража третьей стороной государства достаточно часто выражают обеспокоенность в связи с тем, что предоставление финансирования негативно сказывается на возможностях государств-ответчиков возместить понесённые издержки. Обсуждения в рамках Реформы не являются исключением²⁴⁴. Первопричиной обеспокоенности является то, что, по общему правилу, составы арбитража вынуждены констатировать отсутствие у них субъектной (персональной) юрисдикции (*ratione personae*) в отношении финансирующей стороны²⁴⁵. Учитывая, что финансирующая сторона недосыгаема для состава арбитража, в том числе при распределении издержек, решение о возмещении издержек может быть исполнено исключительно против финансируемой стороны, которая, очевидно, не всегда обладает достаточными активами. Наличие дисбаланса не в последнюю очередь обусловлено текущей структурой механизма УСИГ, который в момент своего зарождения не мог и, вероятно, не должен был учитывать относительно новый институт, которым является финансирование арбитража третьей стороной²⁴⁶.
203. Соответствующая проблематика обсуждается как непосредственно в контексте распределения издержек, так и в контексте обеспечения их покрытия. Например, как более подробно описано выше²⁴⁷, в деле *RSM v. Saint Lucia* арбитр Гэван Гриффитс обратил внимание, что существующий режим ДИД не адаптирован к реалиям «индустри[и] меркантильных авантюристов», которые финансируют иски в инвестиционном арбитраже на профессиональной основе. В связи с этим арбитр предположил, что наиболее подходящим сиюминутным решением этой проблемы могло бы быть перераспределение бремени доказывания при разрешении ходатайства об обеспечении покрытия издержек таким образом, чтобы именно финансируемая сторона доказывала наличие у неё возможности возместить издержки противной стороны в случае неблагоприятного исхода дела²⁴⁸.
204. Десятью годами позднее в деле *Eco Oro v. Colombia* арбитр Филипп Сэндс поддержал выводы Гриффитса, согласившись с тем, что отсутствие у составов арбитража возможности выносить решения о возмещении издержек против финансирующих арбитраж сторон видится «очень проблематичным»²⁴⁹. По мнению Сэндса, составы арбитража должны иметь возможность выносить решения о возмещении издержек против финансирующих арбитраж сторон.

²⁴⁴ Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1004, п. 93.

²⁴⁵ von Goeler. P. 420; Pinsolle. P. 326-327.

²⁴⁶ *RSM v. Saint Lucia*, Decision on Saint Lucia's Request for Security for Costs dated 13 August 2014, Assenting reasons of Gavan Griffith, para. 14.

²⁴⁷ См. пп. 139-141 выше.

²⁴⁸ *RSM v. Saint Lucia*, Decision on Saint Lucia's Request for Security for Costs dated 13 August 2014, Assenting reasons of Gavan Griffith, para. 18.

²⁴⁹ *Eco Oro Minerals Corp. v. Republic of Colombia*, ICSID Case No. ARB/16/41, Declaration on Costs of Arbitrator Philippe Sands dated 4 April 2024, paras. 11-13.

Арбитр также отметил, что данный подход получил поддержку на уровне судов Великобритании и США²⁵⁰, а также некоторых арбитражных учреждений²⁵¹.

205. Некоторые исследователи предполагают, что необходимость выносить решения о возмещении издержек непосредственно против финансирующих арбитраж сторон могла бы и вовсе отсутствовать, если бы «предсказуемые правила о распределении издержек» применялись в совокупности с правилами о необходимости внесения предварительного финансового обеспечения²⁵².
206. Учитывая, что подходы к решению описанной проблемы выглядят разрозненно, выработка универсальной позиции являлась бы желанной²⁵³, в том числе исходя из соображений предсказуемости. Такая позиция может иметь как субстантивный, так и процессуальный характер. С субстантивной точки зрения, предоставление составам арбитража возможности возлагать обязанность по возмещению издержек непосредственно на финансирующую сторону будет неизбежно связано с распространением на неё юрисдикции *ratione personae*, берущей начало в соответствующем ДИД. Несмотря на то, что указанный подход видится наиболее эффективным, амбициозная задача по перенастройке системы ДИД, как предложил арбитр Гэван Гриффитс в деле *RSM v. Saint Lucia*, вряд ли может рассматриваться как мера, реализуемая в краткосрочной перспективе. Как следствие, по нашему мнению, именно меры процессуального характера, сопоставимые, например, с включением Правила 53(4) в Арбитражный регламент МЦУИС (2022 года), следует воспринимать как основной инструмент для приведения системы УСИГ в состояние баланса.

9. Предложения в рамках реформы: Проект положения 9(3)

207. Согласно Проекту положения 9(3), если иное не определено судом, «издержки, понесенные стороной в споре, связанные с финансированием третьей стороной или вытекающие из него, не включаются в издержки на разбирательство»²⁵⁴.
208. В аннотации к Проектам положений указано следующее:
- «В пункте 3 отражен подход, согласно которому издержки, покрываемые из средств финансирования третьей стороной, следует признать не подлежащими распределению и, следовательно, не подлежащими возмещению ... При этом [с]уду предоставляется свобода усмотрения в этом вопросе, и он может вынести иное определение»²⁵⁵.
209. Предложенный Рабочей группой подход порождает вопрос о том, какую цель преследует Проект положения 9(3) в текущей редакции. Как указано в пункте 186 выше, возмещение понесённых издержек в первую очередь направлено на восстановление имущественного положения стороны, одержавшей победу в споре. При этом избранная Рабочей группой модель регулирования ставит

²⁵⁰ *Excalibur Ventures LLC v. Texas Keystone Inc & Ors* [2016] EWCA Civ 1144. See also *Arkin v. Borchard Lines Ltd. & Ors*, English Court of Appeal, Judgment of 16 May 2005, [2005] EWCA Civ. 655; *Abu-Ghazaleh v. Chaul*, Florida Third District Court of Appeal, Decision of 2 December 2009, Nos. 3D07–3128, 3D07–3130, 36 So. 3d 691.

²⁵¹ SIAC Arbitration Rules (2017), Rule 35.

²⁵² Van Boom W.H., Third-Party Financing in International Investment Arbitration (31 December 2011). [URL](#)

²⁵³ ICCA-Queen Mary Report. P. 162; von Goeler. P. 418-419; Pinsolle. P. 327.

²⁵⁴ Проекты положений по процессуальным и сквозным вопросам, Проект положения 9(3).

²⁵⁵ Аннотации к проектам положений по процессуальным и сквозным вопросам, п. 33; Доклад Рабочей группы, A/CN.9/1004, п. 93.

финансируемого истца в положение, при котором он, в отсутствие решения арбитров об обратном, будет не вправе рассчитывать на возмещение покрытых третьей стороной издержек ни при каких обстоятельствах. Насколько мы можем судить, общее правило, сформулированное в Проекте положения 9(3), не позволяет возмещать даже те разумные издержки, затраты на несение которых финансируемая сторона должна в последующем компенсировать. Кроме того, Проект положения 9(3) не создаёт предпосылок для того, чтобы у государств-ответчиков появилось больше возможностей для возмещения собственных издержек, понесённых в споре с финансируемой стороной.

210. По этим причинам Проект положения 9(3) скорее напоминает запретительную меру, направленную на лишение потенциальных истцов мотивации обращаться к третьим сторонам для привлечения средств на ведение процесса, нежели сбалансированный механизм.
211. По нашему мнению, более рациональным выглядит подход, принятый за основу в делах *Kardassopoulos & Fuchs v. Georgia*, *RSM v. Grenada* и *ATA v. Jordan*²⁵⁶. В указанных делах арбитры согласились с тем, что финансирование арбитража третьей стороной не должно восприниматься как препятствие для возмещения разумных издержек, понесённых финансируемой стороной. В такой ситуации финансируемая сторона будет вправе рассчитывать на возмещение разумных издержек как минимум в том случае, когда издержки были понесены. При этом широкие дискреционные полномочия по вопросам распределения издержек будут позволять арбитрам реагировать на те ситуации, в которых механизм возмещения издержек перестаёт иметь компенсаторную природу.

²⁵⁶ См. п. 188 выше.

Заключение

212. В течение последних десяти – пятнадцати лет финансирование арбитража третьими сторонами стало значительно чаще использоваться при разрешении международных инвестиционных споров. Закономерным следствием явилось более пристальное внимание исследователей к проблемным вопросам, которые сопровождают функционирование данного института в рамках существующего регуляторного режима. Среди них — вопросы обеспечения независимости и беспристрастности арбитров, сложности при распределении и обеспечении покрытия издержек, риск неправомерного влияния на процесс со стороны лиц, осуществляющих финансирование, а также вопросы конфиденциальности.

Проект положения 12

213. Проект положения 12, разработанный Рабочей группой в рамках Реформы системы УСИГ, представляет собой важный шаг по формированию более прозрачной и устойчивой системы регулирования института финансирования арбитража третьими сторонами.
214. Вместе с тем на основе проведённого анализа представляется возможным внести уточнения в формулировки Проекта положения 12, которые, на наш взгляд, позволят обеспечить соответствие сформулированных Рабочей группой правил сложившейся арбитражной практике.
215. Текст пунктов 2, 3 и 4 Проекта положения 12 может быть усовершенствован следующим образом:
- 2. Сторона в споре, получающая финансирование третьей стороной, раскрывает Суду и другой стороне в споре следующую информацию:
 - а) имя/наименование и адрес третьей стороны, осуществляющей финансирование; и
 - б) имя/наименование и адрес бенефициарного владельца третьей стороны, осуществляющей финансирование, и любого физического или юридического лица, правомочного принимать решения относительно данного разбирательства в интересах или от имени третьей стороны, осуществляющей финансирование.
 - 3. Помимо этого, Суд может обязать финансируемую сторону раскрыть:
 - а) информацию о содержании соглашения о финансировании и его условиях;
 - б) любую другую информацию, которую Суд сочтёт необходимой.
 - 4. Сторона в споре раскрывает информацию, указанную в пункте 2, при подаче первого процессуального документа или, если соглашение о финансировании заключено после подачи первого процессуального документа, сразу же после заключения соглашения. Сторона в споре в кратчайший срок раскрывает информацию, затребованную Судом в соответствии с пунктом 3.
216. В тех случаях, когда сторона спора не имеет возможности раскрыть сведения о бенефициарном владельце третьего лица, осуществляющего финансирование, состав арбитража должен учесть, действительно ли сторона спора имеет доступ к такой информации.

Проект положения 5(4)

217. По нашему мнению, формулировки Проекта положения 5(4) требуют уточнения. В текущей редакции это положение позволяет рассматривать финансирование арбитража третьей стороной как самостоятельное основание для обеспечения покрытия издержек. Предложенное Рабочей группой правило является более строгим, нежели те правила, которые когда-либо применялись при разрешении международных инвестиционных споров. На наш взгляд, такой подход может привести к ограничению доступа к системе УСИГ для инвесторов, которые не имеют собственных средств для финансирования арбитражного процесса. На наш взгляд, более сбалансированным и последовательным является подход, при котором финансирование арбитража третьей стороной учитывается лишь в сочетании с иными факторами, такими как неплатёжеспособность истца и отсутствие гарантий покрытия издержек со стороны финансирующего лица.

Проект положения 9(3)

218. Проект положения 9(3) в его текущей редакции ограничивает возможность для финансируемой стороны получить возмещение понесённых издержек, даже если они подлежат компенсации третьей (финансирующей) стороне. Это ставит истцов, полагающихся на финансирование третьих сторон, в менее выгодное положение, нежели то, в котором находятся их оппоненты, и не соотносится с восстановительной функцией возмещения издержек. Более сбалансированным видится подход, при котором арбитры сохраняют возможность могут учитывать реальные расходы, которые понесла сторона процесса, вне зависимости от того, финансируются такие расходы третьей стороной или нет.

Неурегулированные вопросы

219. В ходе исследования бели идентифицированы те вопросы, которые в настоящее время не урегулированы правилами, содержащимися в Проектах положений по процессуальным и сквозным вопросам, а именно: вопросы неправомерного влияния финансирующей стороны на арбитражный процесс, а также вопросы обеспечения конфиденциальности информации. На наш взгляд, для устранения соответствующих пробелов в регулировании могут быть разработаны кодексы поведения для третьих лиц, предоставляющих финансирование.

Приложение. Краткий анализ запросов сторон инвестиционного арбитража в связи с финансированием арбитража третьими сторонами²⁵⁷

- **Характер запроса**

	– Раскрытие
	– Обеспечение покрытия издержек
	– Отвод арбитра
	– Ограничение доступа к конфиденциальной информации

- **Решение по запросу**

	– Удовлетворён
	– Удовлетворён частично
	– Отклонён
	– Отозван

²⁵⁷ В таблице ниже систематизирована информация о наиболее прецедентных правовых позициях составов арбитража (арбитров), разрешающих международные инвестиционные споры, по вопросам, связанным с финансированием арбитража третьими сторонами. Таблица позволяет проследить за развитием международной арбитражной практики в релевантной её части в течение последних пятнадцати лет.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
1.	<i>Teinver v. Argentina</i> Дело МЦУИС № ARB/09/1 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Thomas Buergenthal (председатель) Henri C. Álvarez Kamal Hossain	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истцов раскрыть всю информацию, касающуюся финансирования требований Истцов в арбитражном разбирательстве, включая содержание соглашения о финансировании, а также всю связанную документацию²⁵⁸.	Ответчик обнаружил в открытых источниках информацию о том, что один из мажоритарных акционеров одного из Истцов передал часть своего иска американскому инвестиционному фонду в обмен на взнос для оплаты издержек, связанных с разбирательством²⁵⁹.	Состав арбитража отклонил запрос Ответчика в полном объёме²⁶⁰.	Состав арбитража отклонил запрос Ответчика «на данном раннем этапе», поскольку не счёл имеющуюся на данный момент информацию достаточной. Состав арбитража также отметил, что отклонение запроса не исключает возможность удовлетворения аналогичной просьбы в будущем, когда будут поданы основные письменные процессуальные документы сторон²⁶¹. Особое мнение арбитра Камала Хоссейна (по существу спора)²⁶²: По мнению арбитра, применимый двусторонний инвестиционный договор не предназначен для того, чтобы выплачивать вознаграждение третьим	21 декабря 2012 г.

²⁵⁸ Решение о компетенции от 21 декабря 2012 г., п. 26. [URL](#)

²⁵⁹ Там же, п. 24.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же, п. 26.

²⁶² Особое мнение арбитра Камала Хоссейна от 13 июля 2017 г., п. 72. [URL](#)

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					сторонам, которые не являются «инвесторами» и не имеют защищённых «инвестиций», и которые участвуют в споре только для того, чтобы внести средства и спекулировать на результатах арбитражного разбирательства.	
2.	<i>Guaracachi and Rurelec v. Bolivia</i> Дело ППТС № 2011-17 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 г.) Состав арбитража: José-Miguel Júdece (председатель) Raúl E. Vinuesa Manuel Conthe Gutiérrez	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истцов раскрыть соглашение о финансировании арбитражного разбирательства третьей стороной, а также сопутствующую документацию²⁶³.	Ответчик указал, что раскрытие необходимо (1) для того, чтобы убедиться, что соглашение о финансировании не содержит условий о покрытии третьей стороной издержек в случае вынесения решения о возмещении издержек против Истцов (если это действительно так, Ответчик будет вынужден заявить ходатайство об обеспечении покрытия издержек), а также (2) для исключения	Состав арбитража отклонил запрос Ответчика в полном объёме²⁶⁵.	Состав арбитража отметил, что, во-первых, Ответчик не пояснил, каким образом соглашение о финансировании (как документ) может создать конфликт интересов, и, во-вторых, что Ответчик и Состав арбитража имеют информацию о третьей стороне, финансирующей арбитражное разбирательство, из иных источников, поэтому в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНИТРАЛ (статьи 11 – 13) последующее раскрытие	21 февраля 2013 г.

²⁶³ Процессуальный приказ № 13 от 21 февраля 2013 г., п. 5. [URL](#)

²⁶⁵ Там же, п. 8.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			конфликта интересов ²⁶⁴ .		документов сторонами не требуется²⁶⁶. Кроме того, поскольку Истцы не спорят с утверждением Ответчика о том, что соглашение о финансировании не содержит условий о покрытии третьей стороной издержек в случае вынесения решения о возмещении издержек против Истцов, равно как и не предоставляют каких-либо опровергающих документов, Состав арбитража будет вправе на основании статьи 9 Правил Международной ассоциации юристов (МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже сделать соответствующие выводы при рассмотрении ходатайства Ответчика об обеспечении покрытия издержек²⁶⁷.	
3.	<i>Guaracachi and Rurelec v. Bolivia</i>	Ответчик ходатайствовал об	Ответчик заявил, что один из Истцов	Состав арбитража отклонил	По мнению Составы арбитража, Ответчик не	11 марта 2013 г.

²⁶⁴ Там же, п. 6.

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же, п. 10.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Дело ППТС № 2011-17 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 г.) Состав арбитража: José-Miguel Júdeice (председатель) Raúl E. Vinuesa Manuel Conthe Gutiérrez	обеспечении покрытия издержек ²⁶⁸ .	находится в шатком финансовом положении, что подтверждается, в частности, привлечением третьей стороны для финансирования его требований в арбитраже ²⁶⁹ .	ходатайство Ответчика²⁷⁰.	доказал, что финансирование требований одного из Истцов в арбитраже третьей стороной позволяет сделать вывод о том, что Истцы не смогут оплатить возможные издержки в случае вынесения решения против них, независимо от того, будет финансирующая третья сторона участвовать в их покрытии или нет ²⁷¹ .	
4.	Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan Дело МЦУИС № ARB/12/6 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.)	Первый запрос: Ответчик просил Состав арбитража обязать Истцов раскрыть информацию о том, (1) заключали ли они соглашения с третьими сторонами о финансировании арбитражного	Ответчик предположил, что данное арбитражное разбирательство финансируется третьей стороной, поскольку это происходило в других	Состав арбитража отклонил запрос Ответчика в полном объеме²⁷⁴.	Состав арбитража отметил, что в зависимости от обстоятельств дела следующие факторы могут иметь значение для обоснования запроса о раскрытии информации: • исключение конфликта интересов между арбитром и	23 июня 2014 г.

²⁶⁸ Процессуальный приказ № 14 от 11 марта 2013 г., пп. 1–2. [URL](#)

²⁶⁹ Там же, п. 3.

²⁷⁰ Там же, п. 10.

²⁷¹ Там же, п. 7.

²⁷⁴ Там же.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Состав арбитража: Julian D. M. Lew (председатель) Bernard R. Hanotiau Laurence Boisson de Chaource	разбирательства; (2) если да, то каковы условия таких соглашений; и (3) существуют ли какие-либо соглашения о гонораре успеха либо с юридическими представителями Истцов, либо с третьими сторонами, финансирующими арбитражное разбирательство ²⁷² .	разбирательствах против Ответчика ²⁷³ .		финансирующей арбитраж третьей стороной; • обеспечение прозрачности и выявление истинной стороны в деле; • справедливое разрешение вопроса о том, как должны быть распределены расходы в конце арбитражного разбирательства; • разрешение ходатайства об обеспечении покрытия издержек; и • обеспечение конфиденциальности информации, которая может стать известной в ходе арбитражного разбирательства, чтобы она не была раскрыта сторонам, имеющим скрытые мотивы. По мнению Составы арбитража, Ответчик не смог доказать, что финансирование арбитражного	

²⁷² Решение по возражению Ответчика против юрисдикции в соответствии со статьёй VII(2) от 13 февраля 2015 г., п. 49. [URL](#)

²⁷³ Там же, п. 50.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					разбирательства третьей стороной является вероятным или что оно имеет значение для решения вопросов, которые обсуждаются арбитрами ²⁷⁵ .	
5.	<i>RSM Production Corporation v. Saint Lucia</i> Дело МЦУИС № ARB/12/10 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Siegfried H. Elsing (председатель) Gavan Griffith Edward Nottingham	Ответчик ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек ²⁷⁶ .	Во-первых , по мнению Ответчика, существовал риск того, что Истец не сможет или не пожелает исполнить решение о покрытии издержек, вынесенное против него. В подтверждение Ответчик сослался на иные судебные и арбитражные разбирательства, в том числе под эгидой МЦУИС, в рамках которых Истец не исполнил вынесенные против него решения о возмещении издержек. Во-вторых , Ответчик указал, что требования Истца в арбитраже финансируются	Состав арбитража удовлетворил ходатайство Ответчика²⁷⁸.	Во-первых , Состав арбитража согласился с тем, что поведение Истца в рамках других дел позволяет утверждать, что существует риск неисполнения решения о возмещении издержек, которое может быть вынесено против Истца в данном арбитражном разбирательстве. Во-вторых , Состав арбитража учёл финансирование требований Истца в арбитраже третьими лицами в качестве дополнительного обстоятельства, подтверждающего, что Истец может не исполнить вынесенное против него	13 августа 2014 г.

²⁷⁵ Там же, п. 50.

²⁷⁶ Решение по ходатайству Ответчика об обеспечении покрытия издержек с обоснованием согласия и несогласия от 13 августа 2014 г., п. 24. [URL](#)

²⁷⁸ Там же, п. 90.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			третьими сторонами, которые оплачивают инициирование разбирательства, но не будут оплачивать издержки в случае вынесения решения о покрытии издержек против Истца. По мнению Ответчика, эту тактику можно охарактеризовать как «бей и беги в арбитраже» (“arbitral hit-and-run”)²⁷⁷.		решение о возмещении издержек²⁷⁹. Особое мнение (обоснование согласия) арбитра Гэвана Гриффитса: Арбитр Гриффитс отметил, что, по его мнению, в данной ситуации именно финансирование арбитража третьими лицами является предпочтительным основанием для удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек. По мнению Гэвана Гриффитса, финансирующие арбитраж стороны сформировали «индустрию меркантильных авантюристов» (“industry of mercantile adventurers”), а их бизнес-стратегии – это «Нирвана азартного игрока: орёл – я побеждаю, а решка – я не проигрываю» (“gambler’s Nirvana: Heads I win, and Tails I do not lose”).	

²⁷⁷ Там же, пп. 26–37.

²⁷⁹ Там же, пп. 77–84.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					Арбитр также сформулировал предложение, согласно которому в случае выявления финансирования требований Истца в арбитражном разбирательстве третьей стороной, именно на Истца должно возлагаться бремя раскрытия всех релевантных обстоятельств и бремя доказывания того, что ходатайство об обеспечении покрытия издержек не должно быть удовлетворено.	
6.	<i>RSM Production Corporation v. Saint Lucia</i> Дело МЦУИС № ARB/12/10 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража:	Истец ходатайствовал об отводе арбитра Гэвана Гриффитса ²⁸⁰ .	Основанием для заявления ходатайства об отводе послужило особое мнение арбитра Гэвана Гриффитса в отношении решения Составы арбитража по ходатайству Ответчика об обеспечении покрытия издержек от 13 августа 2014 г. По мнению Истца, особое мнение Гэвана Гриффитса отражало	Арбитры отклонили ходатайство Истца²⁸².	По мнению арбитров, особое мнение Гэвана Гриффитса отражает его позицию по вопросу обеспечения покрытия издержек, то есть по процессуальному вопросу. По указанной причине арбитры не нашли оснований полагать, что выраженное мнение может оказать влияние на решение по существу спора.	23 октября 2014 г.

²⁸⁰ Решение по предложению Истца об отводе арбитра Гэвана Гриффитса от 23 октября 2014 г., п. 28. [URL](#)

²⁸² Там же, п. 91.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Siegfried H. Elsing (председатель) Gavan Griffith Edward Nottingham		предвзятое отношение арбитра к сторонам, которые финансируют арбитражный процесс с использованием финансовых ресурсов третьих сторон, включая Истца ²⁸¹ .		Арбитры указали, что особое мнение содержит сильные и выразительные метафоры. При этом арбитры пришли к выводу о том, что Гэван Гриффитс «не переступил демаркационную линию между радикальными и крайне резкими высказываниями, с одной стороны, и явно неуместными и, следовательно, неприемлемыми выражениями в контексте арбитража, с другой стороны» ²⁸³ .	
7.	EuroGas v. Slovakia Дело МЦУИС № ARB/14/14 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.)	Ответчик просил Состав арбитража ограничить доступ третьих сторон, финансирующих арбитражное разбирательство, к конфиденциальной информации ²⁸⁴ .	Ответчик обосновал запрос необходимостью обеспечить защиту конфиденциальной информации в соответствии с Соглашением о защите инвестиций между	Состав арбитража удовлетворил запрос Ответчика ²⁸⁶ .	Состав арбитража пришёл к выводу о том, что Истцы должны раскрыть идентификационные данные третьей стороны, финансирующей Истцов в арбитражном разбирательстве, и что такая финансирующая сторона будет иметь	17 марта 2015 г.

²⁸¹ Там же, пп. 39–53.

²⁸³ Там же, пп. 76–90.

²⁸⁴ Стенограмма первой сессии и слушаний по вопросу об обеспечительных мерах, стр. 33. [URL](#)

²⁸⁶ Там же, стр. 144–145.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Состав арбитража: Pierre Mayer (председатель) Brigitte Stern Emmanuel Gaillard		Канадой и Словакией ²⁸⁵ .		обычные обязательства по соблюдению конфиденциальности ²⁸⁷ .	
8.	Muhammet Çap & Sehil v. Turkmenistan Дело МЦУИС № ARB/12/6 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Julian D. M. Lew (председатель) Bernard R. Hanotiau Laurence Boisson de Chaource	Второй запрос: Ответчик просил Состав арбитража обязать Истцов раскрыть идентификационные данные и характер участия третьих сторон, финансирующих Истцов в данном арбитражном разбирательстве ²⁸⁸ .	Ответчик заявил ²⁸⁹ , что: • раскрытие необходимо для обеспечения отсутствия конфликтов с участниками арбитража, включая, в частности, арбитров. В этом отношении Ответчик сослался на Руководящие принципы МАЮ относительно конфликта интересов в	Состав арбитража удовлетворил запрос Ответчика в полном объеме²⁹⁰.	Во-первых , Состав арбитража обратил внимание на необходимость обеспечения целостности арбитражного разбирательства. В этой связи Состав арбитража посчитал, что прозрачность в отношении существования третьей стороны, финансирующей арбитражное разбирательство, имеет важное значение. Во-вторых , Состав арбитража принял во внимание намерение Ответчика заявить ходатайство об обеспечении покрытия издержек. Состав	12 июня 2015 г.

²⁸⁵ Там же, стр. 35.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Процессуальный приказ № 3 от 12 июня 2015 г., п. 2. [URL](#)

²⁸⁹ Там же, п. 2.

²⁹⁰ Там же, п. 13.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			международном арбитраже 2014 г.; - он рассматривает возможность заявления ходатайства об обеспечении покрытия издержек, поскольку обеспокоен тем, что третья сторона, финансирующая арбитраж, может в любой момент отказаться от иска и избежать решения о возмещении издержек в случае неблагоприятного решения; - раскрытие необходимо для того, чтобы проверить, являются ли Истцы фактическими владельцами требований в данном арбитраже.		арбитража отметил, что (1) Истцы не прямо отрицают, что данное арбитражное разбирательство финансируется третьей стороной, и (2) решение о возмещении издержек, вынесенное в пользу Ответчика в деле <i>Kiliç v. Turkmenistan</i> , не было исполнено ²⁹¹ .	
9.	EuroGas v. Slovakia	Ответчик ходатайствовал об	Ответчик указал, что инициированное Истцами арбитражное	Состав арбитража отклонил	Состав арбитража отметил, что, по его мнению, финансовые трудности и	23 июня 2015 г.

²⁹¹ Там же, пп. 8–12.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Дело МЦУИС № ARB/14/14 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Pierre Mayer (председатель) Brigitte Stern Emmanuel Gaillard	обеспечении покрытия издержек ²⁹² .	разбирательство целиком и полностью финансируется третьей стороной ²⁹³ .	ходатайство Ответчика²⁹⁴.	финансирование арбитража третьими сторонами – что стало обычной практикой – <u>не обязательно</u> представляют собой исключительные обстоятельства как таковые, оправдывающие вынесение приказа об обеспечении покрытия издержек ²⁹⁵ .	
10.	South American Silver v. Bolivia Дело ППТС № 2013-15 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (2010 г.)	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истца раскрыть идентификационные данные третьей стороны, финансирующей арбитражное разбирательство, и	Ответчик заявил ²⁹⁷ , что: финансирование арбитражного разбирательства третьей стороной в совокупности с финансовыми проблемами Истца и его материнской компании являются	Состав арбитража удовлетворил запрос Ответчика в части раскрытия идентификационных данных третьей стороны, финансирующей арбитражное разбирательство²⁹⁸.	Во-первых , Состав арбитража не согласился с тем, что финансирование арбитража третьей стороной само по себе является определяющим фактором для разрешения вопроса об удовлетворении ходатайства об обеспечении покрытия издержек.	11 января 2016 г.

²⁹² Процессуальный приказ № 3 от 23 июня 2015 г., пп. 110–114. [URL](#)

²⁹³ Там же, п. 111.

²⁹⁴ Там же, п. 125.

²⁹⁵ Процессуальный приказ № 3 от 23 июня 2015 г., п. 123. [URL](#)

²⁹⁷ Там же, пп. 25–30.

²⁹⁸ Там же, п. 85.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Состав арбитража: Dr. Eduardo Zuleta Jaramillo (председатель) Prof. Francisco Orrego Vicuña Mr. Osvaldo César Guglielmino	условия соглашения о финансировании ²⁹⁶ .	<i>prima facie</i> достаточным основанием для удовлетворения ходатайства Ответчика об обеспечении покрытия издержек. В указанном контексте Ответчик сослался на особое мнение (обоснование согласия) арбитра Гэвана Гриффитса в деле <i>RSM v. Saint Lucia</i>; • раскрытие идентификационных данных третьей стороны, финансирующей арбитражное разбирательство, необходимо для обеспечения целостности арбитражного разбирательства и исключения конфликта интересов. В обоснование		Состав арбитража указал, что в делах <i>Ioannis Kardassopoulos & Ron Fuchs v. Georgia</i> и <i>RSM Production Corp. v. Grenada</i> составы арбитража отказались признавать финансирование арбитража третьей стороной обстоятельством, которое должно само по себе учитываться при распределении расходов на арбитраж. Состав арбитража также отметил, что в деле <i>RSM v. Saint Lucia</i> позиция арбитра Гэвана Гриффитса не совпадала с позицией большинства арбитров. Кроме того, Состав арбитража обратил внимание на то, что в деле <i>EuroGas v. Slovak Republic</i>, которое является последующим по отношению к делу <i>RSM v. Saint Lucia</i>, состав арбитража указал, что наличие третьей стороны, финансирующей арбитражное разбирательство, не является исключительной ситуацией, оправдывающей	

²⁹⁶ Процессуальный приказ № 10 от 11 января 2016 г., п. 13. [URL](#)

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			данного запроса Ответчик сослался на Руководящие принципы МАЮ относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2014 г.; • раскрытие условий соглашения о финансировании позволит (1) убедиться в том, что Истец не уступил свои требования в арбитраже третьей стороне, финансирующей арбитражное разбирательство, а также (2) выяснить, приняла ли третья сторона на себя обязательство в отношении исполнения решения о возмещении издержек, вынесенное против Истца.		обеспечение покрытия издержек. По мнению Состава арбитража, наличие финансирующей стороны само по себе не свидетельствует о неплатёжеспособности, то есть факт наличия финансирования не предполагает наличие риска неуплаты. Если финансирование арбитража третьей стороной как таковое будет предопределять судьбу ходатайства об обеспечении покрытия издержек, ответчики будут обращаться с соответствующей просьбой на систематической основе, что может увеличить риск блокирования потенциально обоснованных требований²⁹⁹. Во-вторых, Состав арбитража согласился с тем, что в целях обеспечения прозрачности Истец должен раскрыть информацию о личности третьей стороны, финансирующей	

²⁹⁹ Там же, пп. 73–78.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					арбитражное разбирательство ³⁰⁰ .	
11.	<i>Interocean Oil v. Nigeria</i> Дело МЦУИС № ARB/13/20 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: William W. Park (председатель) Julian D. M. Lew Edward Torgbor	Истец просил Состав арбитража обязать Ответчика раскрыть идентификационные данные третьей стороны, финансирующей арбитражное разбирательство, а также условия соглашения о финансировании ³⁰¹ .	Истец отметил, что Состав арбитража обязан избегать конфликта интересов и обеспечивать целостность арбитражного разбирательства ³⁰² .	Состав арбитража удовлетворил запрос Истца в полном объеме³⁰³.	Состав арбитража согласился доводами Истцов о необходимости обеспечения целостности арбитражного разбирательства и исключения конфликта интересов ³⁰⁴ .	15 октября 2016 г.
12.	<i>García Armas and others v. Venezuela</i> Дело ППТС № 2016-08	-	-	Состав арбитража по собственной инициативе обязал Истцов раскрыть текст соглашения о финансировании требований Истцов в	В обоснование приказа о раскрытии Состав арбитража сослался на обязанность по обеспечению целостности	9 декабря 2016 г.

³⁰⁰ Там же, п. 79.

³⁰¹ Процессуальный приказ № 5 от 15 октября 2016 г., п. 1. [URL](#)

³⁰² Там же, пп. 35, 37.

³⁰³ Там же, п. 96.

³⁰⁴ Там же, пп. 66–95.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 г.) Состав арбитража: José Emilio Nunes Pinto (председатель) Enrique Gómez-Pinzón Santiago Torres Bernárdez			арбитраже, заключённого с третьей стороной ³⁰⁵ .	арбитражного разбирательства ³⁰⁶ .	
13.	Rawat v. Mauritius Дело ППТС № 2016-20 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 г.) Состав арбитража:	Истец просил Состав арбитража обязать Ответчика раскрыть дополнительные документы для того, чтобы помочь Истцу привлечь третью сторону для финансирования его требований в данном арбитражном разбирательстве³⁰⁷.	Истец потребовал раскрыть указанные документы в дополнение к своей более широкой просьбе возложить на Ответчика обязанность финансировать требования Истца в данном арбитражном разбирательстве посредством уплаты	Состав арбитража отклонил запрос Истца ³⁰⁹ .	По мнению Составы арбитража, Истец не обосновал запрос о раскрытии ссылками на конкретные обстоятельства, связанные с привлечением финансирования (не идентифицировал заинтересованных в предоставлении финансирования лиц; не пояснил, какая информация необходима таким лицам	11 января 2017 г.

³⁰⁵ Процессуальный приказ № 9 от 20 июня 2018 г., п. 2. [URL](#)

³⁰⁶ Там же, п. 2.

³⁰⁷ Приказ по ходатайствам Истца и Ответчика о принятии обеспечительных мер от 11 января 2017 г., п. 114. [URL](#)

³⁰⁹ Там же, п. 114.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Lucy F. Reed (председатель) Vaughan Lowe Jean-Christophe Honlet		авансов на покрытие расходов за него ³⁰⁸ .		для завершения процедур due diligence) ³¹⁰ .	
14.	<i>Eskosol v. Italy</i> Дело МЦУИС № ARB/15/50 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Jean E. Kalicki (председатель) Brigitte Stern Guido Santiago Tawil	Ответчик ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек ³¹¹ .	Ответчик заявил, что банкротство Истца и его обращение к третьему лицу для финансирования своих требований в арбитраже создаёт серьёзный риск того, что Ответчик не сможет исполнить решение о возмещении издержек, вынесенное против Истца ³¹² .	Состав арбитража отклонил ходатайство Ответчика³¹³.	По мнению Составы арбитража, тот факт, что финансирующая сторона помогла Истцу застраховать риск вынесения против него решения о возмещении издержек в пользу Ответчика, исключает удовлетворение ходатайства Ответчика об обеспечении покрытия издержек ³¹⁴ .	12 апреля 2017 г.

³⁰⁸ Там же, пп. 106–117.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Процессуальный приказ № 3 от 12 апреля 2017 г., п. 6. [URL](#)

³¹² Там же, пп. 9–18.

³¹³ Там же, п. 46.

³¹⁴ Там же, пп. 31–39.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
15.	<i>Grot and others v. Moldova</i> Дело МЦУИС № ARB/16/8 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Philippe J. Sands (председатель) L. Yves Fortier Rolf Knieper	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истца раскрыть сведения об условиях финансирования его требований в арбитраже третьей стороной ³¹⁵ .	Ответчик сослался на необходимость обеспечения прозрачности и целостности арбитражного разбирательства ³¹⁶ .	Ответчик отозвал запрос³¹⁷.	Проф. Филипп Сэндс, председатель Состав арбитража, отметил, что поскольку Ответчик не внёс свой вклад в покрытие издержек, возможно, небезосновательно, что Истец искал возможность привлечь средства в других местах ³¹⁸ .	11 декабря 2017 г.
16.	<i>García Armas and others v. Venezuela</i> Дело ППТС № 2016-08 Арбитражный регламент	Ответчик ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек ³¹⁹ .	После получения сведений о том, что требования Истца в арбитраже финансируются третьей стороной, а также после анализа условий соглашения о	Состав арбитража удовлетворил ходатайство Ответчика³²¹.	Состав арбитража признал, что обращение к финансированию арбитража третьей стороной не обязательно связано с отсутствием у Истцов средств.	20 июня 2018 г.

³¹⁵ Стенограмма слушаний по вопросам компетенции и существа дела от 11 декабря 2017 г. (день 1), стр. 16. [URL](#)

³¹⁶ Там же, стр. 17.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же, стр. 19.

³¹⁹ Процессуальный приказ № 9 от 20 июня 2018 г., п. 4. [URL](#)

³²¹ Там же, п. 261.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	ЮНСИТРАЛ (1976 г.) Состав арбитража: José Emilio Nunes Pinto (председатель) Enrique Gómez-Pinzón Santiago Torres Bernárdez		финансировании, Ответчик выразил сомнение в том, что Истец готов покрыть издержки в случае неблагоприятного исхода дела. В обоснование своей позиции Ответчик сослался среди прочего на выводы Составы арбитража и особое мнение арбитра Гэвана Гриффитса в деле <i>RSM Production Corporation v. Saint Lucia</i>³²⁰.		При этом Состав арбитража посчитал, что, во-первых, факт обращения Истцов к финансированию арбитража третьей стороной и, во-вторых, отсутствие в соглашении о финансировании условия о том, что финансирующая сторона обязана покрыть издержки в случае неблагоприятного исхода дела, порождают необходимость дополнительно исследовать вопрос платёжеспособности Истцов. В связи с этим Состав арбитража предоставил Истцам возможность доказать, что они обладают достаточными средствами для покрытия издержек. По мнению Составы арбитража, именно Истцы являлись стороной в наилучшем положении для предоставления таких доказательств. Истцы не смогли доказать, что они смогут обеспечить покрытие издержек Ответчика, в связи с чем	

³²⁰ Там же, пп. 22–52.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					Состав арбитража встал на сторону Ответчика и удовлетворил его ходатайство³²². Состав арбитража не согласился с позицией Гэвана Гриффитса в деле <i>RSM v. Saint Lucia</i>, посчитав, что исключительно факт финансирования арбитража третьей стороной не должен приводить к перераспределению бремени доказывания по ходатайству об обеспечении с ответчика на истца³²³.	
17.	Canera v. Spain Дело МЦУИС № ARB/19/4 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража:	Ответчик ходатайствовал об отводе арбитра Питера Риса³²⁴.	Одним из оснований для отвода являлась связь арбитра Питера Риса с фондом, финансирующим судебные разбирательства. По мнению Ответчика, беспристрастный и независимый арбитр не может одновременно и	Арбитры отклонили ходатайство Ответчика³²⁶.	Арбитры отметили, что совмещение ролей (dual hatting) создаёт проблемы только в том случае, если между указанными ролями имеется связь. По мнению арбитров, связь арбитра Питера Риса с фондом, финансирующим судебные разбирательства, не позволяет поставить под	19 ноября 2019 г.

³²² Там же, пп. 243–251.

³²³ Там же, п. 245, сноска 421.

³²⁴ Решение по предложению об отводе арбитра Питера Риса от 19 ноября 2019 г., п. 12. [URL](#)

³²⁶ Там же, п. 86.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Sean D. Murphy (председатель) Peter J. Rees Silvina González Napolitano		поощрять разрешение споров в судебном порядке, и рассматривать такие споры ³²⁵ .		сомнение его независимость и беспристрастность как арбитра во всех разбирательствах под эгидой МЦУИС ³²⁷ .	
18.	Dirk Herzig v. Turkmenistan Дело МЦУИС № ARB/18/35 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Lucy F. Reed (председатель) Nathalie Voser Philippe J. Sands	Ответчик ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек ³²⁸ .	Ответчик сослался на свой собственный опыт, когда истцы в рамках других арбитражных разбирательств отказывались исполнять решения о возмещении издержек или финансирующие стороны отзывали в финансировании после инициации разбирательства. Ответчик указал, что финансирующая сторона, вовлечённая в данный процесс, также финансировала	Состав арбитража (большинством голосов) удовлетворил ходатайство Ответчика³³⁰.	Позиция большинства³³¹: По мнению большинства арбитров, с одной стороны, было достоверно доказано, что д-р Херциг не сможет исполнить решение о возмещении издержек и, с другой стороны, не было доказано, что д-р Херциг однозначно не сможет представить обеспечение. Большинство арбитров согласилось с позицией состава арбитража в деле <i>EuroGas v. Slovakia</i> о том, что финансирование арбитража третьими сторонами само по себе не	27 января 2020 г. (отменено 9 июня 2020 г. ³³³)

³²⁵ Там же, пп. 23, 26, 76.

³²⁷ Там же, п. 76.

³²⁸ Решение по ходатайству Ответчика об обеспечении покрытия издержек и ходатайству Истца об обеспечении иска от 27 января 2020 г., п. 4. [URL](#)

³³⁰ Там же, стр. 20.

³³¹ Там же, пп. 47–67.

³³³ Процессуальный приказ № 5 от 9 июня 2020 г.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			требования истцов в деле <i>Muhammet Çar & Sehil v. Turkmenistan</i>. В этом деле истцы не перечислили аванс в счёт оплаты издержек за шесть месяцев, что привело к временному приостановлению арбитражного разбирательства, и отказались присутствовать на заключительном слушании. По мнению Ответчика, поскольку составы арбитража не обладают компетенцией в отношении третьих сторон, финансирующих арбитраж, только предоставление обеспечения покрытия издержек создаёт для финансирующей стороны реальный риск в части издержек, с которым сталкивается обычный истец³²⁹.		является исключительным обстоятельством, оправдывающим вынесение приказа об обеспечении покрытия издержек. Арбитры также обратили внимание на то, что, по мнению состава арбитража в деле <i>EuroGas v. Slovakia</i>, финансовые затруднения в совокупности с финансированием арбитража третьими сторонами также не обязательно являются исключительными обстоятельствами. При этом арбитры отметили, что в рассматриваемой ситуации комбинация факторов, влияющих на принятие решения по ходатайству об обеспечении, выглядит иным образом. Арбитры указали, что д-р Херциг как управляющий в деле о банкротстве (1) действует от имени неплатёжеспособной компании; (2) полагается на стороннее финансирование; и (3) достоверно известно,	

³²⁹ Там же, пп. 29, 33, 35.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					что финансирующая сторона не принимала на себя обязательств по покрытию издержек в случае неблагоприятного исхода дела. По мнению арбитров, такая комбинация факторов свидетельствует о том, что д-р Херциг не сможет исполнить решение о возмещении издержек, если оно будет вынесено против него. Как следствие, Ответчик столкнулся не просто с вероятностью, а с определённой в отношении того, что решение о возмещении издержек не будет исполнено. Как и состав арбитража в деле <i>García Armas v. Venezuela</i>, арбитры согласились с тем, что этот фактор имеет решающее значение. Кроме того, арбитры со ссылкой на дело <i>Muhammet Çar & Sehil v. Turkmenistan</i> отметили, что принятие решения об удовлетворении ходатайства об обеспечении покрытия издержек не будет, по их мнению,	

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					препятствовать доступу к правосудию. Позиция меньшинства³³²: По мнению одного из арбитров, большинство не уделило достаточного внимания вопросу обеспечения доступа стороны к правосудию. Арбитр со ссылками на дела <i>Orlandini v. Bolivia</i>, <i>EuroGas v. Slovakia</i>, <i>Muhammet Çar & Sehil v. Turkmenistan</i>, <i>Grynberg v. Grenada</i> и <i>Lighthouse v. TimorLeste</i> отметил, что наличие у инвестора достаточных средств для возмещения издержек в случае неблагоприятного исхода дела не является необходимым условием для получения доступа к системе разрешения споров под эгидой МЦУИС. Арбитр указал, что отсутствие гарантии возмещения издержек является реальностью в подавляющем большинстве случаев.	

³³² Там же, пп. 71–83.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					По мнению арбитра, банкротство, финансирование арбитража третьей стороной, а также отсутствие у финансирующей стороны обязательств по покрытию издержек не являются исключительными обстоятельствами для целей рассмотрения ходатайства Ответчика об обеспечении покрытия издержек. Например, в деле <i>RSM v. Saint Lucia</i> решающим фактором стала последовательная процессуальная история неисполнения Истцом обязательств в рамках иных арбитражных разбирательств, что не было доказано в данном деле. Решение Составы арбитража об обеспечении покрытия издержек в последующем было отменено, поскольку Истец не смог исполнить указанное решение и предоставить обеспечение.	

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
19.	Tennant Energy v. Canada Дело ППТС № 2018-54 Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 г.) Состав арбитража: Cavinder Bull (председатель) Doak Bishop Daniel Bethlehem	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истца раскрыть³³⁴: • сведения о том, финансируются ли требования Истца в данном арбитражном разбирательстве третьей стороной; • идентификационные данные финансирующей стороны; и • условия соглашения о финансировании, включая информацию о том, претендует ли финансирующая сторона на какую-либо часть суммы, которая может быть присуждена Истцу в случае положительного исхода дела, и принимала ли такая	Ответчик со ссылкой на позиции составов арбитража в делах <i>García Armas v. Venezuela</i> и <i>Muhammet Çar v. Turkmenistan</i> указал, что раскрытие сведений о природе соглашения о финансировании арбитража третьей стороной в данном случае является необходимым для обеспечения целостности арбитражного разбирательства и принципа прозрачности, а также для оценки необходимости обеспечения покрытия издержек. Кроме того, Ответчик со ссылкой на Руководящие принципы МАЮ относительно конфликта интересов в международном	Состав арбитража удовлетворил запрос Ответчика в полном объеме³³⁶.	Состав арбитража согласился с тем, что раскрытие позволит обеспечить целостность арбитражного разбирательства. Кроме того, Состав арбитража со ссылкой на дело <i>García Armas v. Venezuela</i> указал, что финансирование арбитражного разбирательства третьей стороной может иметь значение для разрешения ходатайства об обеспечении покрытия издержек³³⁷.	27 февраля 2020 г.

³³⁴ Процессуальный приказ № 4 от 27 февраля 2020 г., п. 94. [URL](#)

³³⁶ Там же, пп. 106, 107, 183.

³³⁷ Там же, пп. 109–110.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
		сторона обязательство возместить расходы в случае отрицательного исхода дела.	арбитраже 2014 г. отметил, что раскрытие также позволит исключить конфликт интересов между участниками арбитража ³³⁵ .			
20.	IC Power v. Peru Дело МЦУИС № ARB/19/19 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Luca G. Radicati di Brozolo (председатель) Eduardo Siqueiros T. David R. Haigh	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истца раскрыть сведения об инвесторах в компанию, которая контролирует финансирующую разбирательство третью сторону, а также условия соглашения о финансировании между Истцом и такой финансирующей стороной ³³⁸ .	Во-первых , Ответчик заявил, что ранее состоявшееся раскрытие не является достаточным для целей проверки наличия конфликта интересов. В соответствии с Руководящими принципами МАЮ относительно конфликта интересов в международном арбитраже 2014 г. финансируемая и финансирующая стороны имеют одинаковый статус (<i>Общий Стандарт</i> <i>6(b)</i>). По мнению Ответчика, в связи с тем, что инвесторы в	Состав арбитража отклонил запрос Ответчика в полном объёме³⁴¹.	Во-первых , Состав арбитража со ссылкой на Отчёт ICCA-Queen Mary отметил, что, в отсутствие исключительных обстоятельств, у стороны арбитражного разбирательства отсутствует обязанность предоставлять какую-либо иную информацию, помимо идентификационных данных третьего лица, являющегося стороной соглашения о финансировании. По мнению Состав арбитража, инвесторы в компанию, которая контролирует финансирующую разбирательство третью сторону, не имеют прямой	6 мая 2020 г.

³³⁵ Там же, пп. 96–99.

³³⁸ Процессуальный приказ № 2 от 6 мая 2020 г., п. 1. [URL](#)

³⁴¹ Там же, п. 39.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			компанию, которая контролирует финансирующую разбирательство третью сторону, имеют «прямую экономическую заинтересованность в арбитражном решении», они также должны быть идентифицированы (Общий Стандарт 7(a)). Ответчик также отметил, что позиция Истца об отсутствии в его распоряжении запрашиваемой Ответчиком информации отражает проблематику финансирования арбитража третьими лицами, которые могут принимать участие в арбитражном разбирательстве, однако при этом оставаться недостижимыми для Составы арбитража³³⁹.		экономической заинтересованности в арбитражном решении. От денежных средств, которые могут быть присуждены Истцу, таких инвесторов отделяет как минимум 3 юридических лица: сам Истец; финансирующая сторона; а также компания, которая контролирует такую финансирующую сторону. Примером «исключительных обстоятельств», по мнению Составы арбитража, является ситуация, в которой «поставщик капитала создаёт SPV между собой и стороной разбирательства». В этом случае другая сторона и Состав арбитража вправе знать, кто стоит за этим SPV, поскольку в противном случае финансирующие стороны, желающие скрыть свою личность, могли бы сделать это очень легко. Кроме того, Состав арбитража отметил, что он в любом случае не смог бы обязать Истца раскрыть информацию об инвесторах,	

³³⁹ Там же, пп. 9–11.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			Во-вторых, Ответчик обосновал необходимость раскрытия условий соглашения о финансировании тем, что: (1) Ответчику необходимо знать, с кем именно он имеет дело в рамках арбитражного разбирательства; и (2) условия соглашения о финансировании могут иметь значение для целей оценки необходимости обращения с ходатайством об обеспечении покрытия издержек³⁴⁰.		поскольку Истец не обладает соответствующей информацией и не может обязать компанию, которая контролирует финансирующую сторону, предоставить её³⁴². Во-вторых, Состав арбитража не согласился с тем, что стремление Ответчика получить сведения о том, с кем именно он имеет дело в рамках арбитражного разбирательства, является основанием для раскрытия условий соглашения о финансировании. По мнению Состава арбитража, приказ о раскрытии является обоснованным только в том случае, если он предназначен для обеспечения целостности арбитражного разбирательства. Наличие у Истца обязательства согласовывать последующие шаги в рамках арбитража, о котором	

³⁴⁰ Там же, пп. 12–13.

³⁴² Там же, пп. 25–32.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					Ответчику не известно, не угрожает целостности арбитражного разбирательства³⁴³. В-третьих, Состав арбитража со ссылками на дела <i>EuroGas v. Slovakia</i> и <i>Guaracachi and Rurelec v. Bolivia</i> указал, что финансирование арбитража третьими лицами как таковое не является основанием для удовлетворения ходатайства об обеспечении покрытия издержек³⁴⁴.	
21.	<i>Bay View and Spalena v. Rwanda</i> Дело МЦУИС № ARB/18/21 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.)	Ответчик заявил ходатайство об обеспечении покрытия издержек³⁴⁵.	Ответчик указал, что Истцы не осуществляют какую-либо деятельность и фактически существуют только для целей участия в арбитражном процессе против Ответчика.	Состав арбитража отклонил ходатайство Ответчика³⁴⁷.	Состав арбитража отклонил заявленное ходатайство, констатировав, что ответчик не подтвердил наличие обстоятельств, которые привели к удовлетворению ходатайства об обеспечении покрытия издержек в деле <i>Herzig v. Turkmenistan</i>³⁴⁸.	28 сентября 2020 г.

³⁴³ Там же, пп. 33–35.

³⁴⁴ Там же, пп. 36–38.

³⁴⁵ Процессуальный приказ № 6 от 28 сентября 2020 г., п. 1. [URL](#)

³⁴⁷ Там же, п. 64.

³⁴⁸ Там же, пп. 47–63.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Состав арбитража: Nicholas Phillips (председатель) J. Truman Bidwell Jr. Barbara Dohmann		Ответчик также отметил, что Истцы полагаются на финансирование со стороны г-на Маршалла, который не имеет обязательств по покрытию издержек в случае неблагоприятного для Истцов исхода дела. Ответчик пояснил, что указанные выше обстоятельства привели к тому, что состав арбитража в деле <i>Herzig v. Turkmenistan</i> удовлетворил ходатайство об обеспечении покрытия издержек. Кроме того, Ответчик со ссылкой на статью 2 Руководства Королевского института арбитров (Chartered Institute of Arbitrators) по практике международного арбитража в отношении заявлений об обеспечении покрытия издержек (International		Арбитры обратили внимание на то, что Истцы являются действующими компаниями и не находятся в процедурах ликвидации или банкротства. Арбитры допустили, что г-н Маршалл может как минимум являться <i>alter ego</i> Истцов. При этом, по их мнению, статус г-на Маршалла не идентичен статусу финансирующей стороны в деле <i>Herzig v. Turkmenistan</i>, которая не имела заинтересованности в деятельности компании-истца и заключила соглашение, которое прямо указывало на отсутствие у нее какой-либо ответственности в отношении возможного решения о возмещении издержек.	

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			Arbitration Practice Guidelines on Applications for Security for Costs) просил состав арбитража оценить вероятность того, что в последующем состав арбитража также вынесет решение о возмещении издержек в пользу Ответчика ³⁴⁶ .			
22.	<i>Orazul v. Argentina</i> Дело МЦУИС № ARB/19/25 Арбитражный регламент МЦУИС (2006 г.) Состав арбитража: Inka Hanefeld (председатель) David R. Haigh Alain Pellet	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истца раскрыть сведения о связи между предполагаемым представителем Истца (г-м Кеем), Истцом и несколькими фондами, предоставляющими судебное финансирование, а также о том, финансируются ли требования Истца в данном арбитражном	Во-первых , Ответчик отметил, что г-н Кей – очень активный и востребованный судебный финансовый стратег в индустрии финансирования судебных процессов. Г-н Кей, действуя в качестве представителя стороны, принимал участие в целом ряде арбитражных разбирательств, включая <i>IC Power v. Guatemala</i> , <i>Crystallex v. Venezuela</i> , <i>Eco Oro v. Colombia</i> и <i>Gabriel</i>	Состав арбитража отклонил запрос Ответчика в полном объеме ³⁵¹ .	Состав арбитража отметил растущий консенсус в отношении необходимости раскрытия информации о финансировании третьими сторонами международных инвестиционных арбитражных разбирательств, а также закрепление в Арбитражном регламенте МЦУИС (2022 г.) обязательства раскрыть наименование и адрес любого стороннего финансирующего лица, а также, где это уместно, имена (наименования) физических и юридических	9 декабря 2022 г.

³⁴⁶ Там же, п. 5–19.

³⁵¹ Там же, п. 59.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
		разбирательстве третьей стороной ³⁴⁹ .	<i>Resources v. Romania</i>. В связи с этим Ответчик выразил сомнения в том, что г-н Кей в действительности является представителем Истца, и указал, что такая ситуация может нанести ущерб целостности арбитражного разбирательства. Во-вторых, Ответчик обратил внимание на то, что в одном из дел с участием г-на Кея (<i>IC Power v. Guatemala</i>) Ответчик не смог исполнить решение о возмещении издержек против Истца, а в деле <i>Walam Energy v. Kenya</i>, где г-н Кей участвовал в качестве представителя финансирующей стороны, производство по заявлению об отмене арбитражного решения было		лиц, которые контролируют финансирующее лицо. Состав арбитража принял во внимание заявление Истца о том, что его требования в данном арбитражном разбирательстве не финансируются третьей стороной, в связи с чем отклонил часть запросов Ответчика. В отношении оставшихся запросов Ответчика Состав арбитража указал, что ему не известно о положениях, предписывающих раскрывать столь широкий спектр сведений³⁵².	

³⁴⁹ Процессуальный приказ № 5 от 9 декабря 2022 г., пп. 16, 18. [URL](#)

³⁵² Там же, пп. 49–55.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			прекращено в связи с неуплатой авансов на покрытие расходов ³⁵⁰ .			
23.	International Mining Company v. Kyrgyz Republic Дело МЦУИС № ARB/22/25 Арбитражный регламент МЦУИС (2022 г.) Состав арбитража: Juan Fernández-Armesto (председатель) Stanimir A. Alexandrov Zachary Douglas	Ответчик заявил ходатайство об обеспечении покрытия издержек на основании Правила 53 Арбитражного регламента МЦУИС (2022 г.) ³⁵³ .	Информация о фактических обстоятельствах и правовом обосновании, которые были положены в основу ходатайства Ответчика об обеспечении покрытия издержек, отсутствует в открытом доступе.	Состав арбитража удовлетворил ходатайство Ответчика.	Состав арбитража установил, что Истец полагается на финансирование третьей стороны, и что заключённое им соглашение о финансировании не предполагает покрытие издержек. Кроме того, арбитры обратили внимание на то, что находящийся в процедуре банкротства бенефициар Истца заявил об отсутствии у компании-Истца каких-либо активов.	16 октября 2023 г.
24.	Benabderrahmane v. Qatar Дело МЦУИС № ARB/22/23	Ответчик просил Состав арбитража обязать Истца раскрыть документы (11 категорий), связанные с	По мнению Ответчика, состоявшееся раскрытие являлось недостаточным, поскольку не позволяло ни оценить	Состав арбитража удовлетворил запрос Ответчика в части (2 категории	Состав арбитража проанализировал Правило 14 Арбитражного регламента МЦУИС (2022 г.) и пришёл к выводу о том, что оно ограничивает	14 декабря 2023 г.

³⁵⁰ Там же, пп. 26–33.

³⁵³ Процессуальный приказ № 3 от 16 октября 2023 г.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Арбитражный регламент МЦУИС (2022 г.) Состав арбитража: Lucinda A. Low (председатель) Andreas Bucher Makhdoom Ali Khan	финансированием требований Истца третьей стороной, в дополнение к тем документам, которые уже были раскрыты согласно Арбитражному регламенту МЦУИС (2022 г.) ³⁵⁴ .	природу договорённостей о финансировании арбитража третьей стороной, ни сделать какие-либо выводы о перспективах принудительного исполнения решения о возмещении издержек, которое может быть вынесено против Истца в рамках данного арбитражного разбирательства ³⁵⁵ .	документов из 11 запрошенных) ³⁵⁶ .	раскрытие по содержанию и цели. В частности, Состав арбитража обратил внимание на то, что анализируемое правило содержится в Главе 2 «Формирование Составы арбитража». По мнению Составы арбитража, Правило 14 не предназначено для того, чтобы формулировать запросы о финансовом состоянии оппонента или третьей стороны, финансирующей его требования в арбитраже. Кроме того, Состав арбитража указал, что запросы, направляемые уже после формирования Составы арбитража, должны иметь в своей основе убедительное доказательство необходимости достижения законной цели, например, обеспечения целостности	

³⁵⁴ Процессуальный приказ № 4 от 14 декабря 2023 г., п. 1. [URL](#)

³⁵⁵ Там же, п. 3.

³⁵⁶ Там же, п. 22.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					арбитражного разбирательства ³⁵⁷ .	
25.	<i>Contreras v. Costa Rica (II)</i> Дело МЦУИС № ARB(AF)/22/5 Правила дополнительной процедуры МЦУИС (2022 г.) Состав арбитража: Claus von Wobeser (председатель) Alexander A. Yanos Luis Alberto González García	Ответчик ходатайствовал об обеспечении покрытия издержек на основе Правила 63 Правил дополнительной процедуры МЦУИС (2022 г.) ³⁵⁸ .	Ответчик указал, что Истец полагается на финансирование со стороны Longford Capital Fund III, а также не предоставил доказательств того, что финансирующая сторона приняла на себя обязательство исполнить решение о возмещении издержек в случае неблагоприятного для Истца исхода дела. Ответчик также обратил внимание на то, что принадлежащая Истцу компания находится в процедуре банкротства в Коста-Рике. В обоснование правовой позиции Ответчик сослался на выводы арбитров в делах <i>RSM v. Saint</i>	Состав арбитража (большинством голосов) удовлетворил ходатайство Ответчика³⁶⁰.	Состав арбитража, анализируя ходатайство об обеспечении, не стал опираться на подходы арбитров в ранее разрешённых делах. Вместо этого арбитры, отметив волю государств, направленную на реформирование системы разрешения споров под эгидой МЦУИС, предпочли ориентироваться на критерии, которые отражены непосредственно в Правилах дополнительной процедуры МЦУИС (2022 г.). Арбитры установили, что Истец, во-первых, владеет компанией-банкротом, во-вторых, получает финансирование от третьей стороны, компании Longford, и, в-третьих, не предоставил арбитрам какие-либо сведения о том, предполагает ли	2 мая 2024 г.

³⁵⁷ Там же, пп. 18–19.

³⁵⁸ Процессуальный приказ № 2 от 2 мая 2024 г., п. 1. [URL](#)

³⁶⁰ Там же, п. 67.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
			<i>Lucia, Herzig v. Turkmenistan и International Mining Company v. Kyrgyz Republic</i> ³⁵⁹ .		заключённое Истцом соглашение о финансировании покрытие Longford издержек Ответчика в случае неблагоприятного для Истца исхода дела. Как следствие, двое из трёх арбитров согласились с тем, что ходатайство Ответчика об обеспечении покрытия издержек следует удовлетворить. Большинство арбитров пришло к выводу о том, что приказ о предоставлении обеспечения не будет ограничивать доступ Истца к правосудию, поскольку Истец полагается на финансирование третьей стороны³⁶¹.	
26.	<i>Silver Bull v. Mexico</i> Дело МЦУИС № ARB/23/24	Истец ходатайствовал об отводе арбитра Филиппа Сэндса ³⁶² .	В обоснование ходатайства об отводе Истец сослался на заявление о расходах, сделанное арбитром Филиппом Сэндсом в	Арбитры отклонили ходатайство Истца ³⁶⁴ .	Арбитры не согласились с выводами Истца, отметив, что заявление арбитра Филиппа Сэндса относится к системе финансирования арбитража третьими	21 октября 2024 г.

³⁵⁹ Там же, пп. 8–26.

³⁶¹ Там же, пп. 36–66.

³⁶² Решение по предложению Истца об отводе проф. Филиппа Сэндса от 21 октября 2024 г., п. 3.

³⁶⁴ Там же, п. 67.

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
	Арбитражный регламент МЦУИС (2022 г.) Состав арбитража: Ian Glick (председатель) Stephen L. Drymer Philippe J. Sands		деле <i>Eco Oro v. Colombia</i>. По мнению Истца, заявление является атакой на финансирование инвестиционного арбитража третьими лицами и позволяет сделать вывод о предвзятости арбитра Филиппа Сэндса по отношению к сторонам, которые используют такое финансирование, включая Истца³⁶³.		сторонами целиком, в связи с чем не должно рассматриваться в качестве атаки на любое индивидуальное требование, финансируемое третьей стороной³⁶⁵. Заявление о расходах, сделанное арбитром Филиппом Сэндсом в деле <i>Eco Oro v. Colombia</i>³⁶⁶: В заявлении арбитр указал, что отсутствие у составов арбитража возможности выносить решения о возмещении издержек против третьих сторон, финансирующих арбитражные разбирательства, является серьёзной проблемой, поскольку подрывает доверие к системе разрешения споров между инвесторами и государствами и ставит под сомнение её легитимность.	

³⁶³ Там же, пп. 9–23.

³⁶⁵ Там же, пп. 62–66.

³⁶⁶ Заявление о расходах от 4 апреля 2024 г., сделанное арбитром Филиппом Сэндсом в деле *Eco Oro v. Colombia*. [URL](#)

№	Дело	Запрос	Обоснование	Решение по запросу	Обоснование	Дата решения по запросу
					Как следствие, по мнению арбитра, составы арбитража должны иметь возможность выносить решения о возмещении издержек против третьих сторон, финансирующих арбитражные разбирательства.	